

**М.В. Мархгейм
П.А. Деревянко**

ИНСТИТУТ ОТЦОВСТВА В РОССИИ:

**ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ**

Монография

**Ростов-на-Дону
2012**

УДК 342
ББК 67.400
М25

Авторы:

М.В. Мархгейм – заведующая кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Национального исследовательского университета «БелГУ», доктор юридических наук, профессор;

П.А. Деревянко – ассистент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Национального исследовательского университета «БелГУ», кандидат юридических наук.

Рецензенты:

И.Н. Куксин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;

А.Е. Новикова, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Национального исследовательского университета «БелГУ», кандидат юридических наук.

Мархгейм М.В., Деревянко П.А.

М25 Институт отцовства в России: проблемы конституционно-правовой теории и практики. Монография. – Ростов н/Д: РостИздат, 2012. – 150 с.

ISBN 978-5-7509-1211-8

В монографии представлены результаты исследования понятия и конституционно-правовой сущности отцовства, генезиса конституционно-правового регулирования отношений отцовства в России. Обобщен зарубежный опыт конституционно-правовой институционализации отцовства. Осуществлен анализ несудебных форм защиты отцовства в России, рассмотрена практика судебной защиты отцовства, представлена роль самозащиты в его обеспечении.

Для ученых, преподавателей, сотрудников органов государственной власти и органов местного самоуправления, депутатов, а также студентов, магистрантов и аспирантов юридических вузов и факультетов.

ББК 67.400

ISBN 978-5-7509-1211-8

© Мархгейм М.В., Деревянко П.А., 2012

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена современным состоянием в России правозащитной сферы с учетом прав различных категорий лиц. Отдельные из них уже получили устойчивое конституционное обособление в качестве институтов, другие – находятся в стадии становления или обоснования. Одной из наиболее востребованных на практике, но при этом наименее разработанных в конституционно-правовой науке выступает проблема отцовства.

Отметим, что в Конституции России термин «отцовство» употреблен в контексте государственной поддержки (ч. 2 ст. 7) и защиты (п. «ж» ч. 1 ст. 72), что сказалось как на последующем правовом регулировании данной группы общественных отношений, так и на подходах к их научному анализу. В частности, вопросы отцовства исследовались преимущественно в гендерном ключе для выработки юридических основ целенаправленной конструктивной политики государства, более полно учитывающей новые направления социализации не только женщин, но и мужчин¹, а также с обострившейся в этой связи проблемой равенства и равноправия. На «круглом столе» ИГП РАН со ссылкой на практику отмечалось, что в отличие от завуалированной женской, мужская дискриминация закрепляется законодательно путем непредоставления права, исключения мужчины как участника тех или иных правоотношений. Наиболее дискриминационный характер носят нормы, адресованные мужчине-отцу².

Отметим также, что традиционные и положительно зарекомендовавшие себя в правозащитной деятельности

---

¹ См.: Поленина С.В., Скурко Е.В. Право, гендер и культура в условиях глобализации. – М.: Формула права, 2009. – С. 69.

² См.: Скурко Е.В., Магомедова Е.А., Никитина Н.К. Обзор материалов круглого стола «Правовые проблемы гендерного равенства в России: философия, социология, юридическая техника» // Государство и право. – 2007. – № 9. – С. 115.

публичные и непубличные структуры не могут в полной мере скорректировать деструкции, сложившиеся в отношениях отцовства. Поэтому последние требуют новых концептуальных и институциональных подходов, соответствующих правозащитных акцентов.

Исходя из изложенного, а также в связи с отсутствием научных разработок, посвященных институту отцовства в России, осуществлено настоящее исследование.

ГЛАВА 1. ДОКТРИНИРОВАНИЕ ОТЦОВСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

1.1. Понятие и конституционно-правовая сущность отцовства

Рассматривая проблему отцовства в конституционно-правовой плоскости, считаем, целесообразно обращение к нормам базового закона Российской Федерации. Анализ таковых на предмет содержания в них термина отцовство, показал, что ч. 2 ст. 7 закрепляет государственную поддержку семьи, материнства, *отцовства* и детства.

В п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации установлено, что в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение.

Отметим, что общепризнанные принципы и нормы международного права устанавливают государственную защиту только в отношении семьи. Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. отмечено: «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» (п. 3 ст. 16)³. Аналогичные положения отражены в Международном пакте «О гражданских и политических правах» 1966 г. (п.п. 1, 2 ст. 23)⁴. В Международном пакте «Об экономических, социальных и культурных правах» 1966 г. государствами-участниками признано, что «семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности

---

³ Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – С. 5-11.

самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании» (п. 1 ст. 10), а также «право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» (п. 1 ст. 11)⁵.

Полагаем, объяснить такое содержание норм можно временем принятия этих актов. Однако, представляется целесообразным заявлять в международных актах именно такого уровня необходимость государственной защиты материнства, отцовства и детства.

Уточним, что законодательное определение термина «отцовство» отсутствует, поэтому в целях настоящего исследования, обратимся к его понятийным интерпретациям в теории.

Итак, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова отцовство определяют как кровное родство между отцом и его ребенком (детьми)⁶.

Согласно Большой советской энциклопедии отцовство в советском праве подразумевало факт происхождения ребенка от данного мужчины, удостоверенный записью о рождении в органах загса⁷.

В современном юридическом словаре отцовство – факт биологического и (или) социального происхождения ребенка от определенного мужчины⁸.

Отцовство (англ. fatherhood; нем. vaterschaft) в социологическом словаре – права и обязанности мужчины по отношению к ребенку, вытекающие из кровного или юридического

---

⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 1831.

⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: АЗЪ, 1991.

⁷ <http://slovari.yandex.ru>

⁸ <http://www.vseslova.ru/index.php?dictionary=law&word=otcovstvo>

родства; совокупность биологических, правовых и воспитательных функций, выполняемых мужчиной по отношению к своим детям⁹.

Таким образом, из представленных определений, можно сделать вывод о понимании отцовства в узком смысле – только как факт происхождения ребенка от данного мужчины; в широком – это права и обязанности мужчины по отношению к ребенку, вытекающие из кровного или юридического родства.

Отметим, что современное российское право все-таки исходит из ограниченного понимания отцовства (также как и материнство определяется как способность женщин к выполнению важнейшей биологической и социальной функции – воспроизводству потомства, продолжению человеческого рода¹⁰; особое состояние женщины, в котором она пребывает как в период беременности (вынашивания ребенка), так и после рождения ребенка¹¹). И направления решения проблем данной области также избирались, исходя из узкого определения. Например, 12 марта 1999 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатом В.В. Жириновским был внесен проект Федерального закона «Об отцовстве» (25 октября 2000 г. – отклонен Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации – Постановление № 771-III ГД).

В пояснительной записке к проекту указано, что установление материнства, как правило, не представляет проблемы: акт рождения ребенка нагляден и происходит, обычно, в родильных домах, при свидетелях. Проблема же отцовства является объективно сложной и вызывает большое количество судебных споров и коллизий.

---

⁹ <http://vslozare.ru/slovo/ottzovstvo>

¹⁰ Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юстицинформ, 2007.

¹¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Екатеринбург, 1994. – С. 415.

Необходимость нового решения проблемы отцовства связана также с прогрессом биологической и медицинской науки и техники. Прежде всего, появились надежные средства биотестирования отцовства.

Исходя из этих принципиальных положений, и разработан указанный закон об отцовстве.

В его основе понятие о трех категориях отцовства.

Биологический отец – это мужчина, который связан с ребенком физиологией рождения. Причем для биологического отцовства вовсе не обязательно иметь с матерью ребенка сексуальные отношения.

Номинальный отец есть некий номинальный мужчина, записанный в документ ребенка в качестве его отца, фамилию и отчество которого он приобретает. Сама по себе эта запись не создает никаких правовых отношений ребенка с каким-либо реальным физическим лицом.

Законный отец – мужчина, обладающий установленными законом правами и обязанностями по отношению к ребенку.

Таким образом, данный закон, все-таки исходил из регулирования отношений между отцом и ребенком путем определения факта происхождения ребенка от данного мужчины. Вместе с тем, определения видов отцовства позволяю судить о том, что статус отца порождает определенные правоотношения с ребенком, т.е. устанавливает каталог их прав и обязанностей.

Полагаем, что, браки с иностранным элементом, участившиеся семейные споры, объектом которых являются интересы детей, актуализируют поиск новых путей регулирования и защиты прав не только матерей, и детей, но и отцов. На наш взгляд, одним из таковых является именно широкая интерпретация отцовства.

Следовательно, в контексте данной научной работы, в качестве основ конституционно-правового регулирования будут

отграничены нормы, исходя из принятой интерпретации: а именно, помимо указанных положений Конституции, считаем, обосновано включение и ч. 2 ст. 38. Каждый ребенок с момента рождения имеет гарантированное государством право на воспитание и заботу. Это право обеспечивается в первую очередь предоставлением родителям родительских прав, которые одновременно являются обязанностями по воспитанию, что закреплено в ч. 2 ст. 38 Конституции. При этом особо подчеркивается равенство прав и обязанностей обоих родителей, основанное на общем конституционном принципе равенства прав и свобод мужчины и женщины (ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Равенство прав и обязанностей родителей обеспечивается семейным законодательством. В соответствии с ч. 2 ст. 31 Семейного кодекса Российской Федерации вопросы материнства, *отцовства*, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов¹². Все эти проблемы супруги должны решать совместно исходя из принципов равенства, несмотря на невозможность установления юридических санкций за нарушение данных правил. Если супруги не решают эти вопросы совместно и на равноправной основе, а один из супругов узурпирует данные права, закон не может принудить супругов решать все вопросы совместно. Несогласие по этому поводу может привести к распаду семьи и разводу, но принуждение к их осуществлению при помощи закона невозможно.

Нормы, которые декларирует ч. 2 ст. 31 Семейного кодекса Российской Федерации, хотя и не содержат никаких санкций, устанавливающих наказание за их несоблюдение, тем не менее имеют непосредственный правовой эффект. Прежде всего, они указывают на то, что юридические акты каждого из

---

¹² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. – 1996, 27 января.

супругов в отношении детей, имущества, усыновления и т.п. имеют равное правовое значение, а в некоторых случаях закон требует согласия обоих супругов на совершение того или иного акта. Например, согласие на усыновление ребенка должно быть дано обоими родителями. Усыновление ребенка даже одним из супругов возможно только с согласия другого супруга, не являющегося усыновителем¹³.

В целях настоящего исследования необходимо указать ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации, в которой устанавливается равенство прав и обязанностей обоих родителей в отношении их детей.

Данный принцип базируется на постулатах, провозглашенных ч. 1 ст. 18 Конвенции о правах ребенка¹⁴ о том, что государства-участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка, и ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации. Возлагая на родителей права и обязанности, государство предоставляет родителям право совершать одобряемые государством и желательные для него действия и поступки, направленные на благо ребенка¹⁵. Следует иметь в виду, что правам родителей корреспондируют соответствующие обязанности, неисполнение которых порождает для обладателя прав определенные неблагоприятные правовые последствия.

В соответствии с п. 1 ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации родители между собой юридически равны. В осуществлении своих родительских прав они не имеют преимущества друг перед другом независимо от возраста, пола, религиозной принадлежности, места жительства и т.д.

---

¹³ Власова М.В. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2007.

¹⁴ Конвенция о правах ребенка (Принята 20 ноября 1989 г. Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.

¹⁵ См.: Нечаева А.М. Семейное право. – М., 1998. – С. 154.

Юридическое равенство родителей не зависит и от того, состоят они в браке или нет, проживают вместе или отдельно от ребенка, отцовство установлено судом или признано в добровольном порядке. Равенство прав и обязанностей родителей предполагает, что они должны решать все вопросы, касающиеся воспитания, образования ребенка, развития его как личности, по взаимному согласию, исходя из приоритета интересов ребенка.

Помимо указанного свойства родительские права и обязанности обладают также рядом иных специфических черт: а) родительские права ограничены во времени; б) осуществление родительских прав одновременно является и исполнением родительских обязанностей; в) родительские права и обязанности по своему характеру являются строго личными, они не отчуждаемы и не передаваемы, исключением являются случаи, предусмотренные Семейным кодексом Российской Федерации (например, ст.ст. 69, 73); г) приоритет интересов ребенка при осуществлении родительских прав и обязанностей; д) родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми лицами без каких-либо специальных полномочий¹⁶.

По своему характеру родительские права и обязанности могут быть как личными неимущественными, так и имущественными. Так, к первому виду Семейным кодексом Российской Федерации отнесены: права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей (ст. 63); права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей (ст. 64); право осуществлять родительские права, в том числе в случае раздельного проживания с ребенком (ст.ст. 65, 66);

---

¹⁶ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2010.

право на защиту родительских прав (ст. 68); право дать ребенку имя, фамилию и изменить их (ст.ст. 58, 59)¹⁷.

Ко второму виду родительских правоотношений Семейный кодекс Российской Федерации причисляет алиментные обязательства, т.е. обязанность родителей содержать детей (ст.ст. 80-84, 99-105). Кроме того, родители могут быть привлечены к участию в дополнительных расходах на детей (ст. 86).

Причем принцип равенства родительских прав и обязанностей относится как к личным неимущественным, так и имущественным правам и обязанностям. Исходя из этого, Верховный суд Республики Карелия отказал в удовлетворении жалобы Т. о неправомерности вынесенного решения суда первой инстанции по иску Б. к Т. о взыскании расходов по оплате жилья и коммунальных услуг. Из материалов дела следует, что в своем исковом требовании Б., ссылаясь на то, что она, Т. и их двое несовершеннолетних детей зарегистрированы в квартире, ответчик в жилом помещении не проживает и не несет расходов по оплате жилья и коммунальных услуг, просила суд взыскать с ответчика половину понесенных ею указанных расходов. Однако ответчик с иском не согласился ввиду того, что он не должен производить оплату за половину жилого помещения, так как на содержание детей он платит алименты. Вместе с тем в соответствии со ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении несовершеннолетних детей, в том числе и по содержанию жилого помещения. В силу ст. 67 Жилищного кодекса Российской Федерации истица и ответчик имеют равные права в пользовании квартирой и несут равные обязанности по ее содержанию, в связи с чем довод ответчика о том, что он должен оплачивать только 1/4 часть квартиры,

---

¹⁷ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2010.

несостоятелен. При таких обстоятельствах, разъяснил Верховный суд Республики Карелия, суд первой инстанции правильно не принял во внимание доводы ответчика, поскольку уплата алиментов на несовершеннолетних детей не освобождает от обязанности по оплате жилья и коммунальных услуг в полном объеме¹⁸.

Права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей, права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей подробно регулируются ст.ст. 63, 64 Семейного кодекса Российской Федерации.

Далее отметим, что забота о детях является не только правом, но и обязанностью родителей. Так, ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, родители могут быть привлечены к уголовной ответственности¹⁹.

По мнению ученых, положение ч. 3 ст. 19 Конституции России о наличии у мужчин и женщин равных возможностей для реализации принадлежащих им равных прав и свобод нужной определенностью не обладают. Именно поэтому «мостиком» между неопределенностью ч. 3 ст. 19 Конституции России и недостаточной определенностью федерального и, главное, регионального отраслевого законодательства должен стать федеральный закон «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин»²⁰.

---

¹⁸ Судебная практика по гражданским делам Верховного суда Республики Карелия за II полугодие 2004 г. // Бюллетень судебной практики Верховного суда Республики Карелия. – 2005. – № 2.

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. –1996. – № 25. – Ст. 2954.

²⁰ Поленина С.В., Скурко Е.В. Право, гендер и культура в условиях глобализации. – М.: Формула права, 2009. – С. 40.

Разработка указанного федерального законопроекта не является «эксклюзивной» в государственной практике, аналогичный опыт, но уже действующих законов имеется, например, в некоторых странах СНГ. Это законы:

- Кыргызской Республики «Об основах государственных гарантий обеспечения гендерного равенства» от 31 января 2003 г.²¹;

- Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» от 1 марта 2005 г.²²;

- Республики Украина «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин» от 8 сентября 2005 г.²³

Кроме того, на уровне СНГ существует Модельный закон о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи СНГ 18 ноября 2005 г. № 26-11, разработанный в рамках сотрудничества, и фактически на основании проекта, предложенного Всеобщей конфедерацией профсоюзов²⁴.

Интересно обратиться к краткому сравнительному анализу принятых в государствах СНГ законов по гендерному равенству. Начнем с Модельного закона СНГ (далее – Модельный закон).

Модельный закон о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин определяет, что цель принятия подобного рода закона должна состоять в том, чтобы обеспечить создание условий для гендерного равенства во всех сферах государственной и общественной жизни. Это должно достигаться посредством установления государственных гарантий равных прав и

---

²¹ cawater-info.net

²² genderedu.freenet.tj

²³ minfamily.ark.gov.ua

²⁴ <http://www.vkp.ru/sng/equal.html>

возможностей для мужчин и женщин и определения порядка их реализации, включая меры, направленные на предотвращение любых форм дискриминации по признаку пола (ст. 1).

Модельный закон вводит определения таких понятий, как «гендер», «гендерное равенство», «гендерная дискриминация», «равные возможности» и др. (ст. 2).

Модельный закон предполагает, что регулирование отношений, связанных с государственным обеспечением равенства прав и свобод мужчин и женщин, а также равенства возможностей для их реализации осуществляется конституцией страны, соответствующим специальным законом, иными законами, международно-правовыми актами, подзаконными актами, актами местного самоуправления, а также уставами и иными документами, регламентирующими работу предприятий и организаций различных форм собственности, которые содержат соответствующие нормы (ст. 5).

Речь, таким образом, идет о том, что правовое регулирование гендерного равенства, прямо предусмотренное на основании конституций соответствующих государств, должно осуществляться не только в публичной сфере, но также, например, в семейных и трудовых отношениях, т.е. в частной сфере в целом. Последнее требует признания, соблюдения и принятия мер, направленных на реализацию гендерного равенства, в общественных отношениях всеми субъектами правового общения, как в публичной, так и частной сферах и отношениях.

Модельный закон рекомендует следующие основные направления государственной политики по обеспечению гендерного равенства:

- формирование правовой базы;
- гендерная экспертиза нормативных правовых актов;

- разработка и принятие государственных целевых программ, направленных на достижение гендерного равенства и устранение дискриминации по признаку пола в различных сферах общественных отношений;

- учет гендерных аспектов в бюджетах и др. (ст. 4.).

Кроме того, Модельный закон (ст. 4) помимо требования выполнения государством своих международно-правовых обязательств, принятых по вопросам гендерного равенства, и устранения всех форм дискриминации по признаку пола требует учитывать соответствующие положения норм международного права субъектами правового общения в частной сфере, в том числе в трудовых и семейных отношениях.

Говоря о Модельном законе, важно коснуться еще одного момента, а именно достигнутого понимания того, что простого декларирования, признания гендерного равенства даже на уровне конституции страны оказывается далеко не достаточно для его полной и адекватной реализации в социально-правовой практике.

Так, например. Модельный закон (ст. 17) определяет способы обеспечения равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин, к числу которых относит наряду с национальным законодательством специальную государственную политику, договорное регулирование социально-трудовых отношений, меры по надзору, контролю, мониторингу в этой сфере, гендерную экспертизу в принятии решений и др.

В данной связи отметим, что проблема отцовства (именно в широком понимании) требует от государства разработки специальной политики с ее последующей формализацией. Например, 4 марта 1993 г. был издан Указ Президента № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» в целях обеспечения одинаковых условий

для фактического равноправия женщин и мужчин в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны, свободного выбора самореализации женщин во всех областях деятельности и в связи с принятыми Российской Федерацией обязательствами по выполнению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин Организации Объединенных Наций²⁵. Представленный документ, безусловно, являлся прогрессивным для своего времени, отвечал требованиям норм международного права. Вместе с тем, вызовы современности диктуют необходимость урегулирования вопросов реализации субъективных прав отцов наравне с матерью. В данном случае теоретическая разработка отцовства в широком понимании может стать основой для принятия аналогичного акта федерального уровня, определяющего направления государственной политике в рассматриваемой сфере.

Комплексно рассматривая три действующих в странах СНГ закона по проблемам гендерного равенства, в том числе, сравнивая их с Модельным законом, можно, с одной стороны, указать, что они во многом (и практически по всем принципиальным моментам) схожи, и, с другой стороны, что также очевидно, национальные законы учитывают специфику соответствующих национальных правовых систем и общественных отношений. Иными словами, скорее просматриваются особенности сугубо администрирования проблематики, нежели особенности положения женщин и мужчин и пути выравнивания их статуса и возможностей в общественных отношениях²⁶.

Тем не менее, определенное понимание специфики страны и выбранного ею пути в направлении обеспечения

---

²⁵ Указ Президента РФ от 4 марта 1993 г. № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. –1993. – № 11. – Ст. 937.

²⁶ Поленина С.В., Скурко Е.В. Право, гендер и культура в условиях глобализации. – М.: Формула права, 2009. – С. 43.

гендерного равенства может дать концепция дискриминации и того, что не признается дискриминацией в соответствующих государствах.

Так, Модельный закон (ст. 3) рекомендует не рассматривать как дискриминацию установление различий в регулировании социально-трудовых и иных отношений, связанных с функцией рождения детей и грудного вскармливания, а также принятие государством специальных мер, направленных на установление фактического равенства между мужчинами и женщинами (так называемая положительная дискриминация).

Закон Кыргызской Республики (ст. 6) устанавливает, что не являются дискриминацией: защита функций материнства; призыв на военную службу исключительно мужчин в случаях, установленных законами Кыргызской Республики; принятие на основе данного закона временных специальных мер, направленных на достижение фактического равноправия в гендерных отношениях.

Закон Республики Таджикистан (ст. 3) устанавливает, что не являются дискриминацией: специальные меры по охране здоровья лиц обоего пола; специальная защита женщин в связи с беременностью и родами; меры по реализации положений данного закона.

Закон Украины (ст. 6) устанавливает, что не считаются дискриминацией по признаку пола:

- специальная защита женщин во время беременности, родов и грудного вскармливания ребенка;
- обязательная срочная военная служба для мужчин, предусмотренная законом;
- разница в пенсионном возрасте для женщин и мужчин, предусмотренная законом;
- особые требования по охране труда женщин и мужчин, связанные с охраной их репродуктивного здоровья;

- положительные действия.

Проект федерального закона России, принятый в первом чтении, предусматривает, что дискриминацией не является:

- защита материнства и отцовства;
- призыв на военную службу исключительно мужчин;
- приятие на основе закона временных специальных мер.

Таким образом, в законопроекте Российской Федерации наиболее удачно сформулирована равная защита материнства и отцовства. Но все-таки подразумеваются они в узкой интерпретации.

Отметим, что на уровне субъектов Федерации также имеются нормы, касающиеся отцовства и преломления в этой связи принципа равенства. Во-первых, необходимо отметить те, которые закреплены в учредительных актах. Эти нормы немногочисленны. Как правило, с теми или иными вариациями они воспроизводят формулы Конституции Российской Федерации, в других случаях расширяют их содержание, но нередко и попросту обходят проблему пола молчанием, что свидетельствует о разной степени продвинутости этих документов к достигнутым цивилизационным ориентирам.

Итак, принцип равенства граждан независимо от пола закреплен в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации в стандартной формулировке: гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Он содержится например, в конституциях республик: Адыгея (ст. 20)²⁷, Алтай (ст. 22)²⁸, Башкортостан (ст. 19)²⁹, Бурятия (ст. 17)³⁰,

---

²⁷ Конституция Республики Адыгея. Принята на XIV сессии Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 г. // Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея. – 1995. – № 16.

Дагестан (ст. 20)³¹, Ингушетия (ст. 18)³², Кабардино-Балкария (ст. 30)³³, Карачаево-Черкессия (ст. 16)³⁴, Карелия (ст. 12)³⁵, Коми (ст. 17)³⁶, Мордовия (ст. 18)³⁷, Северная Осетия – Алания (ст. 20)³⁸, Удмуртия (ст. 19)³⁹, Хакасия (ст. 15)⁴⁰, Чечня (ст. 16)⁴¹. В уставах: Алтайского (ст. 9)⁴², Ставропольского (ст. 13)⁴³ краев; в уставах Иркутской (ст. 2)⁴⁴, Калужской (ст. 9)⁴⁵ и др. областей.

Принцип равенства возможностей для мужчин и женщин в реализации прав и свобод полностью соответствуют норме, закрепленной в ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» и закреплен, например, в конституциях республик: Адыгея (ст. 20), Алтай (ст. 22),

---

²⁸ Конституция Республики Алтай (Основной Закон). Принята 7 июня 1997 г. // <http://www.altai-republic.com/const.html>

²⁹ Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15 // Советская Башкирия – Известия Башкортостана». – 2000, 4 ноября.

³⁰ Конституция Республики Бурятия (принята Верховным Советом РБ 22 февраля 1994 г.) // <http://roszakon.narod.ru/konst/Adigeya/adigkonst1.htm>

³¹ Конституция Республики Дагестан от 10 июля 2003 г. // Собрание законодательства Республика Дагестан. – 2003. – № 7. – Ст. 503.

³² Конституция Республики Ингушетия (принята 27 февраля 1994 г.) // http://constitution.garant.ru/region/cons_ingush/

³³ Конституция Кабардино-Балкарской Республики принята Парламентом Кабардино-Балкарской Республики 1 сентября 1997 г. // <http://roszakon.narod.ru/konst/Kabardino-balkaria/kabardinkonst1.htm>

³⁴ Конституция Карачаево-Черкесской Республики принята на V сессии Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики 5 марта 1996 г. // <http://roszakon.narod.ru/konst/Karachaevo-cherkesia/cherkeskonst1.htm>

³⁵ Конституция Республики Карелия от 7 февраля 2001 г. // http://constitution.garant.ru/region/cons_karel/

³⁶ Конституция Республики Коми от 17 февраля 1994 г. // <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1551>

³⁷ Конституция Республики Мордовия (принята 21 сентября 1995 г.) // http://constitution.garant.ru/region/cons_mordov/

³⁸ Конституция Республики Северная Осетия-Алания (принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994 г.) // http://constitution.garant.ru/region/cons_osetiya/

³⁹ Конституция Республики Удмуртия Принята 7 декабря 1994 года // <http://www.udmurt.ru/>

⁴⁰ Конституция Республики Хакасия. Принята на XVII сессии Верховного Совета Республики Хакасии (первого созыва) 25 мая 1995 г. // <http://roszakon.narod.ru/konst/hakasiya/hakaskonst1.htm>

⁴¹ Конституция Чеченской Республики принята 23 марта 2003 г. // <http://www.adminchr.ru/documenti/61-konstituciachr/152-konstituciachr>

⁴² Устав Алтайского края от 5 июня 1995 г. № 3-3С // http://www.protown.ru/russia/obl/articles/articles_79.html

⁴³ Устав (Основной Закон) Ставропольского края от 12 октября 1994 г. № 6-кз // Сборник Законов и других правовых актов Ставропольского края. – 1997. – № 11-12(41-42). – Ст. 506.

⁴⁴ Устав Иркутской области от 10 февраля 1995 г. // http://www.protown.ru/russia/obl/articles/articles_91.html

⁴⁵ Устав Калужской области от 27 марта 1996 г. // <http://www.kalugastat.ru/munstat/LawDoc/ustav.htm>

Башкортостан (ст. 19), Бурятия (ст. 17), Республики Коми (ст. 17), Мордовия (ст. 18) и др.

Нормы, включающие такое понятие как «отцовство», содержатся, практически во всех учредительных актах субъектов, за некоторыми исключениями, например: конституции республик Ингушетия, Саха (Якутия)⁴⁶, уставы Архангельской⁴⁷, Брянской⁴⁸, Владимирской⁴⁹, Псковской⁵⁰, Самарской⁵¹ областей и др.

Вместе с тем, отсутствие в учредительных актах подобного рода норм не исключает полного отсутствия правового регулирования в субъекте Федерации рассматриваемых правоотношений. Как правило, в таких случаях принимается отдельный правовой акт, регулирующий охрану/защиту материнства, отцовства и детства⁵². Данные нормы исходят из узкой интерпретации отцовства. Однако в совокупности нормы этих актов мы можем расценивать как относящиеся к определяемому нами в широком смысле отцовству, в части субъективных прав отцов на различных стадиях его правоотношений с ребенком.

---

⁴⁶ Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) принята Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 4 апреля 1992 г. // <http://www.iltumen.ru/node/11>

⁴⁷ Устав Архангельской области от 23 мая 1995 г. // http://constitution.garant.ru/region/ustav_arhangel/

⁴⁸ Закон Брянской области от 26 января 1996 г. № 7-3 «Устав Брянской области» // <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1529>

⁴⁹ Устав (Основной Закон) Владимирской области принят Постановлением Законодательного Собрания Владимирской области от 14 августа 2001 г. № 285 // <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/62078>

⁵⁰ Устав Псковской области от 12 апреля 2001 г. № 1-У // <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1554>

⁵¹ Устав Самарской области от 18 декабря 2006 г. № 179-ГД // <http://www.zags63.ru/samoblustav>

⁵² См., например: законы Кабардино-Балкарской Республики от 17 августа 1996 г. № 21-ПЗ «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» // http://kabardinobalkaria.news-city.info/docs/sistemsv/dok_ogwkb.htm; Брянской области от 20 февраля 2008 г. № 12-3 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Брянской области» // <http://www.garant.ru/hotlaw/briansk/172791/>; от 26 декабря 2003 г. № 802 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Вологодской области» Принят Постановлением Законодательного Собрания Вологодской области // <http://www.vologdazakon.ru>; Воронежской области от 2 августа 2000 г. № 176-II-O3 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» // <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts16/txt16999.htm>; Омской области от 11 июля 2006 г. № 767-O3 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Омской области» // http://www.consultant.ru/document/regbase_doc_RLAW148_33854/

Содержание этих актов типично и включает в себя: общие положения (цель и задачи, законодательство и государственную политику об охране семьи, материнства, отцовства и детства); полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в области охраны семьи, материнства, отцовства и детства; положения о семье и государственной поддержке семей, имеющих детей, неполных семей.

В обособленной главе «Материнство, отцовство и детство», как правило, закреплено право на материнство и отцовство (без определения таковых), равенство прав и обязанностей матери и отца, защита прав ребенка.

Нормативное закрепление равенства отца и матери на уровне законодательства субъектов Федерации имеет формы, аналогичные федеральным:

- «Семья, материнство, *отцовство* и детство находятся под защитой Государства (и закона)»;

- «обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, *отцовства* и детства, инвалидов и пожилых граждан»;

- «В совместном ведении Российской Федерации и (наименование субъекта РФ) находятся: координация вопросов здравоохранения, защита семьи, материнства, *отцовства* и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение».

Таким образом, на основе проведенного анализа теоретических и правовых источников, можно сделать вывод, что сформировавшиеся в научной юридической литературе позиции и отраженный в процессе законодательного регулирования подход (узко-биологический) к пониманию отцовства не раскрывают всей совокупности правовых отношений, складывающихся в этой связи, и препятствуют их комплексному развитию. По нашему мнению, корректировке данной ситуации будет способствовать конституционно-

правовая институционализация отцовства в ее доктринальном и формальном смыслах.

Конституционно-правовой институт отцовства можно определить как сформированную на основе принципа гендерного равенства и конкретизирующую конституционные положения совокупность юридических норм, отражающих изначально присущие или приобретенные в связи с воспитанием ребенка права, свободы, обязанности и ответственность отцов с учетом защиты их прав публичными и непубличными органами.

1.2. Генезис конституционно-правового закрепления отцовства в России

В рамках данного участка исследования определим развитие конституционно-правового регулирования отцовства в основных законах советского периода. Как нами ранее было отмечено отцовство имманентно связано с закреплением принципа гендерного равенства. Поэтому, считаем, целесообразно рассмотреть заявленную проблематику именно в контексте гендерного равенства.

Итак, первая Конституция РСФСР советского периода в 1918 г.⁵³ закрепила юридическое равенство мужчины и женщины. Это было отражением победы пролетарской революции.

Декретами, принятыми в декабре 1917 г., женщинам была предоставлена вся полнота гражданских прав и свобод.

Отметим, Конституция 1918 г. закрепила, что мужчины и женщины имеют равные права. Это было достижением пролетарской культуры. Впервые за историю российского

---

⁵³ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.; прекр. действие) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1918. – № 51; www.garant.ru

государства был закреплен конституционный принцип равенства двух полов.

Рассматриваемая Конституция использовала преимущественно терминологию периода революционных преобразований. «Человек» как субъект права не был заявлен в Конституции 1918 г. «Гражданин», «трудящийся» - это терминология конституционных норм первых послереволюционных лет. Эти конституционные понятия определили понимание меры свободы и равенства граждан в обществе. Гражданин имел те права, которые ему предоставило государство; он имел те свободы, которые ему были определены. Исходя из представления пролетарской государства, мужчина и женщина имели одинаковый статус, они были равны. Они были «трудящимися» или в соответствии со ст. 7 Конституции 1918 г. – «трудящимися массами»⁵⁴.

Таким образом, главным достижением рассматриваемой нами проблематики в Конституции 1918 г. стало закрепление принципа гендерного равенства. Однако нет ни одной нормы в Основном законе, которая бы регулировала институт отцовства.

Мы солидарны с позицией о том, что, по сути, Конституция 1918 г. была антифеодальной, антикрепостнической, поскольку направлена на преодоление зависимости человека, будь то мужчина или женщина, от тех, кто его угнетал. Не случайно идея равенства в Конституции 1918 г. имела строго идеологическое содержание. Она была наполнена идеей борьбы с эксплуатацией: «равны в свободе от эксплуатации граждане обоего пола»⁵⁵.

Конституция СССР 1924 г.⁵⁶ не затрагивает вопросы положения человека и гражданина, мужчины и женщины в

---

⁵⁴ См.: Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л.Н. Завадская. – М.: Издательство БЕК. – С. 18.

⁵⁵ Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л.Н. Завадская. – М.: Издательство БЕК. – С. 19.

⁵⁶ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923 г.). Утратил силу в связи с принятием Конституции (Основного Закона) СССР,

обществе. Это объясняется целями ее принятия, которые следуют из структуры документа – Раздел 1 Конституции – Декларация об образовании СССР, а заключительный раздел включает в себя Договор об образовании СССР.

В Конституции 1924 г. идеи, которые определяли в дальнейшем построение государства и взаимоотношения государства и человека, положение человека в обществе, взаимоотношение полов, полностью отсутствуют. Человек как субъект конституционных отношений в любом измерении, будь то по признаку пола, веры, национальности, расы не присутствует, и равенство как основной принцип пролетарского государства в этой Конституции даже не упоминается. Также отсутствуют нормы, регламентирующие отцовство.

Далее перейдем к анализу Конституции СССР 1936 г.⁵⁷ с целью выявления норм, адресованных институту отцовства. Две статьи в Конституции СССР 1936 г. содержат положения о равноправии: общие вопросы равноправия (ст. 123); равенство мужчин и женщин (ст. 122).

Итак, в ст. 122 указано, что «женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной». Это конституционное положение выравнивало статус одного пола по статусу другого – мужского. Вряд ли есть основание говорить о гендерной идее равенства двух полов, поскольку стандарты, заложенные в Конституции, были односторонними – мужскими. Это не стандарт в современном понимании, в основе которого лежит идея уважения прав человека независимо от пола, будь

утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1923. – № 150.

⁵⁷ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.; с изм. и доп. от 15 января, 21 августа 1938 г., 31 мая 1939 г., 4 апреля, 7 августа 1940 г., 1 марта 1941 г., 1 февраля 1944 г., 25 февраля 1947 г., 17 июня 1950 г., 15 марта, 8 августа 1953 г., 26 апреля 1954 г., 28 декабря 1955 г., 14, 16 июля 1956 г., 11, 12 февраля, 10 мая, 20 декабря 1957 г., 25 декабря 1958 г., 7 мая, 22 декабря 1960 г., 8 декабря 1961 г., 24 апреля, 13 декабря 1962 г., 19 декабря 1963 г., 11 декабря 1964 г., 2 октября, 9 декабря 1965 г., 3 августа 1966 г., 12 октября 1967 г., 26 июня, 13 декабря 1968 г., 11 июля, 19 декабря 1969 г., 15 июля, 10 декабря 1970 г., 20 сентября 1972 г., 14 декабря 1973 г., 26 июля 1974 г., 9 июля 1975 г., 29 октября 1976 г.; прекр. действие) // www.garant.ru

то мужчина или женщина⁵⁸. Но это был важный шаг в понимании того, что женщина должна быть равной с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни, хотя и в условиях ограниченной свободы, границы которой определялись государством.

Женщина в соответствии с представлением советского государства, была не только труженицей, но и матерью. И роль матери, безусловно, давала ей основание быть освобожденной от обязанности трудиться на производстве при предоставлении ей права быть равной с мужчиной. Право на труд не было жестко связано с обязанностью трудиться лишь для женщины. Она могла иметь лишь статус матери. Роль отца от обязанности трудиться не освобождала.

Отметим, что гендерно-определенная роль мужчины в период всех лет советской власти состояла в одном: быть тружеником, работником⁵⁹. Роль отца не была предусмотрена идеологией равенства. И государство обеспечивало мужчину работой, которая была не правом, а обязанностью здорового мужчины.

Статус отцовства в Конституции 1936 г. также не был предусмотрен. Часть II ст. 122 Конституции СССР провозглашала государственную охрану интересов матери и ребенка, государственную помощь многодетным и одиноким матерям, предоставление женщине отпуска по беременности с сохранением содержания, создание широкой сети родильных домов, детский яслей и садов.

Эта конституционная норма означала воспроизведение традиционно патриархальных представлений общества в отношении женщин и их ролей в обществе. Несмотря на то, что

---

⁵⁸ Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л.Н. Завадская. – М.: Издательство БЕК. – С. 22.

⁵⁹ Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л.Н. Завадская. – М.: Издательство БЕК. – С. 24.

равенство для полов было гарантировано во всех областях, отцовство, статус отца, на уровне конституционного законодательства не был закреплён. Говорить о равенстве двух субъектов семейных отношений, отца и матери, по Конституции 1936 г. нет оснований.

В 30-е гг. принцип отстаивания прав женщин в отношении своих детей был практически неоспорим. Это корни староукладного семейства, где жена – мать, а отец – работник. И эта модель была воспроизведена в норме Конституции. Мужчина не имел прав на государственную охрану интересов отцовства и государственную помощь многодетным и одиноким отцам. Отцовство не было включено как стандарт равноправия в сферу государственной протекции, покровительства. Эта гендерно-асимметричная норма (ст. 122) отразила идею неравного статуса матери и отца в обществе. По аналогии с современным законодательством можно говорить о том, что в Конституции Российской Федерации 1993 г. имеется гендерная асимметрия в отношении государственной защиты материнства, детства и семьи. Вместе с тем в данном положении ничего не сказано о статусе отцовства.

Следует уточнить, что за годы советской власти государство подорвало экономическую роль мужчины как главы семьи. Эта роль была уничтожена социалистической оплатой труда. Государство и коммунистическая партия взяли на себя патриархальную роль в отношении семьи, закрепив экономическую зависимость всех членов семьи как основы общества от работодателя-государства.

Если женщина имела право выбора: быть матерью, труженицей или совмещать две роли, то у мужчины такого выбора не было. Он обязан был трудиться. Но в своей единственной роли он был поставлен в однолинейную экономическую зависимость от государства. И он был обязан только государству своим «благополучием». Он был привязан к

государству патриархатному и находился в экономической зависимости от него⁶⁰.

Это подорвало идею, которая была традиционна для русской (до-революционной) семьи: глава семьи – мужчина-кормилец. Это мог быть отец, муж, брат – все лица мужского пола. Советская экономика не способна была дать мужчине, который раньше традиционно считался главой семейства, достаточного материального обеспечения для содержания семьи. Невольно социалистическое государство, социалистическая экономика сделала роль главы семьи экономически несостоятельной. Это одна из причин изменения характера семейных отношений в 20-е, 30-е и последующие годы.

Помимо этой причины есть и иная. На социалистическом рынке труда появилась женщина. Она получила равное с мужчиной право трудиться и стала экономически самостоятельной. Это также определяло характер отношений в семье. Семья начинала выстраиваться по типу эгалитарной семьи, где муж и жена имели самостоятельные заработки, но при этом они были экономически привязаны к государству. Женщина ушла от экономической зависимости от мужа-кормильца, и экономическая роль мужа – главы семьи, кормильца осталась лишь в традиции – в истории семьи. С определенного времени экономическая власть стала принадлежать государству – единственному работодателю-кормильцу. Гендерная зависимость уже двух полов от социалистического государства стала характерной чертой семьи и общества с начала 30-х гг.

Далее перейдем к анализу норм Конституции СССР 1977 г.⁶¹ Ее принятию предшествовало всенародное

---

⁶⁰ Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л.Н. Завадская. – М.: Издательство БЕК. – С. 25.

⁶¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г.). Документ утратил силу на территории Российской Федерации в связи с

обсуждение текста. В проекте было записано «Женщина в СССР имеет равные права с мужчиной». Отмечалось, что эта формулировка могла быть понята таким образом, что мужчина является своего рода «эталонем прав», а женщина к нему приравнивается. Конституционная комиссия приняла во внимание многочисленные замечания и изменила формулу ч. 1 ст. 35 таким образом, чтобы подчеркнуть полное равенство женщины и мужчины. По предложениям, внесенным в ходе всенародного обсуждения, в текст ст. 3: добавлены позиции о создании условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством. Из текста ст. 35 было изъято имевшееся ранее в проекте Конституции положение о государственной помощи одиноким матерям. Было обращено внимание на неточность самого термина (мать не может быть одинокой, так как у нее есть ребенок) и на нецелесообразность специально подчеркивать в Конституции специфику положения граждан, чья личная жизнь сложилась по как-то причинам не совсем удачно⁶².

Статья 35 Конституции СССР 1977 г. закрепила: «Женщина и мужчина имеют в СССР равные права. Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин; созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и

принятием Соглашения от 8 декабря 1991 г. «О создании содружества независимых государств» // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

⁶² Конституция СССР. Политико-правовой комментарий. – М.: Политиздат, 1982. – С. 128.

матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщинам, имеющим малолетних детей».

Статья 35 находилась в разделе II «Государство и личность». Таким образом, данная статья была фундаментом для последующих конституционных норм, которые содержали конкретные права советских граждан.

Отличительной особенностью конституционной нормы являлось положение о предоставлении женщинам равных с мужчинами возможностей с целью гарантировать не только равенство в правах, но и равенство фактическое.

Юридическое оформление в Конституции СССР 1977 г. принципа равенства отражало уже понимание государством того, что юридическое и фактическое равенство не совпадают.

Как правильно отмечается в исследованиях, социализм предложил эмансипированной женщине в рамках социалистической доктрины прав человека контракт «послушания» (А.А. Темкина), контракт «работающей женщины», который сохранил и поддерживал двойную нагрузку женщины при одновременном сохранении традиционной роли мужчины в обществе. Роли женщины в обществе развитого социализма были куда более многочисленными, чем роли мужчины. Женщина обязана была быть матерью. Это объявлялось почетным долгом, и он был освящен государственными символами: чем больше женщина имела детей, тем больший почет ее окружал. Страна, пострадавшая от войны, последовательно проводила такую демографическую политику, которая способствовала воспроизводству населения⁶³.

Роль матери была идеологизирована и ничего общего не имела с ролью матери семейства, где будущее определяет семья. Она была включена в систему отношений, которые были

---

⁶³ Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л.Н. Завадская. – М.: Издательство БЕК. – С. 29.

встроены в социалистический общественный идеал. Одновременно образ матери-труженицы был в почете. Конституция СССР 1977 г., как и предыдущая Конституция 1936 г., предусматривала, что женщина, как и мужчина, трудится. Роль матери-труженицы идеологически поддерживалась советской прессой, партийными документами и была обеспечена государственной системой, которая позволяла совмещать работу с материнством.

Отец-труженик никогда не фигурировал как субъект отношений в советской истории. Роль отца-труженика не была предъявлена обществу. В политической идеологии этот образ никогда не имел официального статуса. Он получил этот статус лишь в начале 90-х гг., когда общество стало рассматривать проблему фактического равенства в новых социальных условиях.

В связи с этим, если обратиться к анализу Конституции РСФСР 1978 г. в редакции от 10 декабря 1992 г., видно, что впервые в данном документе на высшем государственном уровне упоминался статус отцовства применительно к предметам ведения федерального центра и субъектов Федерации (ст.ст. 81.1, 84.1, 84.11).

Отцовство в традиции всегда ассоциировалось с ролью мужа и отца ребенка. Социальная нагрузка не была предписана традициями семьи. С изменением характера социальных отношений роль отца в семье принципиально иная. Она должна быть соединена с исполнением домашних обязанностей. Это позволяет по-новому соединить брачные, семейные отношения на основе принципа равноправия.

В проекте Конституции России 1993 г. были закреплены стандарты прав человека в социальном государстве, с учетом статуса женщины-матери в обществе. Женщина имела и имеет одну изначально только ей присущую функцию – быть силой, воспроизводящей жизнь. Статус матери особый, и он нашел закрепление в тексте ст. 38 Конституции России.

В проекте Конституции была первоначально статья, предоставляющая женщине все возможные льготы для осуществления материнской функции. Она была интерпретирована как дань уважения женщине-матери.

Социальное государство, по мнению некоторых экспертов, должно было предоставить женщине право быть исключительно матерью и вести домашнее хозяйство. И за этот труд полагалась оплата – оплата труда.

Идея, пришедшая из немецкой, скандинавской социал-демократической идеологии, была воспроизведена в одном из вариантов текста проекта Конституции. Основная идея была сведена к одному моменту: государство обязано было обеспечить материально тех женщин, которые занимаются домашним трудом, заняты воспитанием детей. Труд женщины, которая работает дома, подлежал учету и оплате. Это была примитивно понятая идея учета вклада женщин в развитие общества. Она была Конституционным совещанием отвергнута. Но она была интерпретирована в ином аспекте – защиты прав материнства. Но и эта позиция была уточнена в дальнейшем. Было введено иное понятие – родительство (семья). Оно было принято как конституционный стандарт. И этот стандарт был поддержан всеми, кто был участником Конституционного совещания⁶⁴.

Особо настаивали на этом праве правозащитные организации. Одна из них имела статус аккредитованной правозащитной организации, защищающей тех мужчин-отцов, которые были дискриминированы. Основой дискриминации, как полагали представители организации, был признак пола. Они обоснованно полагали, что отец имеет такие же права на ребенка, как и мать. Они выступали против дискриминирующей права отцов практики судов. Эта практика была и остается, к сожалению, единой в одном: преимущественное право на

---

⁶⁴ Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л.Н. Завадская. – М.: Издательство БЕК. – С. 41.

воспитание ребенка в случае развода родителей имела и имеет мать, а не отец.

Это послужило основанием в проекте Конституции уравнивать права родителей. В последней редакции проекта Конституции родительство как идея, объединяющая права двух полов в обществе, была конкретизирована: было введено понятие отцовства и материнства – семьи.

Таким образом, конституции (Основные законы) советского периода (за исключением Конституции СССР 1924 г., целью которой было создание Союза Советских Социалистических Республик) последовательно отражали принцип гендерного равенства, но не содержали норм о статусе отцовства. В советский период роль отца не была предусмотрена идеологией равенства. Впервые на конституционном уровне об отцовстве было упомянуто в Конституции РСФСР 1978 г. (в ред. от 10 декабря 1992 г.) в контексте предметов ведения федерального центра и субъектов Федерации (ст.ст. 81.1, 84.1, 84.11).

Конституция Российской Федерации 1993 г. демонстрирует новый подход к семье, выделяя и материнство и отцовство. Однако в современных конституционных нормах наличествует как гендерная симметрия (ст. 7), так и гендерная асимметрия (ст. 38).

1.3. Опыт конституционно-правовой институционализации отцовства в зарубежных странах

Обращение к исследованию зарубежного конституционно-правового опыта регулирования отцовства позволяет, во-первых, оценить имеющуюся мировую практику; во-вторых, проанализировать его особенности применительно к отдельному государству; в-третьих, с помощью метода сравнительного правоведения сопоставить с российской моделью закрепления.

В качестве фокусной группы государств для осуществления исследования нами избраны члены и участники Содружества Независимых государств⁶⁵ ввиду общности с Россией их правовых систем, традиций, хронологического периода начала суверенного развития. Также уточним, что конституции исследуемой группы необходимо сопоставлять с нормами международного права (так как все рассматриваемые государства являются акторами международных отношений). По этому поводу отметим, что универсальным средством распространения современных общечеловеческих представлений о правовом равенстве является право – международное и внутринациональное. Нельзя не заметить, что в настоящее время велика роль в этом процессе права международного. Его нормативные источники не только закрепляют ту или иную форму правового равенства, но и обязывают государства признать и обеспечить это равенство. Так, в ст. 8 Декларации о праве на развитие сформулировано: «Государства должны принимать на национальном уровне все необходимые меры для осуществления права на развитие и обеспечить, в частности, равенство возможностей для всех в том, что касается доступа к основным ресурсам, образованию, здравоохранению, питанию, жилью, занятости и справедливому распределению доходов»⁶⁶.

С учетом высказанных тезисов, осуществленный анализ учредительных актов, дал основания для выделения трех типичных вариантов конституционно-правовой институционализации отцовства.

Итак, первый вариант является наиболее приближенным к выявленной российской модели и включает в себя все

---

⁶⁵ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1992. – № 1. – С. 6.

⁶⁶ Декларация о праве на развитие (Принята 4 декабря 1986 г. Резолюцией 41/128 на 97-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международные акты о правах человека. Сб. документов. – М., 2000. – С. 108.

элементы конституционно-правового регулирования, которые нами были обособлены в рамках анализа российского базового закона: гендерное равенство, защита (обеспечение, охрана) отцовства со стороны государства; равенство прав родителей в отношении детей.

Итак, к данному варианту нами отнесены следующие государства.

В п. 4 ст. 32 Конституции Республики Беларусь закреплён принцип гендерного равенства. Но в отличие от Конституции Российской Федерации, он сформулирован только применительно к возможностям мужчин и женщин: «Женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья»⁶⁷.

В п. 1 ст. 32 рассматриваемого акта отражено, что брак, семья, материнство, *отцовство* и детство находятся под защитой государства. Вместе с тем отмечено «Супруги равноправны в семейных отношениях». Следует также отметить, что п. 2 ст. 32 Конституции республики Беларусь устанавливает лишь наличие прав и обязанностей родителей, лиц, их заменяющих по воспитанию детей, заботе об их здоровье, развитии и обучении.

Полагаем, представленную норму в части равноправия супругов возможно расширительно толковать и как равенство прав родителей. Тем более, что в данном акте эти установления закреплены в одной статье. Вместе с тем, считаем формулировку «равенства супругов» юридически неточной, так как родители не обязательно могут являться

---

⁶⁷ Конституция Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г. (с последующими изменениями) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

супругами, а права их в отношении ребенка, тем не менее должны быть равными. Тоже самое можно отметить относительно формулировки «равенство в семейных отношениях». Между родителями ребенка не всегда возникают семейные отношения. Однако это обстоятельство не влияет на равенство прав родителей в отношении детей.

Заранее следует отметить, что ни в одной из исследуемых конституций фокусной группы напрямую не содержится формулировки «равенства прав родителей».

В качестве положительного момента необходимо отметить то, что только в Конституции Республики Беларусь, в отличие от иных рассматриваемых актов ст. 97 закрепила норму о том, что «Палата представителей рассматривает проекты законов, в том числе, ...о браке, семье, детстве, материнстве, *отцовстве*, воспитании, образовании, культуре и здравоохранении...».

В Конституции республики Украина достаточно подробно расписан принцип гендерного равенства: «Равенство прав женщины и мужчины обеспечивается: предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в общественно-политической и культурной деятельности, в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и вознаграждении за него; специальными мерами по охране труда и здоровья женщин, установлением пенсионных льгот; созданием условий, дающих женщинам возможность сочетать работу с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и иных льгот беременным женщинам и матерям» (ст. 24)⁶⁸.

В п. 3 ст. 51 закреплена государственная охрана семьи, детства, материнства и *отцовства*.

---

⁶⁸ Конституция Украины от 28 июня 1996 г. (с последующими изменениями) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

В п. 1 и 2 указанной статьи определены равные права и обязанности супругов в браке и семье, а также обязанность родителей по содержанию детей.

По аналогии с Конституцией Республики Беларусь, предлагаем, трактовать указанные нормы Конституции Украины в совокупности со смысловой нагрузкой в пользу «равенства прав родителей».

Отметим, что в Конституции Республики Украина, также как и в Конституции Республики Узбекистан⁶⁹, имеется норма о равенстве детей в своих правах независимо от происхождения, а также от того, рождены они в браке или вне его (ст. 52).

В Конституции Республики Азербайджан в Главе III «Основные права и свободы человека и гражданина» закреплено равенство прав и свобод мужчины и женщины (п. II ст. 25)⁷⁰.

В п. III ст. 34 установлено, что «...Материнство, отцовство, детство охраняются законом...». Уточним, что в данном учредительном акте защита отцовства гарантирована только законом, а не государством. Полагаем, что закон все-таки один из инструментов, находящихся в распоряжении государства, поэтому в данном случае защита является ограниченной по сравнению с уже рассмотренным конституционным опытом.

В качестве еще одного элемента, свидетельствующего в пользу равенства прав матерей и отцов в Азербайджане выступает п. IV ст. 34 Конституции - «Права супругов равны. Заботиться о детях, воспитывать их является как правом, так и долгом родителей».

---

⁶⁹ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. (с последующими изменениями) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

⁷⁰ Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (с последующими изменениями) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

Уточним, что ориентиром при выделении данного варианта стали конституционные положения Российской Федерации.

Второй вариант характеризуется фрагментарным отображением конституционных элементов регулирования отцовства.

Итак, в Конституции Республики Туркмения хотелось бы обратить внимание на оригинальность закрепления принципа гендерного равенства в совокупности с недискриминацией именно по данному признаку: «Мужчина и женщина в Туркменистане имеют равные гражданские права. Нарушение равноправия по признаку пола влечёт ответственность по закону» (ст. 20). Также следует уточнить, что гендерное равенство здесь касается только гражданских прав мужчин и женщин (возникает вопрос по поводу иных видов прав)⁷¹.

В ст. 27 определено, что супруги в семейных отношениях равноправны. Если мы также расширительно будем трактовать равенство супругов с учетом и родительских прав, то можно считать их закрепленными в рассматриваемом правовом акте.

Следует обратить внимание на то, что в данном документе термин «отцовство» не упоминается вообще.

В Конституции Республики Казахстан закреплено лишь положение о том, что брак и семья, материнство, *отцовство* и детство находятся под защитой государства. Однако в п. 2 ст. 27 указано, что забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей⁷².

В ст. отражены только общие принципы равенства и недискриминации в ст. 14 Раздела II «Человек и гражданин». Вместе с тем отсутствует принцип гендерного равенства

Таким образом, в данной Конституции наличествует только норма о государственной защите отцовства.

---

⁷¹ Конституция Туркменистана 2008 г. // <http://turkmeny.blogspot.com>

⁷² Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с последующими изменениями) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

В конституции Республики Таджикистан имеется норма о гендерном равенстве (п. 2 ст. 17)⁷³.

Термин «отцовство» в Конституции не упоминается. В ст. 33 говорится лишь о том, что семья как основа общества находится под защитой государства. Также в ней отмечено равноправие супругов в семейных отношениях и при расторжении брака.

По поводу равных прав родителей в отношении детей не содержится никаких положений.

В ст. 34 отмечено, что мать и ребенок находятся под особой защитой и покровительством государства, а также установлена ответственность родителей за воспитание детей.

В ст. 46 Конституции Узбекистана закреплён принцип гендерного равенства: «Женщины и мужчины имеют равные права».

Отметим, что термин «отцовство» в данном учредительном акте также отсутствует. Под государственной защитой находятся семья, материнство и детство: «Семья является основной ячейкой общества и имеет право на защиту общества и государства» (ст. 63); «Материнство и детство охраняются государством» (п. 2 ст. 65).

О равных правах супругов, родителей в отношении детей нормы также не определены, имеется лишь положение ст. 64 о том, что родители обязаны содержать и воспитывать детей до их совершеннолетия.

Следует обратить внимание на формулировку ст. 65 Конституции Республики Узбекистан, в которой установлено, что дети равны перед законом вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей.

Полагаем, что данная норма соответствует требованиям времени, она еще раз подчеркивает интересы детей. Полагаем,

---

⁷³ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с последующими изменениями) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

наличие аналогичных формулировок в учредительных актах других стран может способствовать изменению в положительную сторону ситуаций, возникающих в связи с воспитанием детей.

Далее уточним, что в Конституции Республики Молдавия нет нормы о гендерном равенстве (принцип равенства и недискриминации содержится в ст. 16)⁷⁴.

Термин «отцовство» вообще не употребляется. Из содержания п. 2 ст. 48 Конституции следует, семья основана на браке, заключенном по взаимному согласию мужчины и женщины, на их равноправии и на праве и обязанности родителей растить, воспитывать и обучать детей. Упомянутое равноправие, конечно, можно толковать как принцип гендерного равенства. Это же можно отнести и к равенству прав и обязанностей родителей растить, воспитывать и обучать детей. Однако, полагаем, представленные формулировки с точки зрения юридической техники неудачными и, считаем, что каждый их рассматриваемых нами элементов в обособлении института отцовства играет важную роль и требует четкой формализации.

В п. 2 ст. 49 Конституции Молдавии установлено, что государство покровительствует материнству, детству и молодежи и содействует развитию соответствующих учреждений.

в Конституции Республики Армения закреплён лишь общий принцип равенства и недискриминации: «Все равны перед законом и без дискриминации равным образом защищаются законом» (ст. 16). Гендерное равенство не получило развитие в рассматриваемом акте⁷⁵.

Далее в ст. 32 обнаруживается лишь положение о том, что «...Семья, материнство и детство находятся под опекой и

---

⁷⁴ Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (с последующими изменениями) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

⁷⁵ Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (с последующими изменениями) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

защитой общества и государства». Таким образом, законодательно проигнорировано отцовство. Данное понятие вообще не встречается в этом учредительном акте.

Отметим, также, что в ст. 32 имеется формулировка «Женщины и мужчины при вступлении в брак, в ходе супружеской жизни и при разводе пользуются равными правами». Однако, считаем, что такая формулировка является достаточно широкой. На наш взгляд, важность статуса родителей заслуживает особого внимания на конституционном уровне в плане равенства их прав в отношении детей.

Третий вариант указывает на государства, в конституциях которых отсутствуют нормы, связанные с институтом отцовства.

В Конституции Республики Кыргызия также содержится общий принцип равенства и недискриминации (ст. 15)⁷⁶. Однако вообще отсутствует принцип гендерного равенства.

В ст. 26 указано, что «семья – первичная ячейка общества; семья, *отцовство*, материнство и детство – предмет заботы всего общества и преимущественной охраны закона, забота о детях, их воспитание – естественное право и гражданская обязанность родителей...».

Таким образом, в отличие от норм всех исследуемых учредительных актов, в Конституции Кыргызии отцовство не находится под государственной защитой, а выступает предметом заботы всего общества и преимущественной охраны закона. Представляется, что данное положение, конечно, эксклюзивно и положительно, с точки зрения обращения на него внимания общества. Однако важность данного института все-таки требует государственного обеспечения.

Таблица 1

Опыт конституционно-правовой институционализации отцовства в зарубежных странах

(на примере основных законов постсоветского пространства)

Государства	Защита	Гендерное	Равные права
-------------	--------	-----------	--------------

⁷⁶ Конституция Кыргызской Республики (Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 г.) // <http://www.spinform.ru/isp.htm>

	<i>отцовства</i>	равенство	супругов
Россия	ч. 2 ст. 7	ч. 3 ст. 19	ч. 2 ст. 38
Азербайджан	п. III ст. 34	п. II ст. 25	п. IV ст. 34
Армения	-	-	ст. 32
Беларусь	ч. 1 ст. 32	ч. 4 ст. 32	ч. 1, 2 ст. 32
Казахстан	п. 1 ст. 27	-	-
Кыргызия	-	-	-
Молдова	-	-	п. 2 ст. 48
Таджикистан	-	п. 1 ст. 17	-
Туркмения	-	ст. 20	ст. 27
Узбекистан	-	ст. 46	-
Украина	ч. 3 ст. 51	ст. 24	ч. 1, 2 ст. 5

Возрастающее количество разводов в мире актуализирует исследование вопросов реализации родителями прав по отношению к своим детям. На Западе все больше внимания уделяется проблемам не только материнства, но и различных аспектов отцовства.

В ответ на движение феминизма во многих западных странах возникло и движение «маскулинизма». Один из активистов движения за права отцов Марк Тугуд приводит наиболее распространенные определения маскулинизма: «1. Дружественная по отношению к мужчинам концепция, предназначенная для анализа социальных проблем. 2. Убеждение в том, что социальное равенство между полами требует признания и устранения предубеждения и дискриминации против мужчин также как и против женщин. 3. Дополнительная, не оппозиционная феминизму точка зрения на гендерные отношения»⁷⁷.

Доминирующая идея маскулинизма – требование гендерно-нейтрального подхода к социальным проблемам, таким как разводы, домашнее насилие и репродуктивные права. В рамках маскулинизма большое внимание уделяется отцовским правам в отношении детей, особенно после развода.

⁷⁷ <http://www.menalmanah.narod.ru>

Представители этого движения настаивают на том, что дети и после развода нуждаются в обоих биологических родителях, а, значит, разведенные отцы должны обладать не только обязанностями, но и на практике иметь возможность реализовать свои права⁷⁸.

Зарубежное законодательство, регулирующее права отцов после развода исходит из общего принципа совместной опеки над ребенком, как матерью, так и отцом.

В Финляндии в 1975 г. принят «Закон об отцовстве», согласно которому совместная опека продолжается и после развода, если не было решено или установлено иначе. Закон исходит из принципа сохранения отношений ребенка с обоими родителями безотносительно их состояния в браке или совместного проживания. Для лишения родителя прав требуются исключительно веские основания. Даже если родитель жестоко обращается с ребенком и не выполняет своих обязательств как опекун, это еще не является достаточным основанием.

К числу основных законов Швеции, регулирующих родительские права и обязанности, в частности после развода, относится Закон о семье (1949 г.). В соответствии с ним, если родители состоят в браке, то с момента своего рождения ребенок находится под опекой обоих родителей, а если нет, то под опекой одной лишь матери. Ребенок остается под опекой обоих родителей и после развода, если совместная опека не отменяется судом по заявлению одного из родителей, по инициативе суда или по иску комиссии по социальному обеспечению. Суд может с учетом интересов ребенка доверить опеку одному из родителей. При рассмотрении наилучшего варианта суд обязан обращать особое внимание на потребности ребенка, а также учитывать необходимость

---

⁷⁸ Николаева Я.Г. Отцовство после развода: обзор исследований зарубежных ученых // Актуальные проблемы семей в России / Под ред. Т.А. Гурко. – М.: Институт социологии РАН, 2006.

сохранения близких и хороших отношений с обоими родителями. Если и другой родитель не способен воспитывать ребенка, то суд передает право опеки одному или двум специально назначенным опекунам⁷⁹.

Уточним, что шведское семейное законодательство предполагает высокую степень вовлеченности обоих родителей в процесс воспитания детей после развода. Совместной опеке придается настолько большое значение, что последние законодательные поправки, внесенные в 1998 г., позволяют суду присуждать совместную опеку над детьми против воли одного из родителей. Так, мужчине, который не проживает в семье, например, по причине жестокого обращения с бывшей женой/партнершей, приходится контактировать с детьми для создания имиджа положительного отца и получения социального признания⁸⁰.

В законе о детях от 1989 г. в Великобритании дается описание форм заботы о ребенке, а также обязанности родителей и иных лиц по воспитанию ребенка. Обязанность заботиться о ребенке, растить его морально, физически и психически здоровым предписывается матери и отцу в равной мере. После разрыва отношений (раздельное проживание) или развода родители должны и дальше исполнять свои обязанности⁸¹.

В США практикуется две формы совместной опеки над детьми после развода. «Совместная юридическая опека» означает, что дети преимущественно живут с одним из родителей, но мать и отец совместно принимают решения относительно их образования и воспитания. «Совместная физическая опека» предполагает, что дети по возможности живут с каждым из родителей по очереди (например, в период учебы с

---

⁷⁹ <http://www.prpc.ru/library>

⁸⁰ Eriksson M. Custody, residence and contact. In B. Metell (Ed.) Children who see daddy hit. – Stockholm: Forslagshuset Gothia, 2001.

⁸¹ <http://www.prpc.ru/library>

матерью, а во время школьных каникул с отцом). При «раздельной опеке» детей делят между родителями: мать обычно берет девочек, а отец – мальчиков. Однако, как показали исследования, раздельная опека часто имеет отрицательные последствия для братьев и сестер, поэтому ее следует применять в крайних случаях⁸².

В Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 61 Семейного кодекса родители также имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права). Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них) при наличии разногласий между ними вправе обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства или в суд (ч. 2 ст. 65).

Место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей.

При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (ч. 3 ст. 65).

Однако складывающаяся в России бракоразводная практика, свидетельствует о несоблюдении указанных норм семейного законодательства, как в отношении матерей, так и отцов. Мы солидарны с позицией Т.А. Гурко в части того, что в отличие от западных стран, в России проблемы взаимоотношений отцов и детей после развода, юридическое регулирование этих отношений «пока остаются открытыми и

---

⁸² Цит. по: Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – С. 58.

представляют поле для будущих исследований»⁸³. Необходимость корреляции отечественных норм права с практикой реализации отцами своих прав в отношении детей подчеркивает необходимость теоретической разработки данного комплекса проблем.

---

⁸³ Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – С. 59.

ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТЦОВСТВА В РОССИИ

2.1. Несудебные формы защиты отцовства в России

Процесс развития современной российской государственности, появление все новых проблем, связанных с обеспечением субъективных прав, требуют совершенствования старых и создания новых правовых способов обеспечения прав человека. Не является исключением в данной связи и определенный нами институт отцовства ввиду очевидного комплекса нерешенных вопросов в этой сфере.

В качестве базового субъекта признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина Конституция России указывает само государство. Это обусловлено тем, что личность и государственная власть – органически взаимосвязанные явления. Государственная власть непосредственным образом влияет на положение личности, состояние ее прав и свобод, а личность участвует в формировании государственной власти. Поэтому ошибочно противопоставлять права и свободы идее государственности и, тем более, допускать нарушение баланса между ними. Полагаем, сказанное в полной мере адресуется и отношениям формата «государство – обеспечение отцовства».

Полагаем, применительно к данному участку исследования оправдано использование именно термина «обеспечение», а не других смежных с ним понятий, таких как «охрана», «защита». Данный тезис можно обосновать следующим.

По вопросу соотношения указанных понятий в юридической литературе существуют самые различные мнения, которые можно свести к основным вариантам⁸⁴:

1) отождествление понятий «защита прав человека» и «охрана прав человека»⁸⁵. Так, Н.В. Витрук во многих работах употребляет термин «охрана (защита) прав»⁸⁶. А.М. Ларин, К.Б. Толкачев, А.Г. Хабибулин, С.Д. Порошук синонимами называют не только «защиту» и «охрану», но и «оборону», «юридическую помощь» и «устранение опасности»⁸⁷;

2) поглощение понятия «защита прав человека» более широким – «охрана прав человека»⁸⁸.

---

⁸⁴ Шишов П.В. Роль местного самоуправления в формировании правозащитных механизмов: Дис. Канд. Юрид. наук. – М., 2009. – С. 22-26.

⁸⁵ См.: Витрук Н.В. Процессуальные формы реализации и охраны прав и обязанностей граждан // Юридическая процессуальная форма: теория и практика. – М., 1976. – С. 104; Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979. – С. 200-204; Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан // Конституционный статус личности в СССР. – М., 1980. – С. 195–196; Витрук Н.В. Юридический механизм реализации прав личности // Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. – М., 1983. – С. 99; Загородников Н.И. Защита личности и прав граждан – задача советского уголовного права // Охрана прав личности в социалистическом обществе. – М., 1977. Вып. I. – С. 25-31; Астрахань А.А. Юридические гарантии и пределы осуществления конституционных прав и свобод граждан // Правоведение. – 1986. – № 6. – С. 54; Синельщиков Ю. Охрана прав граждан – направление приоритетное // Социалистическая законность. – 1989. – № 9. – С. 8-11; Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. – М., 1991; Ростовщиков И.В. Реализация прав личности и деятельность органов внутренних дел. – Волгоград, 1996. – С. 31. – С. 60-65.

⁸⁶ См.: Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979. – С. 203; Витрук Н.В., Копейчиков В.В. Реализация прав и свобод личности как процесс // Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. – М., 1983.; Рабинович П.М., Витрук Н.В. Социалистическое право и личность // Правоведение. – 1970. – № 3. – С. 16-24.

⁸⁷ Ларин А. М. Защита прав человека в уголовном судопроизводстве // Общая теория права / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1996. – С. 171; Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки / Под ред. В.М. Савицкого. – М., 1997. – С. 161.; Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. – Уфа, 1991. – С. 65-66; Порошук С.К. К вопросу о социально-правовой защите личности // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел. – М., 1994. – С. 68-72.

⁸⁸ См.: Николаева Л.А. Рассмотрение трудовых споров как форма защиты трудовых прав граждан // Советское государство и право. – 1973. – № 8. – С. 49-50; Грибанов В.П. Гражданско-правовая охрана имущественных и личных прав советских граждан // Советское государство и право. – 1974. – № 12. – С. 123; Венгеров А. Конституционные принципы охраны личной жизни советских граждан // Советская юстиция. – 1979. – № 1. – С. 3-4; Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. – М., 1983. – С. 25-36; Рожовская В. Проблемы защиты в советском семейном праве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Хабаровск, 1987. – С. 16; Сергун П.П. Соотношение охраны и защиты прав и свобод граждан при применении мер административного принуждения // Укрепление социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. – М., 1987. – С. 162-164; Охранительный механизм в правовой системе социализма / Под ред. Н.В. Витрука. – Красноярск, 1989. – С. 47; Азаров В.А. Деятельность

Н.С. Малеин, различая охрану и защиту, отмечает: «Охрана прав более широкое понятие, включающее все юридические правила по поводу определенного блага», а под защитой права он понимает «меры, предусмотренные в законе на те случаи, когда право уже нарушено»⁸⁹. Н.И. Матузов, В.М. Ведяхин и Т.В. Шубина полагают, что права и законные интересы охраняются постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются; защита есть момент охраны, одна из ее форм⁹⁰.

Целый ряд исследователей в понятие «охрана прав человека» включает как собственно охрану прав (недопущение посягательств на основное право человека), так и защиту прав (активное восстановление нарушенного (оспоренного) права), соотнося «охрану прав» и «защиту прав» как целое и часть⁹¹.

3) отрицание понятия «охрана прав человека» в силу отсутствия в нем специально-юридического содержания⁹²;

4) поглощение понятия «охрана прав человека» более широким – «защита прав человека». Так, З.В. Макарова, установив этимологическое значение этих понятий, считает, что понятие «защита» шире понятия «охрана», и включает охрану в защиту прав личности, поскольку, по мнению автора, охранять права – значит, не допускать их нарушения, а защищать – не только не допустить нарушения прав, но и оградить человека от посягательств на эти права⁹³;

органов предварительного следствия и суда по охране имущественных интересов граждан. – Омск, 1990. – С. 47-48.

⁸⁹ Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. – М., 1985. – С. 18-19.

⁹⁰ Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – С. 130-131; Ведяхин В.М., Шубина Т.В. Защита права как правовая категория // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 68.

⁹¹ См.: Сапун В.А. Охранительные правовые средства в обеспечении реализации советского права // Охранительный механизм в правовой системе социализма: Межвузовский сборник / Под ред. Н.В. Витрука. – Красноярск, 1989. – С. 198-199.

⁹² См.: Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 1997. – С. 17.

⁹³ См.: Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: Понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 25.

5) ряд авторов, прямо не указывая на этимологию и объем рассматриваемых понятий, качественно различают их по сущности и содержанию.

В частности, М.В. Мархгейм отмечает⁹⁴, что «охранительная функция государства в теоретических разработках отнесена к его основным внутренним функциям⁹⁵ и заключается в реализации системы мероприятий, направленных на предупреждение нарушений норм внутригосударственного права. Защитная функция может быть реализована как во внутри государства, так и за его рубежами. Например, согласно ч. 2 ст. 61 Конституции, Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту за своими пределами⁹⁶».

6) Анализ юридической литературы также указывает на наличие еще одной позиции, заключающейся в том, что за понятиями «охрана» и «защита» признаются различия, вытекающие из специфики преломления в каждой из них одной и той же, но более широкой категории – «обеспечение прав человека»⁹⁷.

Исходя из представленных положений, мы поддерживаем позицию М.В. Мархгейм и считаем, что понятия «охрана» и

---

⁹⁴ Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 39.

⁹⁵ См., например, Иванников И.А. Проблемы государства и права России начала XXI века. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003. – С. 186; Васильев А.В. Теория права и государства. – М.: РАГС, 2003. – С. 307; Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. и рук. авт. колл. С.А. Авакьян. – М.: НОРМА, 2000. – С. 640; Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. – С. 57; Хропанюк В.Н. Теория государства и права / Под ред. В.Г. Стрекозова. – М.: ИПП «Отечество», 1993. – С. 122.

⁹⁶ См.: Мархгейм М.В. Конституционно-правовые вопросы защиты российских граждан, находящихся за границей. – Ростов н/Д: ЦИТ ПРОНТО, 1997.

⁹⁷ См.: Иванов О.В. Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема // Вопросы советского государства и права: Труды Иркутск. ун-та. Т. XLV. Сер. юрид. Вып. 8. Ч. 3. – Иркутск, 1967. – С. 41–55; Кожевников С.Н. Меры защиты в советском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1968. – С. 7–8; Тихонова Б. Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – С. 11-20; Сабикенов С. Некоторые вопросы охраны субъективных прав и законных интересов советских граждан // Проблемы государства и права на современном этапе. – М., 1973. Вып. 6. – С. 53; Сабикенов С. Некоторые вопросы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов советских граждан // Проблемы государства и права на современном этапе. – М., 1974. Вып. 9. – С. 61-68; Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – Волгоград, 1997. – С. 42.

«защита» различаются по цели деятельности. Если цель охраны прав человека состоит в предупреждении нарушений прав и свобод человека и гражданина, то цель защиты заключается в том, чтобы восстановить нарушенное право. Вместе с тем, на наш взгляд, как было уже указано ранее, на данном участке работы необходимо использовать именно термин «обеспечение» так как он содержательно объединяет в себе и охрану и защиту. Предваряя дальнейшее исследование, уточним, что публичные органы и институты гражданского общества осуществляют защиту и охрану отцовства, при этом невозможно оценить, какой из видов деятельности является более «весомым» для развития заявленного института.

Далее перейдем непосредственно к обеспечительной деятельности отцовства со стороны государства. Исходя из толкования положений ст.ст. 10 и 11 Конституции Российской Федерации, государственную власть осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство и суды Российской Федерации. Перечисленные государственные органы, за исключением судов, и будут охарактеризованы нами в качестве государственных органов обеспечения отцовства.

Итак, Президент Российской Федерации занимает особое, приоритетное место в системе государственной власти по обеспечению института отцовства. Являясь персонифицированным представителем государства, провозгласившего человека, его права и свободы высшей ценностью и общенациональным приоритетом, гарантирует бесперебойную работу всего государственного механизма на благо человека и несет за это ответственность.

Конституция Российской Федерации закрепила положение, согласно которому Президент является гарантом прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80). Следовательно, есть

основания утверждать, что он обязан гарантировать права отцов и защищать их всеми доступными средствами.

Содержание правообеспечительного потенциала российского Президента отчетливо проявляется в его присяге при вступлении в должность: «...Клянусь уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации». Таким образом, Президент Российской Федерации обязуется постоянно следить за положением дел в сфере прав и свобод, а также своевременно реагировать на соответствующие нарушения. В этих целях он наделен широким набором полномочий.

Так, глава российского государства выступает с законодательной инициативой по наиболее важным вопросам защиты прав и свобод личности (п. «г» ст. 84; ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации). Осуществляя правотворческую деятельность, он издает указы, направленные как на защиту прав и свобод всего населения, так и отдельных групп. В связи с этим хотелось бы отметить, что анализ указов Президента Российской Федерации на предмет выявления в них положений, связанных с обеспечением института отцовства, дает основания утверждать, что нормы таковых косвенно обеспечивают отцовство, так как посвящены либо защите прав человека вообще⁹⁸, либо защите семьи, материнства и детства⁹⁹. Имеется всего один Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики», в п. 19 которого закреплено, что «Обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей, включая:

---

⁹⁸ См., например, Указ Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1373с «О некоторых мерах по обеспечению социальной защиты отдельных категорий пенсионеров» // Российская газета. – 2007, 20 октября.

⁹⁹ См., например, Указ Президента РФ от 5 ноября 1992 г. № 1335 «О дополнительных мерах по социальной защите беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, уволенных в связи с ликвидацией организаций» (ред. от 05.10.2002 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 45. – Ст. 2609; www.garant.ru

а) распространение на отца прав на льготы в связи с воспитанием детей, предоставляемые в настоящее время на производстве женщине – матери»¹⁰⁰.

Далее отметим, что послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (ежегодные) являются одним из основных государственно-политических документов, издаваемых главой государства и носящих стратегический характер. Особенностью российского законодательства является то, что оно формируется на основе норм Конституции Российской Федерации с учетом ежегодных посланий Президента Российской Федерации, в которых парламенту задаются приоритеты законодательной деятельности. Следует заметить, что в большинстве стран «послания главы государства к парламенту – это своеобразная программа законодательной деятельности парламента на текущий период»¹⁰¹.

Конституция Российской Федерации не определяет статус ежегодного президентского послания и не наделяет его обязательной силой, а лишь упоминает его как основание для совместного заседания палат парламента (п. «е» ст. 84, ч. 3 ст. 100). Однако практика показывает, что оно носит характер установочного документа как для органов власти и их должностных лиц, так и для общества в целом и каждого человека в частности: «это программа сотрудничества всех ветвей власти... программа законодательных инициатив Президента по укреплению правового государства»¹⁰².

Таким образом, обобщение сложившейся практики показывает, что Послание Президента Российской Федерации, с которым он ежегодно выступает перед Федеральным Собранием, является государственно-политическим

---

¹⁰⁰ Российская газета. – 1996, 21 мая.

¹⁰¹ Овсепян Ж.И. Система высших органов государственной власти в России (диалектика конституционно-правовых основ с начала XX по начало XXI в.). – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 98.

¹⁰² Радченко В.И. Президент в конституционном строе Российской Федерации. – Саратов, 2000. – С. 69.

документом, определяющим стратегию развития страны, основные направления внутренней и внешней политики государства, программу деятельности органов государственной власти всех уровней, в том числе в области прав человека¹⁰³.

В этой связи осуществленный анализ посланий Президента Российской Федерации (2000-2011 г.) на предмет выявления в них положений, определяющих необходимость защиты института отцовства, показал, что только в 2005 г. Президентом Российской Федерации было отмечено, что «Еще одна общенациональная проблема – это низкая рождаемость. В стране все больше семей, имеющих только одного ребенка. Нам необходимо повысить престиж материнства и отцовства. Создать условия, благоприятствующие рождению и воспитанию детей»¹⁰⁴.

Таким образом, даже в данном послании об институте отцовства не говорилось как о самостоятельной «единице», а в совокупности с материнством. Между тем, именно в рамках отцовства скопились нерешенные проблемы, которые требуют современного государственного подхода. Полагаем, с учетом программного характера рассматриваемых политико-правовых актов, в одном из ближайших посланий необходимо уточнить и озвучить позицию Главы государства о равной защите материнства и отцовства, а также меры, с помощью которых такое состояние будет достигаться.

Важное место в системе органов при Президенте Российской Федерации, осуществляющих обеспечение субъективных прав и свобод, занимает Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Он образован в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 ноября 2004 г. № 1417 в целях

---

¹⁰³ См.: Доклад Совета Федерации «О состоянии законодательства в Российской Федерации» 2005 г. // <http://www.council.gov.ru/>

¹⁰⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 г. «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Российская газета. – 2005, 26 апреля.

совершенствования государственной политики в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина¹⁰⁵.

Совет является консультативным органом при Президенте Российской Федерации, образованным в целях оказания содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, информирования Президента Российской Федерации о положении дел в этой области, содействия развитию институтов гражданского общества, подготовки предложений главе государства по вопросам, входящим в компетенцию Совета.

Заседания Совета проводятся не реже одного раза в два месяца. В случае необходимости могут проводиться внеочередные заседания Совета.

Основными задачами Совета являются:

- оказание содействия Президенту Российской Федерации в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- подготовка предложений Президенту Российской Федерации по совершенствованию механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, а также граждан Российской Федерации, находящихся за ее пределами;
- систематическое информирование Президента Российской Федерации о положении дел в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и за рубежом;
- организация проведения экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, предусматривающих регулирование вопросов обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, подготовка

---

¹⁰⁵ Российская газета. – 2004, 12 ноября.

соответствующих предложений Президенту Российской Федерации;

- подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам взаимодействия с правозащитными общественными объединениями и их представителями;

- подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам становления институтов гражданского общества, расширения взаимодействия между общественными и государственными институтами, а также разработки технологий учета общественных инициатив при формировании государственной политики в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина;

- содействие координации деятельности правозащитных общественных объединений и их взаимодействию с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

- содействие разработке механизмов общественного контроля в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, подготовка соответствующих предложений Президенту Российской Федерации;

- участие в укреплении международного сотрудничества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина;

- содействие правовому просвещению населения;

- анализ обращений физических и юридических лиц, содержащих информацию о проблемах в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина;

- обсуждение по предложению Президента Российской Федерации иных вопросов, относящихся к компетенции Совета.

Полагаем, как частность, институт отцовства может быть объектом обеспечительной деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека сообразно задачам, поставленным перед этой структурой.

Еще одним подразделением, которое может внести вклад в обеспечение института отцовства является Управление по работе с обращениями граждан и организаций¹⁰⁶ (далее – Управление). Основными задачами Управления являются:

а) обеспечение рассмотрения устных и письменных обращений граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций и общественных объединений, адресованных Президенту Российской Федерации и Администрации Президента Российской Федерации, в том числе обращений, поступивших по информационным системам общего пользования;

б) обеспечение рассмотрения устных и письменных запросов граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций и общественных объединений, в том числе запросов в виде электронного документа, о предоставлении информации, касающейся деятельности Президента Российской Федерации и Администрации Президента Российской Федерации;

в) информационно-статистическое, аналитическое и методическое обеспечение деятельности Президента Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации и ее самостоятельных подразделений по рассмотрению обращений и запросов;

г) обеспечение деятельности Приемной Президента Российской Федерации по приему граждан;

д) анализ обращений, результатов их рассмотрения и принятых по ним мер, подготовка на его основе информационно-статистических обзоров и докладов;

е) осуществление информационно-справочной работы, связанной с обращениями и запросами;

---

¹⁰⁶ Указ Президента РФ от 17 февраля 2010 г. № 201 «Об Управлении Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций» // Российская газета. – 2010, 24 февраля.

ж) обеспечение деятельности Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий.

В качестве подтверждения востребованности данной структуры у населения можно привести статистические данные. Так, в III квартале 2011 г. в Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций, в Управление Президента Российской Федерации по обеспечению конституционных прав граждан и в приемные Президента Российской Федерации в федеральных округах и административных центрах субъектов Российской Федерации поступило 209 199 обращений, адресованных Президенту Российской Федерации. В том числе – 100 854 обращения в форме электронного документа, 89 024 обращения в письменной форме и 19 321 обращение в устной форме, включая 8 619 обращений, поступивших из иностранных государств¹⁰⁷.

В III квартале 2011 г. по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. количество обращений в письменной форме и в форме электронного документа увеличилось на 14,4 %.

Под влиянием именно социально-экономических факторов общее количество поступивших в III квартале 2011 г. обращений в письменной форме и в форме электронного документа по сравнению со II кварталом 2011 г. снизилось на 19,7 % по всем федеральным округам и всем тематическим разделам.

Таким образом, отцы, отстаивая свои права, полагаем, могут активно обращаться в указанную структуру и использовать ее правобеспечительный потенциал.

Далее перейдем к выявлению роли представительной (законодательной) власти федерального уровня (Федеральное Собрание Российской Федерации, состоящее из

---

¹⁰⁷ <http://letters.kremlin.ru/digests>

Государственной Думы и Совета Федерации) в защите института отцовства.

Уточним, что именно законодательная деятельность в механизме защиты прав и свобод человека выступает в качестве исходного и главного звена. Об этом свидетельствует и норма ст. 18 Конституция Российской Федерации, которая гласит, что права и свободы человека и гражданина ... определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной ... власти.

Конституция Российской Федерации прямо не оговаривает полномочия палат Федерального Собрания в отношении прав и свобод человека в целом и отцовства в частности. Однако при анализе их полномочий намечается определенный правообеспечительный потенциал в заявленной сфере.

Так, конституционная прерогатива Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации назначать на должность и освобождать от должности Уполномоченного по правам человека (п. «д» ч.1 ст. 103) непосредственно связана с институциональным обеспечением соблюдения и защиты прав и свобод человека в Российской Федерации.

Согласно п. «ж» ч.1 ст. 102 Конституции Российской Федерации, в ведении Совета Федерации находится назначение на должность судей Конституционного, Верховного, Высшего Арбитражного судов. Учитывая ранг судебной защиты в системе обеспечения прав и свобод человека нельзя не признать серьезную ответственность, лежащую на Совете Федерации при решении таких кадровых вопросов. В данной связи присоединяемся к позиции М.В. Мархгейм и считаем, что от взвешенности выбора депутатов зависит, кто в течение шести лет будет обеспечивать гарантии государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными

органами, органами местного самоуправления и должностными лицами¹⁰⁸.

Обращение к исследованию структуры Совета Федерации, дает основание выделить в качестве подразделения, обладающего потенциалом в обеспечения института отцовства – Комитет по социальной политике и здравоохранению. К его ведению относятся, помимо прочего, вопросы законодательного обеспечения государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства.

Анализ структуры Государственной Думы Российской Федерации показал, что в ней также можно указать Комитет по вопросам семьи, женщин и детей. Вывод о том, что данное подразделение имеет отношение к обеспечению отцовства можно сделать исходя из его внутреннего строения. В качестве звеньев, имеющих отношение к исследуемой проблеме, можно назвать Экспертный совет по семейному и социальному праву, а также Экспертный совет по вопросам гендерного равенства¹⁰⁹.

Комитет ведет активную законотворческую работу, а также рассматривает обращения граждан. Так, в 2010 г. в Комитет по вопросам семьи, женщин и детей поступило 1 408 обращений граждан и организаций, по которым подготовлено 1 375 ответов.

В течение всего периода систематизировался материал, в котором отражаются вопросы оказания практической помощи лицам, обратившимся в Комитет.

В целом работа с письмами и заявлениями граждан ориентирована также и на анализ поступающей корреспонденции для использования содержащихся в ней предложений и замечаний по совершенствованию законодательства по вопросам правовой защиты семьи, женщин и детей, по улучшению демографической ситуации в стране.

---

¹⁰⁸ Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 236.

¹⁰⁹ <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/055055.html>

В 2010 г. на рассмотрении в Комитете находилось 43 законопроекта, по которым Комитет был назначен Советом Государственной Думы ответственным, и 84 – соисполнителем. Общее число законопроектов в Комитете – 127.

По 18 законопроектам, по которым Комитет был назначен ответственным, работа завершена.

Информация о работе Комитета размещена на его официальной интернет-странице по адресу – http://www.familycommittee.ru/o_komitete.html. В качестве положительных моментов организации работы сайта заметим, что он представлен следующими рубриками: «О Комитете» (состав и структура, контактная информация), «Председатель Комитета» (выступления, интервью, законодательные инициативы, работа в избирательном округе, общественная деятельность, фотогалерея, обращения, Постоянная комиссия по вопросам материнства, детства и защиты прав женщин ОС ЦФО), «Новости», «Пресс-релизы», «Статистика», «Работа комитета», в которой изложены проблемы материнского (семейного) капитала, программа законопроектной деятельности, повестки заседаний, вопросы, рассмотренные на заседаниях, «Парламентские слушания, круглые столы и иные мероприятия» (расписание мероприятий, выработанные рекомендации, публикации), «Законотворческая деятельность» (программа законопроектной деятельности, законопроекты, разрабатываемые в комитете, соисполнительство, заключения), «Информационные материалы» и «Горячая линия»: жестокое обращение с детьми». Таким образом, подробно изложены мероприятия, осуществляемые Комитетом. Информация о них находится в прямом доступе и по ее результатам можно оценить вклад Комитета в обеспечение отцовства и дальнейшие перспективы в этой сфере. Можно также разработать пути совершенствования отдельных направлений

его деятельности в отношении семьи, материнства, отцовства и детства.

Считаем, что в плане публичности и доступа к информации о работе, Комитет по вопросам семьи, женщин и детей Государственной думы Российской Федерации имеет преимущества по сравнению с Комитетом по социальной политике и здравоохранению Совета Федерации Российской Федерации. Полагаем, что последнему необходимо обратиться к опыту Комитета по вопросам семьи, женщин и детей, в том числе, по вопросу организации собственного сайта, так как граждане при определении способов защиты своих прав не могут определить без соответствующей информации возможности той или иной структуры.

Далее анализируя деятельность Государственной думы на предмет ее вклада в обеспечение отцовства, следует обратиться к такому документу как Постановление ГД ФС РФ от 20 ноября 1997 г. 1929-II ГД «О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»¹¹⁰. Из введения данного документа следует, что он направлен на обеспечение прав женщин: «проводимая в стране социально-экономическая реформа, переход к рыночным отношениям сформировали следующие негативные тенденции: возрастающая невостребованность женщин при принятии государственных решений; усиление дискриминации прав женщин в социально-трудовой сфере, снижение уровня охраны их здоровья, личной безопасности и т.д.». Однако дальнейший анализ положений Концепции дает основания утверждать, что отдельные ее положения направлены на устранение неравенства между материнством и отцовством. Подтверждением тому служат следующие нормы:

- 3.6. Права трудящихся с семейными обязанностями.

---

¹¹⁰ Ведомости ФС РФ. – 1997. – 1997. – № 35. – Ст. 1582.

Для полноценной реализации каждым гражданином своих социально-трудовых прав необходимо формировать новые подходы, ориентированные на то, что основная масса работников (*мужчин* и женщин) – это трудящиеся с семейными обязанностями, имеющие ответственность друг перед другом и перед обществом за семью и детей.

Первым шагом к решению этой проблемы должно стать изменение подхода к определению круга лиц, нуждающихся в социальных гарантиях в связи с осуществлением ими семейных обязанностей. Исходя из одинаковой ответственности родителей за воспитание детей, необходимо перейти от предоставления льгот женщинам к предоставлению льгот родителям или работникам с семейными обязанностями, внося соответствующие изменения трудовое законодательство. Основой для такого решения должна стать ратификация и реализация Конвенции Международной Организации Труда № 156 «О равном обращении и равных возможностях мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями».

- 3.6.1. Социальные гарантии работникам в связи с рождением ребенка.

Законодательством Российской Федерации установлен комплекс мер, направленных на защиту материнства и отцовства. Например, установлены пособия по уходу за больным ребенком. Указанным пособием может пользоваться любой член семьи.

Эволюция законодательства Российской Федерации в части предоставления социальных гарантий работникам, имеющим детей, нацелена на установление действительного равноправия женщин и мужчин, обеспечение равных возможностей, постепенную отмену специальных мер для женщин. Так, если до 1990 г. отпуск по уходу за ребенком (до достижения им возраста одного года) имела только мать, то в настоящее время этим правом может пользоваться любой член

семьи, причем указанный отпуск продлен до достижения ребенком возраста трех лет.

Однако женщины, фактически использовавшие отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, более уязвимы в своих трудовых правах. После выхода из отпуска они в наибольшей степени подвержены риску быть уволенными, так как объективно потеряли профессиональные навыки, их знания устарели. Косвенно этот вывод подтверждается и тем, что доля женщин, воспитывающих несовершеннолетних детей, среди безработных почти в два раза выше, чем среди безработных мужчин. Видимо, более равномерное распределение обязанностей в семье и домашнем хозяйстве между женщинами и мужчинами должно лечь в основу таких программ, которые могли бы повысить интерес мужчин к уходу в «родительский» отпуск. Законодательством должны быть установлены определенные гарантии для семей, в которых «родительским» отпуском пользуется и мужчина. Такая практика полностью оправдала себя в Скандинавских странах.

Предоставление отпуска по уходу за ребенком для обоих родителей должно подкрепляться политикой выплаты соответствующих социальных пособий. Компенсация расходов в связи с перерывом в работе может осуществляться через механизм, позволяющий сохранить квалификацию на прежнем уровне или повысить ее в целях возвращения на прежнее рабочее место.

- 5. Охрана репродуктивного здоровья, материнства и отцовства.

Несмотря на предпринимаемые усилия, решение проблем охраны репродуктивного здоровья и планирования семьи в России находится лишь на начальной стадии. Решение данных проблем, наряду с более полной реализацией и дальнейшим развитием соответствующих федеральных целевых программ,

требует разработки законодательства об охране репродуктивного здоровья мужчин и женщин.

Законодательство об охране репродуктивного здоровья мужчин и женщин должно предусматривать решение проблем не только в медицинском, но и в более широком социальном аспекте, в общем контексте прав человека. Законодательно должны быть признаны права граждан на свободный репродуктивный выбор, то есть на свободное принятие решений о количестве детей, о времени и периодичности их рождения; на информацию и получение услуг по планированию семьи и охране репродуктивного здоровья; на безопасное материнство, то есть на медико-социальную помощь женщине, сводящую к минимуму риск для ее здоровья и здоровья плода в период беременности, родов и в послеродовой период; на использование вспомогательных репродуктивных технологий; на предупреждение и искусственное прерывание нежелательной беременности и другие. Следует также установить гарантии осуществления этих прав.

В Концепции отражен и государственный механизм обеспечения равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. В заключении данного документа приводится комплекс мер законодательного характера, а также принимаемых органами исполнительной власти, по реализации законодательных актов. Однако с момента принятия рассматриваемой Концепции в нее ни разу не были внесены изменения. А с 1997 г. были существенно изменены многие отрасли российского законодательства. Тот перечень законодательных мер, который отражен в Концепции, касался изменения старого законодательства (например, КЗоТ). В связи с этим невозможно оценить реализованы ли те направления законодательного совершенствования, которые отражены в Концепции. Помимо прочего, в Концепции направления совершенствования представлены не безосновательно, а с

учетом характеристики комплекса проблем обозначенной сферы. Однако и проблемные вопросы не являются статичными. Например, как нами обосновано, вопросы отцовства и его обеспечения являются актуальными на современном этапе. В связи с этим, предлагаем в указанную Концепцию вносить изменения в части перечисления и характеристики существующих проблем и возможных путей их законодательного и иного решения.

Первостепенное значение в обеспечении субъективных прав имеют и органы исполнительной власти. Уточним, что многие вопросы охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина разрабатываются и решаются именно на уровне Правительства Российской Федерации. Так, в ст. 114 Конституции России подчеркивается, что Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению законности и прав и свобод граждан. В продолжение этой нормы в ст. 19 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»¹¹¹ правозащитный потенциал проявляется в защите прав и свобод граждан за пределами страны.

Анализ конституционных норм и действующего законодательства показал, что Правительство Российской Федерации имеет широкие возможности в области охраны и защиты отдельных прав и свобод личности. Так, оно вправе принимать постановления и распоряжения. Исследование последних позволяет утверждать о попытках изменения существующей ситуации в сфере обеспечения института отцовства в позитивном направлении. В качестве примера можно назвать принятие постановления от 18 мая 2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и

---

¹¹¹ Федеральный конституционный закон РФ от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (с изм. от 30 декабря 2008 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5712; www.garant.ru

попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»¹¹². В остальном же ситуация с постановлениями Правительства Российской Федерации в сфере обеспечения института отцовства аналогична указам Президента, т.е. они касаются либо обеспечения прав человека и гражданина вообще¹¹³, либо семьи, материнства и детства¹¹⁴.

Отметим, что отдельно среди органов исполнительной власти России вопросами социальной защиты населения, в том числе социальной защиты семьи, женщин и детей занимается Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации (далее – Минздравсоцразвития России). Для реализации данного направления деятельности в структуре Министерства организованы департаменты по решению отдельных узконаправленных задач (например, Департамент организации социальной защиты населения, Департамент анализа и прогноза развития здравоохранения и социально-трудовой сферы, Департамент охраны здоровья и санитарно-эпидемиологического благополучия человека, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, Федеральная служба по труду и занятости и др.).

В случаях, предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации функции по защите семейных прав (они составляют большинство из каталога субъективных прав,

---

¹¹² Российская газета. – 2009, 27 мая.

¹¹³ См., например, постановления Правительства РФ от 11 декабря 1992 г. № 958 «О мерах по обеспечению социальной защиты граждан из подразделений особого риска» (ред. от 24.12.2008 г.) // СЗ РФ. – 1999. – № 22. – Ст. 2756; www.garant.ru; от 22 января 1997 г. № 58 «О мерах социальной защиты лиц, привлекаемых к выполнению специальных задач, связанных с проведением мероприятий по борьбе с терроризмом» (ред. от 21.02.2008 г.) // Российская газета. – 2007, 14 марта; www.garant.ru; от 27 октября 2001 г. № 748 «О присоединении Российской Федерации к Частичному соглашению 1990 г., учреждающему Европейскую комиссию за демократию через право» // <http://www.government.ru/government> и др.

¹¹⁴ См., например: Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. N 862 «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» // Российская газета. – 2007, 19 декабря; от 27 июля 1996 г. № 901 «О предоставлении льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг» // Российская газета. – 1996, 10 августа и др.

присущих отцовству) осуществляют и государственные органы опеки и попечительства.

В соответствии с п. 2 ст. 121 Семейного кодекса, ст. 34 Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹⁵ и ст. 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации¹¹⁶.

Семейным кодексом, Федеральным законом РФ от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ органам опеки и попечительства предоставлен широкий круг полномочий по защите семейных прав. В несудебном порядке защита семейных прав возможна только в случаях, предусмотренных законом.

Семейные споры занимают довольно значительную главу в семейном праве. Условно семейные споры можно подразделить на¹¹⁷:

1) имущественные семейные споры. Это понятие довольно условно в связи с тем, что споры являются по сути гражданскими, но проистекающими из семейных правоотношений. К таким спорам относятся, прежде всего, дела о разделе бывшими супругами имущества, совместно нажитого за период брака, дела о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, а также в иных случаях;

2) неимущественные споры. Это основная категория споров в семейном праве. В свою очередь, семейные неимущественные споры включают в себя:

- дела о расторжении брака;
- дела о лишении родительских прав и восстановлении родительских прав;

---

¹¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994, 8 декабря.

¹¹⁶ Федеральный закон РФ от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Российская газета. – 2008, 30 апреля.

¹¹⁷ Пластинина Н.В. Участие органов опеки и попечительства в семейных спорах // СПС КонсультантПлюс, 2010.

- дела об ограничении родительских прав и отмене ограничения;

- дела об ограничении дееспособности гражданина и/или признании гражданина недееспособным. Данная категория дел в большей степени, как и дела по имущественным спорам между бывшими супругами, относится к гражданско-правовым спорам. Но в связи с тем, что основными участниками данных дел являются родственники, а также в связи с требованием законодательства об обязательном участии в делах органа опеки и попечительства, мы рассмотрим вопросы решения данных дел в приложении к семейным правоотношениям;

- иные семейные споры, связанные с воспитанием детей. К ним в том числе, отнесены споры:

- об определении порядка общения с ребенком родителем, не проживающим с ним совместно;

- об определении порядка общения ребенка с бабушками, дедушками, иными родственниками;

- об определении (установлении) места жительства ребенка;

- о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения.

При рассмотрении всех указанных споров, за исключением дел о расторжении брака, привлекается орган опеки и попечительства. Такое привлечение осуществляется судом (в случае наличия прямого требования закона) или по требованию родителей ребенка (либо одного из них), а также в случаях обращения в суд самого органа опеки и попечительства в защиту прав и интересов несовершеннолетних.

В основном орган опеки и попечительства обращается в суд с исками о лишении или ограничении родительских прав. Большинство исков о лишении родительских прав, находящихся в настоящее время в судах на рассмотрении, а также уже рассмотренных, подано органами опеки и попечительства в защиту прав и интересов детей, у которых

родители злоупотребляют спиртными напитками, страдают наркоманией, алкоголизмом (при этом для принятия судом решения о лишении родительских прав по основанию болезни родителей хроническим алкоголизмом или наркоманией необходимо подтверждение наличия указанных заболеваний соответствующим медицинским заключением, о чем было указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»¹¹⁸).

Помимо судебного рассмотрения дел, существует категория дел, рассматриваемая органами опеки и попечительства самостоятельно. К таким вопросам относятся вопросы изменения имени и фамилии ребенка.

Уточним, что органы опеки и попечительства, исходя из закрепленных за ними полномочий, обладают серьезным потенциалом в обеспечении отцовства на различных стадиях возникновения семейного спора.

Полагаем, положительным «баланс» наличия в органах и представительной, и исполнительной власти структур, которые занимаются вопросами семьи. Вместе с тем, полагаем, назрела необходимость создания специального органа, который бы занимался вопросами отцовства, материнства и детства без принадлежности к тому или иному виду власти. В данной связи нам представляется положительным опыт Великобритании в создании Комиссии по проблемам равноправия и правам человека (СЕНР) на основании Акта о равноправии 2006 г. Она заменяет существующие ранее Комиссию по проблемам равноправия – Комиссию равных возможностей, Комиссию по правам трудоспособных, Комиссию по расовому равноправию. Таким образом, впервые законодательно создан орган,

---

¹¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. – 1998, 10 июня.

которому поручено содействовать соблюдению прав человека и их защите в Соединенном Королевстве, наделенный полномочиями осуществлять контроль за проведением в жизнь законодательства о равноправии во всех областях.

По оценке парламентского Комитета по правам человека, Акт о равноправии 2006 г. является наиболее важным правовым средством по содействию правам человека в Соединенном Королевстве с момента принятия Акта о правах человека¹¹⁹.

Оказывая поддержку соблюдению прав человека, Комиссия по проблемам равноправия и правам человека наделена полномочиями содействовать установлению достойных отношений между различными группами общества. В ее обязанности входит контроль за правами человека в соответствии с международными соглашениями и прежде всего за обеспечением равного обращения без дискриминации, предусмотренного ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах; прав ребенка в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка¹²⁰; экономических, социальных и культурных прав в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. Как подчеркивается в заявлении парламентского комитета, Комиссии принадлежит важная роль в сотрудничестве с ООН, в том числе в форме докладов о состоянии прав человека в стране.

Правовая помощь, предусмотренная в деятельности Комиссии, включает советы, основанные на действующем законодательстве; предоставление своих представителей; выделение средств для решения спора. Комиссия по проблемам

---

¹¹⁹ Лестер Э., Битти К. Новая комиссия по проблемам равноправия и прав человека // Права человека: законодательство и судебная практика: Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отдел правоведения; РАП. Отв. ред. Е.В. Алферова, И.А. Конюхова. – М., 2009. – С. 101.

¹²⁰ Конвенция о правах ребенка (Принята 20.11.1989 Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.

равноправия и правам человека может применять санкции, если она считает, что лицо совершило противозаконное действие, нарушив положение об обеспечении прав человека. Это положение усиливает влияние Комиссии.

Комиссия вправе делать запрос, касающийся состояния дел в сфере прав человека. Ранее этого права были лишены отдельные комиссии, занимающиеся вопросами равноправия. Обнаружив, что имеет место незаконное действие, она может начать расследование в соответствии со своими полномочиями.

Финансирование деятельности Комиссии, согласно положению Акта о правах, осуществляется государственным секретарем. Он определяет сумму, требуемую для выполнения Комиссией своих функций. Ежегодный бюджет, предполагаемый правительством, - примерно 70 млн. ф. ст.

Первоочередная задача Комиссии – предоставить защиту лицам, наиболее страдающим от дискриминации по признаку пола, религиозным убеждениям, по возрасту и т.д., утвердить и обеспечить стратегический подход к внедрению принципа равного обращения без всякой дискриминации. Сочетание равноправия с защитой прав человека возможно в случае учета всего комплекса законодательства о правах человека.

По мнению ученых, Комиссия по проблемам равноправия и правам человека окажет существенное влияние на создание культуры уважения прав человека в стране, обеспечит необходимые практические меры для достижения этой цели. Комиссия станет мощной преградой на пути негативных и вводящих общественность в заблуждение сведений о средствах массовой информации и роли Акта о правах человека, защитницей прав человека на всех уровнях¹²¹.

---

¹²¹ Лестер Э., Битти К. Новая комиссия по проблемам равноправия и прав человека // Права человека: законодательство и судебная практика: Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отдел правоведения; РАП. Отв. ред. Е.В. Алферова, И.А. Конюхова. – М., 2009. – С. 105.

На наш взгляд создание подобного рода Комиссии по проблемам равноправия и правам человека в России может внести существенный вклад в развитие и обеспечение института отцовства. Полагаем, что во многом, проблемы уязвления прав отцов связаны именно с реализацией норм о равноправии. Поэтому именно подобного рода орган может заниматься такими проблемами. Естественно, полномочия и статус аналогичной Комиссии в Российской Федерации не предполагают полного копирования британского опыта. Представляется, Комиссия может быть учреждена при Президенте Российской Федерации (как например, был создан Координационный комитет по вопросам семьи, материнства и детства при Президенте Российской Федерации). Также, считаем, что подобного рода структура должна обладать контрольными полномочиями для эффективной реализации своей деятельности.

Далее отметим, что институт омбудсмана является важным механизмом защиты прав человека и укрепления законности в деятельности государственных органов¹²².

В Российской Федерации идея учреждения омбудсмана реализована в институте уполномоченного по правам человека. Впервые в Декларации прав и свобод человека и гражданина предусматривалось создание должности Парламентского уполномоченного по правам человека (ст. 40)¹²³. Он должен был назначаться Верховным Советом на срок пять лет, быть ему подотчетным и обладать той же неприкосновенностью, что и народный депутат РСФСР.

Официально должность уполномоченного по правам человека в России была учреждена Конституцией 1993 г. Пункт «д» ч. 1 ст. 103 Конституции отнес к ведению Государственной

---

¹²² См.: Общая теория прав человека / Рук. авт. кол. и отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: НОРМА, 1996. – С. 369.

¹²³ Постановление ВС РФ от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

Думы назначение и освобождение от должности уполномоченного по правам человека. Он осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»¹²⁴. Данный Закон определил статус Уполномоченного, его компетенцию, порядок назначения и освобождения от должности, реализовав тем самым требования п. «д» ч. 1 ст. 103 Конституции России.

В рамках заявленного исследования считаем, что опыт деятельности такого правозащитно-препятствующего института как Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации достоин научного внимания и перспективен в плане практического использования защиты прав отцов.

В целях выявления роли Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в защите прав отцов нами были проанализированы его ежегодные доклады в период с 2000 г. по 2009 г. Результаты показали, что о проблемах субъективных прав отцов упоминается лишь в двух докладах (2007 г. и 2009 г.)¹²⁵.

В докладе за 2009 г. указано, что «почта Уполномоченного содержит немало жалоб от родителей, в основном от *отцов*, в связи с невозможностью общения со своим проживающим отдельно ребенком, несмотря на решение суда. Неисполнение судебного решения – это очевидное нарушение права человека, в данном случае отца, на судебную защиту. В этой ситуации ответственность за неисполнение судебного решения предполагает наложение минимального штрафа на того или иного родителя. А если предусмотренное законом наказание

---

¹²⁴ Федеральный конституционный закон РФ от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 10.06.2008 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011; www.garant.ru

¹²⁵ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 17 февраля 2010 г. «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год» // Российская газета. – 2010, 28 мая; Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 12 февраля 2008 г. «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год» // Российская газета. – 2008, 14 марта.

недостаточно, оно, по всей видимости, должно быть ужесточено. Значит ли это, что сумму штрафа нужно увеличить? Или, быть может, предусмотреть для нарушителя еще и уголовную ответственность? Такова логика права. Но есть и логика справедливости и здравого смысла. Ведь наказание одного из родителей, не позволяющего другому общаться с ребенком, это в большинстве случаев есть наказание самому ребенку. Увеличение же суммы штрафа прежде всего отнимет деньги у того же ребенка. А привлечение матери (отца) к уголовной ответственности может вообще оставить ребенка без опеки одного из родителей. Как же разрешить столь очевидный конфликт между правом, справедливостью и здравым смыслом?» Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации убежден, что общими усилиями государства и общества искомый ответ может быть найден. Ориентиром же в таких поисках должен стать несомненный приоритет прав и интересов самого ребенка.

Отметим, что к проблеме прав отцов в контексте сказанного выше российский омбудсмен также обращается в связи с часто возникающими «международными» спорами о детях. Нередко в данных спорах уязвленной стороной являются именно отцы. В данной связи Уполномоченный по правам человека в своем Докладе за 2009 г. указывает, что «решившиеся на такие браки граждане России зачастую почти ничего не знают о специфике семейного законодательства страны, гражданином которой является их избранник или избранница. В силу этого расторжение таких браков чревато проблемами – детей вывозят за пределы России, лишая одного из родителей возможности общения с ними и т.д. И у этой проблемы нет универсального решения. Было бы целесообразным предоставить любому гражданину возможность получить квалифицированную и объективную

консультацию по вопросам семейного законодательства страны, гражданином которой является его будущий супруг или супруга. В случае же если «международного» спора между родителями избежать не удастся, рассматривать его нужно не как конфликт между «нашим» и «не нашим», а строго объективно и беспристрастно. И в этом случае тоже главным ориентиром должны быть права и интересы самого ребенка.

Далее уточним, что в Докладе за 2007 г. проблема прав отцов озвучивалась Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в связи с невыплатой алиментов на содержание детей. По оценкам независимых экспертов, в настоящее время около 10 миллионов российских детей живут в неполных семьях и вправе по закону рассчитывать на алименты. Однако более половины детей из неполных семей алиментов не получают, поскольку покинувшие их отцы или матери уклоняются от исполнения алиментных обязательств. При этом законодательство, призванное защищать права детей из неполных семей, практически не работает. Причины такого порочного явления по мнению российского омбудсмана следует искать как в безответственности плательщиков алиментов, так и в пассивности судебных приставов и в крайней бюрократизации и неэффективности всего процесса розыска «уклонистов» (по статистике, исполняется лишь половина судебных решений о взыскании алиментов).

На запросы, направляемые Уполномоченным в Федеральную службу судебных приставов, как правило, поступают ответы с заверениями в том, что все меры к взысканию алиментов приняты, но решения судов об этом в силу объективных причин выполнены быть не могут. Между тем проверки, в отдельных случаях назначаемые и проводимые прокуратурой, нередко выявляют факты бездействия должностных лиц службы судебных приставов.

В целом, по мнению российского Уполномоченного, без принципиального изменения подхода государства к проблеме невыплаты алиментов серьезно продвинуться к ее решению невозможно. Он считает, что на период розыска лиц, уклоняющихся от выплаты алиментов на содержание ребенка, государство должно взять эти выплаты на себя и осуществлять их из специального фонда с последующим взысканием с должников всех расходов по содержанию ребенка. Аналогичным образом государство могло бы действовать и в ситуациях, когда плательщик алиментов в силу объективных причин, например, отсутствия адекватных источников дохода, не в состоянии выполнить долговые обязательства перед своим ребенком.

Следует отметить, что заявленная проблематика в докладах Уполномоченного по правам человека освещалась в рамках такой рубрики как «Права и законные интересы ребенка» (2009 г., 2007 г.). В ряде докладов затрагивались либо права детей, либо права женщин. Например, в 2008 г. – «Права ребенка», в 2006 г. – «Защита прав и законных интересов ребенка», в 2004 г. – «Права детей и женщин», в 2001 г. – «Нарушение прав и законных интересов детей» и в 2000 г. в рубрике «Положение социально уязвимых групп населения» отдельно был выделен раздел «Женщины и дети». Следует уточнить, что проблемы, связанные с семьей, материнством, детством не всегда наличествуют в докладах Уполномоченного. Так, например, в докладах за 2005 г.¹²⁶, 2003 г.¹²⁷ и 2002 г.¹²⁸ соответствующей рубрики не было.

---

¹²⁶ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2005 год» // Российская газета. – 2006, 15, 21, 29 июня.

¹²⁷ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2003 году» // Российская газета. – 2004, 28, 29 июля.

¹²⁸ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации О.О. Миронова в 2002 году» // Российская газета. – 2003, 15, 16, 17, 18, 23, 24, 25 июля; 7 августа 2003.

На наш взгляд, в связи с обострением проблемы субъективных прав отцов и необходимостью ее решения, в ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации должна появиться специальная рубрика, соответствующая конституционной формулировке, содержащейся в ст. 7, а именно «Защита прав семьи, материнства, отцовства и детства». Полагаем, что данное наименование в равной степени учитывает и интересы ребенка, и супругов.

Важно отметить, что перспектива использования потенциала института омбудсмена в решении проблемы защиты прав отцов связана с тем, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации берет на себя функции внесудебного рассмотрения дел, осуществляя своей деятельностью своеобразный «туннельный эффект» в условиях все усложняющейся и все более дорогой судебной власти.

Хотя заключения омбудсмена носят рекомендательный характер (т.е. чиновники не обязаны им следовать), во всех странах мира, где действует омбудсмен, считается неэтичным игнорировать его рекомендации. Все страны, введшие институт омбудсмена, заметили, что, как бы ни улучшались традиционные системы, институт Уполномоченного был и остается необходимым дополнительным средством контроля, у него есть своя ниша, реальное пространство действия. Уполномоченный гарантирует помощь беспристрастного и квалифицированного института, который действует неформально, безотлагательно и бесплатно, без привлечения адвоката и проведения состязательного процесса¹²⁹.

Формальные рычаги воздействия Уполномоченного на ситуацию с соблюдением прав отцов ограничены. У него нет исполнительной власти, чтобы заставить чиновников

---

¹²⁹ Лукин В.П. Роль и значение института омбудсмена в деле защиты прав человека (на примере Российской Федерации) // История государства и права. – 2009. – № 22.

повиноваться; он не судья, который может вынести приговор или обязательное для всех решение; у него нет права законодательной инициативы (хотя это право ему и обществу в целом не помешало бы). В своей работе Уполномоченный опирается на общественное мнение, поэтому общество должно быть информировано о работе омбудсмана. Исходя из этого, одним из основополагающих моментов в деятельности Уполномоченного по правам человека, связанного с защитой субъективных прав вообще и отцов, в частности, является его сотрудничество со средствами массовой информации. С одной стороны, СМИ, распространяя его выступления и инициативы, могут формировать тем самым общественное мнение, с другой – они служат незаменимым источником информации для самого Уполномоченного о нарушениях прав семьи, материнства, отцовства и детства. Не менее важной задачей омбудсмана является правовое просвещение и разъяснительная работа в рамках заявленной нами проблемы¹³⁰. Причем эта разъяснительная работа должна касаться обоих супругов, так как они прежде всего должны руководствоваться интересами ребенка. Не удовлетворением личных амбиций.

Полагаем, что полномочиями, которыми располагаем институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, являются перспективными и достаточными в деле обеспечения прав отцов. Считаем, что комплексный подход к этой проблеме (рассмотрение жалоб, обращение в компетентные государственные органы, сотрудничество со СМИ, проверки и пр.) в совокупности с государственной политикой гендерной симметрии позволят минимизировать нарушения прав отцов и будут способствовать укреплению института семьи в целом.

Также в рамках несудебного обеспечения отцовства необходимо указать на закрепленное действующей Конституцией России право каждого человека на юридическую

---

¹³⁰ Лукин В.П. Роль и значение института омбудсмана в деле защиты прав человека (на примере Российской Федерации) // История государства и права. – 2009. – № 22.

помощь¹³¹, которая гарантируется в нашей стране деятельностью специальной профессиональной организации – адвокатуры.

Адвокатура как правоохранительный институт в течение долгих лет отечественной истории находился на периферии правовой жизни. При советской власти считалось, что правосудие в нашем обществе обеспечивается лишь государственными учреждениями – судом, прокуратурой, милицией и исполнительной властью, а адвокатура в этом деле считалась второстепенным органом. Такое отношение общества к адвокатуры проявлялось, в частности, в количестве адвокатов в стране. В 1986 г. в СССР на 13 тыс. населения приходился всего лишь один адвокат, в 5-10 раз меньше, чем в большинстве европейских стран¹³². В Москве адвокатов было в 2,5 раза меньше, чем в 1913 г.¹³³

В настоящее время отношение к адвокатуры и адвокатам заметно меняется. По состоянию на 1 января 2010 г. численность адвокатов в России достигла 35310 человек.

Таким образом, проведенное исследование дает основания утверждать, что в России сформированы и функционируют институты, одним из направлений деятельности которых, является обеспечение отцовства. Вместе с тем, необходимо отметить, что обострившаяся ситуация с соблюдением прав отцов требует от уже действующих органов и институтов обновления в соответствии с требованиями времени, а также полезным в данной связи будет учреждение новых правозащитных структур.

2.2. Судебная защита отцовства

---

¹³¹ См.: Стецовский Ю.И. Советская адвокатура. – М., 1989. – С. 7.

¹³² См.: Литературная газета. – 1986, 24 сентября.

¹³³ См.: Баренбойм П.Д. Пути совершенствования адвокатуры // Адвокатура и современность. – 1987. – С. 20.

Конституционно предусмотрено обеспечение прав и свобод человека и гражданина правосудием (ст. 18), а в ст. 46 провозглашается право каждого человека на судебную защиту.

Гласное и публичное, независимое и беспристрастное судебное разбирательство, облаченное в детально урегулированную законом процессуальную форму, является наиболее эффективным способом разрешения споров. Поэтому одной из тенденций современного законодательства и правоприменительной практики стало расширение сферы судебной деятельности.

В контексте заявленной темы право на судебную защиту отцовства – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения судебной защиты, включая исполнение судебного решения. Праву граждан на обращение в соответствующий суд корреспондирует обязанность последнего рассмотреть эту жалобу и принять по ней законное, справедливое и обоснованное решение¹³⁴.

Обращение граждан и, в частности, отцов в суд представляет собой:

- реализацию субъективного права на восстановление нарушенного права особым органом – судом;
- конституционную гарантию реализации тех прав и свобод, которые подразумевает статус отца;
- особый правовой институт, включающий в себя нормы, как связанные с функционированием судов и осуществлением правосудия, так и регулирующие основные права и свободы личности, права и свободы, определяющие специальный статус (применительно к данному исследованию – отца), а также нормы, определяющие ответственность органов власти и должностных лиц.

---

¹³⁴ Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд российской Федерации: научн.-практ. пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 22.

Обращение граждан в суд гарантируется также общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, которые в силу ч. 4 ст. 15 Конституции являются составной частью правовой системы России. Возможность обращения каждого человека в национальный суд для восстановления его нарушенных прав предусмотрена международными договорами: Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹³⁵ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. провозглашает право на эффективную судебную защиту, осуществляемую компетентным, созданным на основе закона судом, право на равное правосудие, осуществляемое беспристрастным и транспарентным судом. В целях повышения эффективности рассмотрения судом обращений граждан международным сообществом в 1985 г. приняты Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов¹³⁶, а в 1989 г. – Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов¹³⁷.

Конституция Российской Федерации гарантирует отцам право на обращение не только в российские суды, но и в межгосударственные (наднациональные) органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства (ч. 3 ст. 46). Одним из таких органов является Европейский Суд по правам человека, в который могут обращаться все лица, находящиеся на территории России, если они считают, что нарушены их права,

---

¹³⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

¹³⁶ Основные принципы независимости судебных органов (Приняты в г. Милане 26.08.1985-06.09.1985 гг.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. – М.: БЕК, 1996. – С. 124-126.

¹³⁷ Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов (Приняты 24.05.1989 г. Резолюцией 1989/60 на 15-ом пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН) // Резолюции и решения Экономического и Социального Совета. Экономический и Социальный Совет. Официальные отчеты, 1989 год. Дополнение № 1 (E/1989/89). – Организация Объединенных Наций. – С. 54-55.

предусмотренные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Российской Федерацией 5 мая 1998 г. Конвенция закрепляет основополагающие принципы правосудия, не только защищающие основные права и свободы непосредственно заявителя, но и воздействующие на законодательство и судебную практику всех государств – участников Конвенции. Государства, в том числе и Российская Федерация, добровольно принимают решения Европейского Суда в качестве прецедентов и, не дожидаясь обращения своих граждан в этот международный орган, предпринимают меры, рекомендованные Европейским Судом другому государству в аналогичной ситуации. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹³⁸ разъясняется, что суды должны применять Конвенцию с учетом практики Европейского Суда по правам человека.

Отметим, что в практике Европейского суда по правам человека имеется опыт защиты прав отцов, в большей степени он касается защиты прав отцов внебрачных детей. Пока граждан России, обращающихся в Суд с подобного рода жалобами, разрешенными положительно нет.

Следует признать, что чаще в жизни мы сталкиваемся с ситуацией, когда необходимо защитить права матери, и особенно той, которая одна воспитывает ребенка. Но не следует забывать о том, что отец ребенка также нуждается в защите своих родительских прав.

Нередко эти права нарушаются препятствиями как юридического, так и фактического порядка в установлении отцовства.

---

¹³⁸ Российская газета. –2003, 2 декабря.

Право на уважение семейной жизни в контексте прав отцов внебрачных детей получило несколько иную интерпретацию в решениях Европейской комиссии и Европейского суда по правам человека. В решении по делу Расмюссен против Дании от 28 ноября 1984 г. Суд отметил, что изучение законодательства Договаривающихся Сторон об установлении отцовства показывает, что в различных правовых системах отсутствует общая доминанта, однако в большинстве стран положение матери и отца регулируется по-разному (п. 41). Как отмечается в комментариях к Конвенции, первоначально Комиссия и Суд разрешали государствам придерживаться правовой презумпции о том, что незамужняя мать автоматически получает право на полную опеку и контроль над своим ребенком, поскольку такое положение наилучшим образом соответствует его интересам. Впоследствии было разрешено оспаривать данную презумпцию с учетом существовавших ранее отношений между отцом и его внебрачным ребенком¹³⁹.

Наиболее известным в данной категории дел является дело Киган против Ирландии, в котором заявитель утверждал, что имело место нарушение его права на уважение семейной жизни, поскольку его внебрачная дочь была удочерена без его ведома и согласия, и что национальное законодательство не предоставило ему даже возможности стать ее опекуном. В решении от 26 мая 1994 г. Суд напомнил, что понятие «семья» в понимании ст. 8 включает и фактические семейные узы, когда стороны живут совместно вне брака. Ребенок, рожденный в результате таких взаимоотношений, является членом семьи с момента рождения и благодаря факту рождения. Между ребенком и его родителями существует связь, равнозначная семейной жизни, даже если на момент его рождения родители больше не проживали совместно или их отношения

---

¹³⁹ См.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и политика. – М., 1998. – С. 308.

закончились (п. 44). По мнению судей, тот факт, что отношения между заявителем и матерью ребенка, продолжавшиеся более двух лет, испортились к моменту рождения дочери, влияет на данный вывод не больше, чем если бы они были супружеской парой, законно зарегистрировавшей брак и оказавшейся в аналогичной ситуации (п. 45).

В соответствии с принципами, подтвержденными судебной практикой, там, где существование семейной связи очевидно, государство должно действовать так, чтобы данные связи развивались, и создавать законные гарантии, позволяющие ребенку влиться в семью с момента рождения. Как особо подчеркнул Суд, взаимное общение родителя и ребенка является основным элементом семейной жизни, даже когда отношения между родителями испортились (п. 50).

В связи с участием государства в процедуре усыновления позитивные и негативные обязательства, вытекающие из ст. 8 Конвенции, тесно переплетаются в данном деле. Суд квалифицировал как вмешательство в право заявителя на уважение семейной жизни тот факт, что ирландское законодательство разрешает передачу ребенка на усыновление втайне, без ведома и согласия одного из родителей, а также выдачу официального разрешения на усыновление девочки (п. 51).

Оценивая допустимость подобного вмешательства, Суд подтвердил, что, если ребенка передают на попечение других людей, у него с течением времени возникают узы привязанности, разрыв которых в случае отмены соответствующего решения может отрицательно сказаться на ребенке. Такое положение дел, по мнению судей, не только подвергает опасности нормальное развитие отношений заявителя и его ребенка, но и способно привести в движение могущий оказаться необратимым процесс, который поставит заявителя в менее выгодное положение в его споре с

возможными усыновителями. Исходя из этого, Суд пришел к выводу, что вмешательство в право заявителя на уважение его семейной жизни нельзя считать «необходимым в демократическом обществе» и представляет собой нарушение данной статьи (п. 55)¹⁴⁰.

Анализ конституционно-правового законодательства позволяет сделать вывод, что защита отцовства осуществляется в различных видах судопроизводства: конституционном, гражданском, административном и уголовном. Процессуальные права, связанные с реализацией права на обращение в суд за защитой прав и свобод, определяются Законом РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»¹⁴¹, а также Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹⁴², Гражданским¹⁴³ и Арбитражным процессуальным¹⁴⁴ кодексами, Уголовно-процессуальным кодексом¹⁴⁵, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁴⁶.

В суд можно обжаловать решения, действия или бездействие органов власти, государственных и муниципальных служащих. Определение указанных объектов обжалования, а также уточнение некоторых процедурных вопросов, связанных с определением вида судопроизводства, подсудности дел, подготовкой дел к рассмотрению, оформлением итоговых решений суда, содержится в постановлении Пленума Верховного

---

¹⁴⁰ Туманова Л.В., Владимирова И.А. Защита семейных прав в Европейском суде по правам человека. – М.: «Городец», 2007.

¹⁴¹ Ведомости РФ. – 1993. – № 19. – Ст. 685.

¹⁴² СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

¹⁴³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 23.07.2010 г.) // Российская газета. – 2002, 20 ноября; 27 июля, 2010.

¹⁴⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 27.07.2010 г.) // Российская газета. – 2002, 27 июля; 2010, 2 августа.

¹⁴⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.07.2010 г.) // Российская газета. – 2001, 22 декабря; 2010, 30 июля.,

¹⁴⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.10.2010 г.) // Российская газета. – 2001, 31 декабря; 2010, 7 июля.

Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»¹⁴⁷.

К решениям относятся как нормативные правовые акты, так и правоприменительные акты органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных, муниципальных служащих и приравненных к ним лиц, принятые единолично или коллегиально, содержащие властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для конкретных граждан и организаций.

К действиям органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, которые могут быть обжалованы в суд, относится властное волеизъявление названных органов и лиц, которое не облечено в форму решения, но повлекло нарушение прав и свобод граждан и организаций или создало препятствия к их осуществлению. К действиям, в частности, относятся выраженные в устной форме требования должностных лиц органов, осуществляющих государственный надзор и контроль, а также деяния, совершаемые без надлежащего юридического оформления. Граждане вправе обжаловать как действия, так и послужившую основанием для совершения действий (принятия решения) информацию либо то и другое одновременно. При этом граждане освобождаются от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий, но должны доказать факт нарушения своих прав и свобод. Процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемых действий

---

¹⁴⁷ Российская газета. – 2009, 18 февраля.

возлагается на властные органы и лица, действия которых обжалуются.

Бездействие органов публичной власти и их должностных лиц выражается в их пассивном поведении, невыполнении возложенных на них обязанностей вопреки требованиям нормативного правового акта (закона, должностной инструкции, положения, регламента и проч.) или законно вынесенным правоприменительным актам (невыдача документа, пособия и т.п.). К бездействию относится и нерассмотрение обращения заявителя уполномоченным лицом.

Основаниями для обжалования указанных решений, действий или бездействия могут быть: 1) непосредственное нарушение прав или свобод; 2) создание препятствий для осуществления прав и свобод; 3) незаконное возложение обязанности; 4) незаконное установление запрета; 5) незаконное привлечение к юридической ответственности.

Правила производства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих установлены гл. 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Перед судом стоит задача проверить правомерность решений и действий органов власти и должностных лиц. При этом справедливый судебный процесс должен быть основан на конституционном принципе состязательности и равноправия сторон. Однако в отличие от властных структур, представляющих «сильную сторону», граждане-заявители нуждаются в особой государственной защите, которая находит отражение в процессуальных нормах, закрепляющих специфику рассмотрения дел в суде. К таким особенностям можно отнести максимально быстрое рассмотрение жалоб, освобождение заявителя от уплаты государственной пошлины при подаче жалобы, невозможность заключения мирового

соглашения, повышенную требовательность к должностным лицам, не выполняющим решение суда, вплоть до отстранения их от должности¹⁴⁸.

Право граждан на обращение в суд за защитой своих прав и свобод постоянно находятся в центре внимания Конституционного Суда Российской Федерации. Его решения, принятые по итогам проверки конституционности норм уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального законодательства, направлены на реальное обеспечение гарантий эффективного правосудия.

В ряде решений Конституционного Суда РФ определено особое место права на судебную защиту в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, «служащего необходимой гарантией осуществления всех других прав и свобод»¹⁴⁹, отмечено, что судебная защита обеспечивает охрану прав и законных интересов не только от произвола законодательной и исполнительной властей, но и от ошибочных решений самого суда, так как незаконный и необоснованный судебный акт означает отказ в судебной защите¹⁵⁰.

Право на обращение в суд является абсолютным, т.е. неотчуждаемым и не подлежащим ограничению ни при каких обстоятельствах.

Защита отцовства в конституционном судопроизводстве представляет собой наивысшую форму судебной защиты,

---

¹⁴⁸ Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд российской Федерации: научн.-практ. пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 25.

¹⁴⁹ См.: постановления Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 292 АПК РФ в связи с жалобами государственного учреждения культуры Дом культуры им. Октябрьской революции; ОАО «Центронефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области» // СЗ РФ. – 2005. – № 48. – Ст. 5123; от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 59 АПК РФ в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3282; от 14 февраля 2002 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ст. 140 ГПК РСФСР в связи с жалобой гражданина Л. Б. Фишер» // СЗ РФ. – 2002. – № 8. – Ст. 894 и др.

¹⁵⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 266 и п. 3 ч. 1 ст. 267 КоАП РСФСР в связи с жалобами граждан Е. А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука» // СЗ РФ. – 1999. – № 23. – Ст. 2890.

поскольку Конституционный Суд Российской Федерации обеспечивает единство правотворческой и правоприменительной деятельности в защите основных прав и свобод человека и гражданина. Именно права и свободы выступают доминирующим критерием, по которому Конституционный Суд оценивает соответствие законов и иных нормативных актов Конституции Российской Федерации.

Осуществляя контроль за конституционностью законодательства в производстве по разным категориям дел, Конституционный Суд одновременно выступает гарантом прав и свобод человека, интересов всего российского народа.

Наиболее ярко защита отцовства просматривается в производстве по конституционной жалобе. Согласно ст. 96 федерального конституционного закона о Конституционном Суде правом на обращение в Конституционный Суд с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Порядок реализации права на конституционную жалобу строго определен.

Согласно ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и п. 3 ч. 1 ст. 3 федерального конституционного закона о Конституционном Суде гражданин, который считает, что его конституционные права и свободы нарушены законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, вправе обратиться с жалобой в Конституционный Суд и просить проверить конституционность такого закона. Жалоба гражданина считается допустимой, если закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон (ст. 97).

Решение Конституционного Суда носит окончательный характер и не подлежит обжалованию, вступает в силу

немедленно после его провозглашения. Оно обязательно для всех органов власти, юридических и физических лиц в России. Если решения органов власти были основаны на актах, признанных Конституционным Судом неконституционными, то они не должны исполняться, принявшие их органы обязаны изменить или отменить эти акты в соответствии с правовой позицией Суда. Конституционный Суд может признать неконституционным не сам текст нормы закона, а толкование этой нормы судами, другими правоприменителями.

Исходя из представленных нами теоретических положений о роли Конституционного Суда в защите прав и свобод человека и гражданина, а также с учетом анализа его решений на предмет выявления в них позиции о защите отцовства, можно сделать следующие выводы.

В практике Конституционного Суда Российской Федерации отсутствуют решения относительно реализации ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации о гендерном равенстве. Вместе с тем принципу равенства перед законом и судом, а также недискриминации (ч.1 и 2 ст. 19 Конституции) достаточное внимание уделяется в итоговых позициях заявленной судебной инстанции¹⁵¹.

Отметим также, что в последние 5-7 лет в Конституционный Суд Российской Федерации стали поступать жалобы от отцов на нарушение их прав. Несмотря на то, что

---

¹⁵¹ См., например: постановления Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и третьей статьи 8 Федерального закона от 15 августа 1996 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина А.Я. Аванова» // Российская газета. – 1998, 29 января; от 16 мая 1996 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта «г» ст. 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А.Б. Смирнова» // Российская газета. – 1996, 28 мая; от 24 февраля 1998 г. «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 г. «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов» // Вестник КС РФ. – 1998. – № 3; Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2000 г. № 103-О «По жалобе гражданина Пинхасика Марата Лазаревича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 2.1 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» // Российская газета. – 2000, 4 августа и др.

выявленные примеры являются «отрицательной» практикой. Все же жалобы, исходящие от отцов свидетельствуют о наличии проблем в реализации их прав. В качестве примеров отрицательной практики можно привести следующие:

- отказ по причине неподведомственности спора о нарушении конституционных прав отцов п. 3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации о соглашении по поводу места проживания ребенка¹⁵²;

- отказ по причине неподведомственности спора о нарушении конституционных прав п. 1 ст. 91 Семейного кодекса Российской Федерации о взыскании алиментов на содержание бывшей супруги до достижения их общим ребенком трехлетнего возраста и алиментов на содержание ребенка¹⁵³;

- отказ в принятии к рассмотрению жалобы от отца, не проживающего с ребенком на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации об участии в воспитании ребенка и решении вопросов получения ребенком образования¹⁵⁴.

Далее перейдем к раскрытию защиты отцовства в раках гражданского судопроизводства.

Отметим, в процессе осуществления правосудия по гражданским делам через соответствующие правоотношения

---

¹⁵² См.: определения Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. № 1502-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вевера Станислава Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликована не был; www.garant.ru; от 19 февраля 2004 г. № 58-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ямбулатова Юрия Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 65 и пунктом 2 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликована не был; www.garant.ru

¹⁵³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 546-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Брежнева Олега Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 90 и статьей 91 Семейного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликована не был; www.garant.ru

¹⁵⁴ См.: определения Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1212-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лютикова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации и частью третьей статьи 230 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликована не был; www.garant.ru; от 23 июня 2009 г. № 665-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елисеева Сергея Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликована не был; www.garant.ru

происходит реализация норм материального и процессуального права. Одной из общих задач гражданского судопроизводства является правильное разрешение дела, что соответствует выявлению и реализации материального правоотношения, действительно существующего между участниками спора. Выполнение этой задачи возможно лишь в результате рассмотрения дела по существу.

В рамках гражданского процесса (в широком его смысле) судебная защита выражается в гарантировании государством возможности реализации судебной власти на отдельных или всех этапах развития правового конфликта, т.е. конфликта, связанного с затруднением в правоприменении, реализации субъектом гражданско-правовых отношений (в широком смысле) конкретной правовой нормы, которая, на его взгляд, содержит указания на его права и свободы¹⁵⁵.

Следует заметить, что невозможно рассматривать право на судебную защиту отдельно от права на обращение в суд (или права на иск). Другими словами, право на судебную защиту без включения в его содержание права на обращение в суд будет являться лишь некой абстракцией, фикцией. Само же право на обращение в суд полностью определяется нормами гражданского процессуального права. Об этом же косвенно свидетельствует ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой определяется, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд¹⁵⁶.

К предпосылкам реализации права на обращение за судебной защитой относят подведомственность гражданского

---

¹⁵⁵ Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. – М.: Волтерс Клувер, 2007.

¹⁵⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 27.12.2009 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2009. – № 29. – Ст. 3618.

дела суду общей юрисдикции. Правила о подведомственности позволяют распределить дела между различными юрисдикционными органами, относя подавляющую их часть к компетенции судов общей юрисдикции. Но внутри гражданского процесса эта компетенция является лишь условием наделения суда первой инстанции способностью иметь процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности. Без комплекса таких прав и обязанностей суд не смог бы стать субъектом процесса и выполнить стоящие перед ним как органом правосудия задачи и цели гражданского судопроизводства. Следовательно, подведомственность дела суду общей юрисдикции соответствует его правоспособности на рассмотрение и разрешение определенных гражданских дел.

Защита прав, свобод и охраняемых законом интересов осуществляется преимущественно в судебном порядке. Поэтому сформулированные в гражданском процессуальном законодательстве правила о подведомственности позволяют разграничить компетенцию, прежде всего, между судом общей юрисдикции, арбитражным и конституционным судом. Первый из них, по общему правилу, рассматривает в порядке гражданского судопроизводства дела о защите прав, свобод и законных интересов граждан, если законодательством не предусмотрен иной судебный порядок их защиты.

В рамках гражданского процесса формой защиты родительских прав являются иски об оспаривании отцовства, о восстановлении в родительских правах, об отмене ограничений в родительских правах и некоторые другие.

Следует отметить, что в последнее время отцы чаще стали обращаться за судебной защитой.

Как свидетельствуют материалы практики, достаточно распространены иски отцов о передаче им ребенка на

воспитание, о лишении матери родительских прав, о взыскании алиментов на содержание ребенка¹⁵⁷.

Целесообразно привести в данной связи ряд дел, подтверждающих теоретические тезисы. Например, о лишении родительских прав по факту злостного уклонения от уплаты алиментов. Так, в судебном заседании установлено, что ответчик имеет задолженность по алиментам, но он стремится к общению с ребенком, звонит, приезжает по месту учебы девочки, передает подарки, навещает по месту жительства. Что же касается неуплаты алиментов, то согласно его объяснениям он долгое время не имел постоянного заработка, на судебном заседании сообщил о своем трудоустройстве и заявил о намерении выплачивать алименты и погасить задолженность. Суд отказал в удовлетворении иска¹⁵⁸.

Суд, установив, что единственной обязанностью, которую не выполняет родитель, является неуплата алиментов, чаще всего отказывает в удовлетворении иска. При этом суд делает такому родителю предупреждение о том, чтобы он изменил свое отношение к обязанности по содержанию ребенка, что подтверждается и материалами судебной практики¹⁵⁹.

Так, например, в ходе судебного заседания установлено, что Б., который хотя имел задолженность по уплате алиментов, но общался с сыном ежедневно по телефону, ходил с ним в парки отдыха и кинотеатры. Образование задолженности объяснял отсутствием постоянного дохода¹⁶⁰.

Редко, но встречаются ситуации, когда родители, хотя и состоят на учете, все же стараются бороться с заболеваниями и осуществляют уход за ребенком, обеспечивают

---

¹⁵⁷ Ильина О.Ю. Права отцов: де-юре и де-факто. – М.: Городец, 2007.

¹⁵⁸ См.: решение Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 20 ноября 2008 г. по делу № 2-1635/08.

¹⁵⁹ Ерохина Е.В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: Практическое пособие // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2009.

¹⁶⁰ См.: решение Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 7 ноября 2008 г. по делу № 2-237/08.

воспитательный процесс ребенка, предпринимает меры по излечению от хронических заболеваний и т.д.¹⁶¹

Так, например, в ходе судебного заседания было установлено: «несовершеннолетний проживает со своим отцом, ответчиком по делу. Представителем органов опеки и попечительства в ходе проведенного акта обследования жилищных условий было установлено, что несовершеннолетний, по обоюдному согласию родителей после их расторжения брака проживает совместно с отцом в трехкомнатной квартире, принадлежащей ему на праве собственности, имеет отдельную комнату, спальное место, ученические материалы, обеспечен одеждой. Ребенок занимается в секции шахмат, имеет незаурядные математические способности. Ребенок ухожен, имеет хорошую успеваемость в школе, что подтверждается характеристиками и справками с места учебы ребенка и секции. Ответчик имеет постоянный источник дохода, получая средства от сдачи своей второй квартиры в аренду и выполняя работу на дому. Однако отец ребенка страдает хроническим алкоголизмом, состоит на учете в наркологическом диспансере. Также было установлено, что во время летних каникул ребенка ответчик по собственной инициативе проходит стационарное лечение в клиническом медицинском учреждении. Ребенок на время помещения родителя в стационар по обоюдной договоренности родителей проживает с матерью либо посещает детские лагеря отдыха.

Допрошенные в ходе судебного разбирательства свидетели – соседи и классный руководитель ребенка подтвердили, что у отца и ребенка сложились дружеские взаимоотношения; при систематическом посещении ответчиком родительских собраний ребенка в школе У. не только никогда не был замечен в состоянии алкогольного опьянения, но и не имел характерного запаха алкоголя. Ответчик систематически

---

¹⁶¹ Ерохина Е.В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: Практическое пособие // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2009.

встречает и провожает ребенка в школу, делает с ним уроки, посещает с ним цирк, музеи, театры и т.д. Данные обстоятельства также подтвердила истец. Ответчик показал, что действительно болен хроническим алкоголизмом, страдает от данного недуга, считает причиной данного заболевания разрыв семейных отношений с истцом. Кроме того, в ходе судебного разбирательства было установлено, что ответчик приобретает спиртное только в отсутствие ребенка, в присутствии сына никогда не употребляет никаких спиртных напитков, употребляет спиртное только тогда, когда ребенок вечером ложится спать. Данное обстоятельство было подтверждено истцом. Представитель органов опеки и попечительства иск не поддержал. Прокурор просил в иске отказать. Суд вынес решение об отказе истцу в исковых требованиях»¹⁶².

С другой стороны, злоупотребление спиртными напитками не всегда влияет на выполнение родителями иных родительских обязанностей. Так, в ходе судебного заседания ответчик признал, что выпивает, но, как он указал, в меру. Прокурор настаивал на том, что ответчик злоупотребляет спиртными напитками. При рассмотрении дела было установлено, что сын ответчика посещает школу, учится удовлетворительно, отец отвозит ребенка 2 раза в год на лечение в больницу. Мальчик относится к отцу хорошо. Суд правомерно отказал в удовлетворении искового заявления, поскольку факт причинения вреда ребенку вследствие злоупотребления спиртными напитками и уклонение родителя от выполнения родительских обязанностей не подкреплен доказательствами¹⁶³.

К сожалению, судебных дел о восстановлении родительских прав неоправданно мало (особенно в отношении

---

¹⁶² Ермолова О.В. Примеры судебной практики с комментариями // <http://f-disput.narod.ru>.

¹⁶³ См.: решение Адамовского районного суда Оренбургской области от 7 июня 2008 г.

отцов). Практика восстановления в родительских правах является скорее исключением, чем правилом.

Например, в Истринском районе Московской области за 5 лет дважды рассматривался вопрос о восстановлении родителей в правах. В 1996 г. восстановили в правах отца, который проявил необыкновенную силу воли, разошелся с женой-алкоголичкой, перешел на новое место работы, где получил комнату и забрал ребенка из детского дома¹⁶⁴.

Далее в порядке раскрытия защиты отцовства посредством гражданского судопроизводства, отметим, что наиболее распространенным является иск об оспаривании отцовства.

В судебном порядке отцовство устанавливается при отсутствии совместного заявления родителей, индивидуального заявления отца либо согласия органа опеки и попечительства при наличии индивидуального заявления отца.

Согласно ст. 49 Семейного кодекса Российской Федерации истцами по данной категории дел могут выступать: один из родителей ребенка; опекун или попечитель ребенка (орган опеки и попечительства вправе быть истцом в случаях, когда на этот орган в соответствии с п. 2 ст. 123 Семейного кодекса Российской Федерации возлагаются функции опекуна или попечителя); лицо, на иждивении которого находится ребенок (как правило, близкий родственник); сам ребенок по достижении им совершеннолетия. Чаще всего подобные иски предъявляются матерью ребенка и, следовательно, ответчиком по делу выступает предполагаемый отец. Если же мать ребенка отказывается от подачи совместного заявления в орган записи актов гражданского состояния либо орган опеки и попечительства не дает согласия на регистрацию отцовства по индивидуальному заявлению отца, то лицо, считающее себя

---

¹⁶⁴ Ермаков В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Юрист. – 2000. – № 10. – С. 22.

отцом ребенка, вправе предъявить иск об установлении своего отцовства, и тогда ответчиком по делу будет выступать мать ребенка либо орган опеки и попечительства. Сторонами по делу могут выступать несовершеннолетние лица. В соответствии с п. 3 ст. 62 Семейного кодекса Российской Федерации по достижении возраста 14 лет они вправе требовать установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке. Исковая давность на данную категорию дел не распространяется.

При рассмотрении дела суд должен установить один факт – действительное происхождение ребенка. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица (ст. 49 Семейного кодекса Российской Федерации). Согласно ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к доказательствам относятся объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

К доказательствам могут относиться письма, анкеты, заявления, показания свидетелей, вещественные доказательства, другие фактические данные (например, бесплодие мужа, нахождение в командировке).

По одному из дел в качестве доказательства признания отцовства суд принял во внимание татуировку на руке ответчика «сын Аркадий»¹⁶⁵. В качестве доказательств могут выступать завещание, составленное в пользу ребенка, договор страхования, дарения при условии, что ответчик в них указывает на родственные отношения с ребенком¹⁶⁶. Суд принимал во внимание записки ответчика в роддом, в которых

---

¹⁶⁵ См.: Егорчева Т.И. Установление отцовства в судебном порядке // Журнал российского права. – 2000. – № 1. – С. 103.

¹⁶⁶ См.: Егорчева Т.И. Установление отцовства в судебном порядке // Журнал российского права. – 2000. – № 1. – С. 103.

он спрашивал о состоянии здоровья его дочери, на кого она похожа, просил назвать ребенка определенным именем¹⁶⁷; письма, полученные по электронной почте, в которых ответчик выражал восхищение своей дочерью и желание ее поскорее увидеть¹⁶⁸.

С помощью судебно-медицинских экспертиз могут быть установлены время зачатия (судебно-гинекологическая экспертиза), способность ответчика иметь детей, наличие (отсутствие) родственной связи с ребенком (биологическая, молекулярно-генетическая экспертиза)¹⁶⁹.

Судебно-биологическая и молекулярно-генетическая экспертизы проводятся в соответствии с Инструкцией по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, утвержденной Приказом Минздрава РФ от 24 апреля 2003 г. № 161¹⁷⁰.

Установление отцовства молекулярно-генетическими методами основано на сравнительном анализе полиморфных локусов ДНК ребенка и предполагаемых родителей¹⁷¹.

Для проведения исследования производится забор крови у ребенка, его матери и предполагаемого отца (п. 7.1.6 Инструкции), но возможно проведение экспертного исследования при наличии только одного родителя (п. 7.1.16 Инструкции). При необходимости вместо образцов крови анализу могут подвергаться и другие объекты: слюна, мазки (соскобы) со слизистой оболочки ротовой полости и др. (п. 7.3.2 Инструкции). Исследование предусматривает сравнительный анализ на основе закономерностей наследования индивидуальных аллельных состояний (генотипов) ребенка, матери и

---

¹⁶⁷ См.: Егорчева Т.И. Установление отцовства в судебном порядке // Журнал российского права. – 2000. – № 1. – С. 103-104.

¹⁶⁸ Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2005 г. Дело № 2-230.

¹⁶⁹ Тригубович Н.В. Установление отцовства в судебном порядке // Семейное и жилищное право. – 2006. – № 4.

¹⁷⁰ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 38.

¹⁷¹ См.: Кондрашов С.А. Возможности генетической экспертизы при идентификации личности и установлении отцовства (материнства) по уголовным и гражданским делам // Гражданин и право. – 2001. – № 10. – С. 10.

предполагаемого отца. Если родство одного из родителей бесспорно, то присутствие у ребенка аллелей (признаков ДНК), не свойственных ни одному из родителей, служит основанием для исключения отцовства (материнства) другого родителя. В свою очередь, полное соответствие геномного профиля ребенка и предполагаемых родителей означает неисключение предполагаемого родства (п. 7.3.4 Инструкции).

М. обратился в суд с иском об оспаривании своего отцовства в отношении дочери своей бывшей жены С. Истец утверждал, что не является отцом ребенка, указывая при этом на следующие обстоятельства. М. и С. зарегистрировали брак 31 мая 2003 г., после чего М. узнал о беременности жены. 8 января 2004 г. С. родила дочь Дарью, а в декабре 2004 г. брак был расторгнут. Истец представил в качестве доказательства акт генетического исследования Центра ДНК-исследований, в котором было указано, что сравнительный анализ ДНК-профилей анализируемых лиц показал, что ни одна из аллелей в геноме Дарьи не совпадает с таковой в геноме заявленного отца М. Акт содержал вывод о том, что М. не является биологическим отцом ребенка Дарьи, родившейся у С. Суд признал недействительной актовую запись об отцовстве М.¹⁷²

Заключение эксперта по вопросу о происхождении ребенка является одним из доказательств, которое должно быть оценено судом в совокупности с другими имеющимися доказательствами, так как в соответствии с ч. 2 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы¹⁷³. Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении

---

¹⁷² Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2005 г. Дело № 2-335.

¹⁷³ Тригубович Н.В. Установление отцовства в судебном порядке // Семейное и жилищное право. – 2006. – № 4.

дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов»¹⁷⁴ неявка стороны на экспертизу, когда без этой стороны экспертизу провести невозможно, либо непредставление экспертам необходимых предметов исследования сами по себе не являются безусловным основанием для признания судом установленным или опровергнутым факта, для выяснения которого экспертиза была назначена. Этот вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в соответствии с ч. 3 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение.

В случае смерти предполагаемого отца ребенка мать, не состоявшая в браке с отцом до его смерти, вправе просить суд установить факт признания отцовства в порядке особого производства (ст. 50 Семейного кодекса Российской Федерации, гл. 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При установлении факта признания отцовства судом принимаются во внимание любые доказательства, с достоверностью свидетельствующие об этом факте.

С. обратилась в суд с заявлением об установлении факта признания отцовства Л. в отношении своей дочери Алины. В своем заявлении она указала, что с июля 2001 г. она проживала совместно с Л. в квартире ее отца. 17 октября 2002 г. С. родила дочь. В то время, когда она находилась в роддоме, Л. находился в командировке в другом городе, где и умер 24 октября, не успев зарегистрировать свое отцовство в отношении дочери. В качестве доказательств, подтверждающих факт признания Л. своего отцовства, заявительницей были представлены свидетельские показания о том, что Л. в период беременности С. признавал ребенка своим, покупал вещи (игрушки, коляску, пеленки). Кроме того, была представлена

---

¹⁷⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 1.

запись в индивидуальной карте беременной С., где в графе «Фамилия мужа» указана фамилия Л., данные о сдаче им флюорографии, в качестве места проживания указан адрес С.; а также многочисленные фотографии. Суд признал установленным факт признания отцовства Л. в отношении дочери С. Алины¹⁷⁵.

В качестве доказательств факта признания отцовства по конкретным делам судом рассматривались письма, фотографии¹⁷⁶, справка средней общеобразовательной школы о том, что умерший принимал активное участие в воспитании сына – ученика 1 «А» класса¹⁷⁷, копия домового книги, свидетельствующая о регистрации умершего по одному адресу с дочерью и ее матерью¹⁷⁸.

Семейный кодекс и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не содержат прямого указания на возможность установления факта отцовства в случаях, когда отец умер до рождения ребенка. Однако в соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 суд, учитывая, что Семейный кодекс РФ не исключает такой возможности, вправе в порядке особого производства установить факт отцовства. При этом судом принимаются во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от данного лица.

Далее обратим внимание на устранение такой проблемы как гендерная асимметрия в отношении мужчин, сложившуюся при предоставлении государственных пособий на детей, в частности при получении такого страхового пособия, как пособие по беременности и родам.

---

¹⁷⁵ Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2005 г. Дело № 2-124.

¹⁷⁶ Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2005 г. Дело № 2-811.

¹⁷⁷ Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2005 г. Дело № 2-606.

¹⁷⁸ Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2004 г. Дело № 2-734.

Традиционно в России данное пособие рассматривалось в качестве «женского». Однако в развитых европейских странах установление отпусков по беременности и родам и одноименных пособий базируется на нормах международного права, в которых говорится о предоставлении данных отпусков и пособий не обязательно только женщинам, а всем лицам с семейными обязанностями (как женщинам, так и мужчинам). В связи с этим предоставление во всех случаях права отцу ребенка на использование части послеродового отпуска вместо матери (по аналогии с европейским законодательством) не вполне оправданно, так как это может негативно отразиться как на здоровье ребенка, так и на здоровье самой женщины¹⁷⁹. Как резонно отмечает Л.С. Ржаницына, «Если нам всем нужны дети, то в данных отношениях не может быть полной свободы договора, она ограничена ответственным государственным интересом. Здесь все равно принуждение должно существовать»¹⁸⁰.

Мы солидарны с мнением, что в тех случаях, когда послеродовой отпуск не используется по объективным причинам (смерть матери во время родов или в период послеродового отпуска; лишение или ограничение ее в родительских правах; признание матери недееспособной вследствие душевной болезни; длительная болезнь матери, препятствующая выполнению родительских обязанностей; отбывание матерью наказания в местах лишения свободы без привлечения к оплачиваемому труду; нахождение матери под стражей в период следствия; отобрание ребенка у матери без лишения родительских прав; признание матери ограниченно дееспособной вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами), право на

---

¹⁷⁹ Корсаненкова Ю.Б. Проблемы гендерного равенства в социально-обеспечительных отношениях в связи с предоставлением детских пособий // Социальное и пенсионное право. – 2010. – № 2. – С. 10-12.

¹⁸⁰ Ржаницына Л.С. Социально-экономические основы защиты трудовых прав // Материалы науч.-практ. конф. «Проблемы защиты трудовых прав граждан». – М., 2004. – С. 116.

послеродовой отпуск (или неиспользованную его часть) можно предоставить отцу ребенка или другому лицу, фактически взявшему ребенка на воспитание. При этом логично установить отцу ребенка или фактическому воспитателю (по аналогии с одинокой матерью) более длительный послеродовой отпуск (110 календарных дней) и назвать его родительским отпуском по уходу за новорожденным, что позволит воплотить принцип равенства полов на пособие по беременности и родам¹⁸¹.

Правовые нормы, регулирующие предоставление пособий при усыновлении ребенка в возрасте до трех месяцев, свидетельствует о некотором соблюдении принципа гендерного равенства прав мужчин и женщин. Пособие им выплачивается со дня усыновления и до истечения 70 календарных дней (в случае одновременного усыновления двух и более детей – 110 календарных дней) со дня рождения ребенка (детей). В то же время в федеральном законе «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» право на пособие установлено только женщинам (ст. 6)¹⁸². Мужчинам право на соответствующий послеродовой отпуск предоставляется на основании ст. 257 Трудового кодекса Российской Федерации («Отпуска работникам, усыновившим ребенка»)¹⁸³. Поскольку говорить о пособии за послеродовой отпуск мужчине некорректно, оно именуется пособием при усыновлении¹⁸⁴.

С позиций равенства семей с детьми, независимо от их типа, целесообразно право на родительский отпуск с выплатой пособия предоставить неполной семье (в том числе мужчине – единственному опекуну или приемному родителю, патронатному или фактическому воспитателю независимо от

---

¹⁸¹ Корсаненкова Ю.Б. Проблемы гендерного равенства в социально-обеспечительных отношениях в связи с предоставлением детских пособий // Социальное и пенсионное право. – 2010. – № 2. – С. 10-12.

¹⁸² Федеральный закон РФ от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (ред. от 24.07.2009 г.) // Российская газета. – 1995, 24 мая; 2009, 29 июля.

¹⁸³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25.11.2009 г.) // Российская газета. – 2001, 31 декабря; 2009, 27 ноября.

¹⁸⁴ Кучма М.И. Пособия женщинам, лицам с семейными обязанностями в связи с рождением ребенка // Человек и труд. – 2005. – № 2. – С. 51.

пола), если опека, передача в приемную или патронатную семью, принятие на фактическое воспитание ребенка производятся непосредственно из роддома или после, но в отношении ребенка, не достигшего возраста трех месяцев. Если получателем пособия выступает вышеуказанный тип неполной семьи, образовавшийся в период после рождения ребенка и до истечения послеродового отпуска у матери родительский отпуск, по моему мнению, должен предоставляться на более длительный срок – 110 календарных дней со дня смерти матери, усыновления ребенка, установления опеки, принятия в приемную семью, а не со дня рождения ребенка, а при усыновлении, принятии под опеку, в приемную или патронатную семью или на фактическое воспитание двух и более детей – не менее чем на 140 календарных дней¹⁸⁵.

Зарубежное законодательство предусматривает специальный отцовский, как правило, оплачиваемый отпуск при рождении ребенка продолжительностью: от 3 до 10 дней в Греции, Португалии, Испании, Нидерландах, Бельгии, во Франции; до 14 дней в Дании, Ирландии, Норвегии; до 18 дней – в Финляндии¹⁸⁶.

Несмотря на то, что ст. 123 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает право мужа (по его желанию) оформить ежегодный отпуск в период нахождения жены в отпуске по беременности и родам в качестве дополнительной гарантии следует закрепить в российском законодательстве право на получение оплачиваемого «отцовского отпуска» продолжительностью семь рабочих дней, предоставляемого со дня выписки новорожденного из роддома с выплатой пособия в

---

¹⁸⁵ Корсаненкова Ю.Б. Проблемы гендерного равенства в социально-обеспечительных отношениях в связи с предоставлением детских пособий // Социальное и пенсионное право. – 2010. – № 2. – С. 10-12.

¹⁸⁶ Корсаненкова Ю.Б. Проблемы гендерного равенства в социально-обеспечительных отношениях в связи с предоставлением детских пособий // Социальное и пенсионное право. – 2010. – № 2. – С. 10-12.

размере среднемесячного заработка для отцов, подлежащих обязательному социальному страхованию¹⁸⁷.

На наш взгляд также необходимо обратить внимание и на проблемы, возникающими в связи с реализацией положений Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹⁸⁸ в отношении отцов.

Предоставление мер дополнительной государственной поддержки семьям, имеющим детей, в виде права на материнский (семейный) капитал основано на двух обстоятельствах: рождение (усыновление) второго и последующего ребенка и период времени, в течение которого это произошло, - с 1 января 2007 г. до 31 декабря 2016 г. При этом иные обстоятельства не учитываются, например нуждаемость семьи в мерах дополнительной государственной поддержки. Иными словами, поддержка в том смысле, в котором это предполагает социальное обеспечение, не будет оказана: суть социального обеспечения – это компенсация дохода, недополученного по уважительным причинам, сближение уровня жизни различных слоев населения. При этом у семьи, в которой родились двое детей до указанной даты, право на такие дополнительные меры поддержки не возникает, и в отношении этой семьи появляется «узаконенное неравенство», так как у нее уровень социального обеспечения будет ниже, чем у семьи, в которой ребенок родился на несколько дней позже. На этот недостаток федерального закона № 256-ФЗ уже обращали внимание в юридической литературе. По мнению К.В. Бубона, положения закона противоречат Конституции Российской Федерации, согласно которой граждане России от рождения приобретают равные права, в том числе в сфере социальной поддержки; кроме того,

---

¹⁸⁷ Корсаненкова Ю.Б. Проблемы гендерного равенства в социально-обеспечительных отношениях в связи с предоставлением детских пособий // Социальное и пенсионное право. – 2010. – № 2. – С. 10-12.

¹⁸⁸ СЗ РФ. – 2007. – № 1. Ч. 1. – Ст. 19.

нет возможности объяснить, почему один ребенок имеет преимущество при оплате образования перед другими детьми, более того, родиться в той или иной семье и (или) срок отнюдь не его заслуга¹⁸⁹. Согласно Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР в 1991 г., граждане при наступлении определенных обстоятельств имеют право на социальное обеспечение (ст. 26). Статья 39 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Конституционный Суд Российской Федерации уже высказал свою позицию по этому вопросу: гражданка Г., родившая третьего ребенка в 2004 г., в жалобе оспаривала конституционность отдельных положений Закона № 256-ФЗ, в том числе и применение федерального закона № 256-ФЗ к правоотношениям, возникшим в связи с рождением (усыновлением) ребенка (детей) в период с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2016 г.¹⁹⁰ По мнению заявительницы, ограничение ее права на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал объективно не оправдано и нарушает принцип равенства всех перед законом, что не соответствует ст. 19, 38, 55 Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд отказал в принятии к рассмотрению жалобы по причине неподведомственности поставленного в ней вопроса. По его мнению, решение вопроса о действии закона во времени, в том числе о придании ему обратной силы, является прерогативой законодателя, а конкретные меры социальной поддержки семьи и детей в соответствии со ст. 39 Конституции Российской

---

¹⁸⁹ Бубон К.В. Узаконенное неравенство, или Кому нужен закон о материнском капитале // Адвокат. – 2007. – № 5.

¹⁹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 534-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Галаховой Оксаны Борисовны на нарушение ее конституционных прав положениями Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Документ опубликован не был; www.garant.ru

Федерации устанавливаются федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Таким образом, в настоящее время этот вопрос закрыт.

В качестве субъектов, имеющих право на материнский (семейный) капитал, в указанном законе перечислены: женщины, родившие (усыновившие) второго ребенка начиная с 1 января 2007 г.; женщины, родившие (усыновившие) третьего и последующих детей начиная с 1 января 2007 г., если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки; мужчины, являющиеся единственными усыновителями второго, третьего или последующих детей, ранее не воспользовавшимся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 г. Если указанные лица умерли либо их право на дополнительные меры государственной поддержки прекратилось по иным основаниям, то право на получение дополнительных мер государственной поддержки возникает соответственно у отца (усыновителя) ребенка либо у ребенка (детей в равных долях).

Исходя из вышеуказанных положений, можно сделать вывод, что право на дополнительные меры государственной поддержки возникает первоначально у женщины, родившей или усыновившей детей, и только в случае прекращения права у нее (смерть, лишение родительских прав) это право возникает у других лиц.

В пользу отца-субъекта данных правоотношений уже имеется положительная судебная практика. Так, Верховный суд Башкирии признал право отца-одиночки на получение материнского капитала. Житель башкирского города Нефтекамск Александр Афанасьев один воспитывает 14-летнего сына и двухлетнюю дочь. Первая его супруга лишена родительских прав, вторая скончалась.

Почти год Афанасьев добавился справедливости. Нефтекамский городской суд в начале августа 2010 г. принимал решение в пользу мужчины, но управление Пенсионного фонда обжаловало его.

В сентябре 2010 г. суд республики решил оставить без изменений решение Нефтекамского суда. «Мужчина имеет право на материнский капитал», - сказал сотрудник пресс-службы суда, уточнив, что сумма сертификата составляет 343 тысячи 378 рублей 80 копеек¹⁹¹.

Исходя из анализа уголовно-процессуального законодательства, есть основания констатировать, что в уголовном процессе судебная защита отцовства реализуется во всех его стадиях и включает в себя защиту прав граждан, нарушенных преступлениями. Суд своим обвинительным приговором признает права потерпевшего, принуждает виновного в причинении вреда к возмещению убытков, компенсации морального вреда, восстанавливает, если это возможно, положение, существовавшее до нарушения права, устраняет угрозу нарушения права.

Механизм реализации права потерпевшего на судебную защиту заключается в создании условий для потерпевшего и предоставлении ему специальных средств, используя которые он получит реальную возможность осуществлять свое право на судебную защиту. Теоретический смысл такого механизма состоит в создании определенного вида правоотношений между потерпевшим, с одной стороны, и дознавателем, следователем, прокурором и судом – с другой. В этих отношениях потерпевший представлял и отстаивал бы свой субъективный интерес, а государственные органы и должностные лица кроме реализации своих публичных интересов обеспечивали бы эффективность деятельности

---

¹⁹¹ <http://www.aif.ru/society/news/68085>

потерпевшего по защите его прав. Задачи функционирования механизма судебной защиты таковы:

- предупреждение нарушения прав потерпевшего;
- восстановление нарушенных прав лица;
- возмещение причиненного нарушением вреда заинтересованному лицу;
- привлечение к ответственности правонарушителей¹⁹².

В рамках данной части исследования защиты отцовства посредством уголовного судопроизводства, уточним, что в последнее время средства массовой информации широко освещали немало скандалов, связанных с детьми, которых родители похищали друг у друга, увозили за границу, не давая возможности видеться. Семейные проблемы разрешались в судебном порядке.

16 июля в государственную думу Российской Федерации поступил на рассмотрение законопроект Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» направленный на обеспечение реализации в национальном законодательстве прав детей на семью как естественную среду для их роста и благополучия, а также на обеспечение реализации права ребенка на его общение с обоими родителями, бабушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками (п. 1 ст. 55 Семейного кодекса Российской Федерации).

В законопроекте, помимо прочего, предлагается закрепить правило в соответствии, с которым в случае, если родители ребенка не состояли и не состоят в браке между собой, местом жительства ребенка признается место жительства его матери, если иное не установлено письменным соглашением родителей или решением суда. Это направлено на защиту прав и интересов детей, а также их одиноких матерей. В соответствии

---

¹⁹² Чепурнова Н.М., Белоусов Д.В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – С. 114.

с ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство, детство и семья находятся под защитой государства. В законопроекте государственная защита прав отцов закрепляется через призму семьи, в то время как защита материнства приобретает особый статус и ставится на первое место. Предлагаемое законопроектом положение соответствует ч. 2 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, в которой установлено, что материнство дает право на особое попечение и помощь. При этом у отца ребенка сохраняется право обратиться в суд или заключить с матерью ребенка соглашение, в котором место жительства ребенка будет определено с ним.

Рассмотрение споров о месте жительства может находиться в производстве достаточно длительное время, поскольку при рассмотрении таких споров требуется привлечение в качестве третьих лиц органов опеки и попечительства, соответствующих специалистов и т.п. Законодательством Российской Федерации не предусмотрен механизм реализации родительских прав, определения места жительства в период рассмотрения спора при раздельном проживании родителей. Указанный правовой пробел приводит к различного рода злоупотреблениям со стороны родителей (препятствование в общении с ребенком одним из родителей, удержание ребенка одним из родителей и др.).

В связи с этим законопроектом предлагается наделить суд полномочиями по принятию мер по обеспечению иска, в частности определения места жительства ребенка с одним из родителей и порядка общения ребенка с другим родителем до вынесения решения по существу спора.

Законопроектом также предлагается дополнить ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации пунктом, закрепляющим возможность применения к лицу, не исполняющему решение суда о месте жительства ребенка мер,

предусмотренных законодательством Российской Федерации. Кроме того, в п. 3 ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации предлагается закрепить положение об ответственности за неисполнение решения, также о возможности привлечения лица к уголовной ответственности за злостное неисполнение решения суда о порядке общения с ребенком.

В действующей редакции Семейного кодекса Российской Федерации (п. 4 ст. 66, абзац 2 п. 3 ст. 67 и абзац 1 п. 1 ст. 79) предусмотрено, что при невыполнении решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР действительно содержал санкции за неисполнение решения суда. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации содержит лишь указание на то, что неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Таким образом, в настоящее время для того, чтобы привлечь виновного родителя к ответственности недостаточно лишь применения норм гражданского процессуального законодательства. В указанном случае необходимо руководствоваться и положениями ч. 3 ст. 113 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁹³ и ст. 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Учитывая изложенное, указания на меры ответственности, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством недостаточно.

---

¹⁹³ Федеральный закон РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 27.07.2010 г.) // Российская газета. – 2007, 6 октября; 2010, 30 июля.

Кроме того, следует отметить, что размер административного штрафа за неисполнение решения суда (от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей) не решает проблему, связанную с неисполнением решений суда по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, и (или) о месте жительства ребенка. К сожалению, в последнее время участились случаи, когда родитель, с которым проживает ребенок, препятствует общению другого родителя с ребенком или не выполняет решение суда об определении места жительства ребенка с другим родителем. Положение о том, что в случае злостного невыполнения решения суда суд по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка, исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка, практически не действует, поскольку в законодательстве не определено, что понимается под «злостным невыполнением решения суда».

Предлагаемые изменения позволяют устранить пробел в правовом регулировании. Кроме того, они необходимы для решения задач законопроекта, направленных на установление административной и уголовной ответственности за неисполнение решения суда о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, и (или) о месте жительства ребенка;

Согласно положениям ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. При этом гражданское процессуальное законодательство не содержит норм, регулирующих опрос несовершеннолетнего в суде, в том числе привлечения психолога при рассмотрении спора.

В связи с этим законопроектом предлагается включить в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

положение о том, что при рассмотрении споров о месте жительства ребенка и о порядке осуществления родительских прав допрос несовершеннолетнего производится с участием психолога.

Законопроектом предлагается:

- дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 5.58. «Неисполнение решения суда о месте жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав»;

- внести изменение в главу «Преступления против семьи и несовершеннолетних» Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнив указанную главу ст. 157.1, устанавливающей уголовную ответственность за злостное неисполнение родителем решения суда о месте жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав, а также злостное неисполнение лицом, на попечении которого находится ребенок, другим родственником ребенка решения суда о месте жительства ребенка.

При этом законопроект предусматривает максимальное наказание за данное преступление в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Введение такой санкции обусловлено несовершенством рассмотрения споров, связанных с определением места жительства ребенка и порядком осуществления родительских прав, низким уровнем правовой культуры граждан. Подобная санкция будет также носить предупреждающую функцию и послужит сокращению количества рассматриваемых правонарушений и преступлений.

Законопроектом решается также вопрос о подведомственности и подсудности указанных выше категорий дел. Так, полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.58 КоАП, предлагается наделить должностных лиц Федеральной службы судебных приставов, а по рассмотрению дел – судей

районных судов. Осуществление дознания по уголовным делам, предусмотренным ст. 157.1 Уголовного кодекса РФ, будет осуществляться дознавателями Федеральной службы судебных приставов, а судебное производство – судьями районных судов¹⁹⁴.

По словам адвоката Генри Резника, «когда суд определяет, что ребенок должен быть с матерью, а отец крадет, или наоборот», Уголовный кодекс уже и так позволяет квалифицировать эти действия по ст. 330 – «Самоуправство». Глава комитета Госдумы по законодательству Павел Крашенинников уверен, что вводить уголовную ответственность за похищение детей «правомерно только в отношении родителей, лишенных прав или ограниченных в них»¹⁹⁵.

В феврале 2011 г. Государственная Дума приняла в первом чтении поправки в Семейный кодекс Российской Федерации, которые позволяют суду уже на предварительном заседании о расторжении брака определить, где будет жить ребенок, пока делятся судебные тяжбы. Устанавливается и ответственность за похищение ребенка одним из родителей – штраф в размере до 3 тысяч рублей. Комитет Госдумы по делам семьи, женщин и детей считает эти меры недостаточными. По словам председателя комитета Е. Мизулиной «планируется ввести уголовную ответственность и наказание до десяти лет лишения свободы, когда один из родителей похищает ребенка и вывозит за пределы России, когда такое совершается группой по предварительному сговору, когда применяется насилие и шантаж».

«Сейчас просто не существует законных способов вернуть детей, которых похитили за границу, - сказала корреспонденту Firstnews руководитель межкомиссионной рабочей группы Общественной палаты РФ по проблемам детства и

---

¹⁹⁴ http://www.srduma.ru/41_853.html

¹⁹⁵ http://clubs.ya.ru/polit/replies.xml?item_no=67635

молодежной политике Ольга Костина. – Государство ничем не может помочь в таких случаях»¹⁹⁶.

В настоящее время законопроект «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» снят с рассмотрения, но в апреле 2011 г. в Государственную думу внесен проект федерального закона № 521898-5 «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». Эта Конвенция, именуемая также Гаагской конвенцией, регулирует порядок возвращения детей, перемещенных за пределы Российской Федерации либо удерживаемых в договаривающихся государствах¹⁹⁷. Гаагская конвенция также приравнивает к похищению перемещение детей за пределы Российской Федерации родителем или иным родственником. В случае присоединения к Конвенции Российская Федерация должна будет привести в соответствие с ней внутреннее законодательство своей страны.

Кроме того, в Конвенции содержится ряд положений, которые не соответствуют национальному российскому законодательству и могут привести к ущемлению интересов детей, их родителей и иных законных представителей. Так, в ст. 13 Конвенции предусмотрена возможность отказа в возвращении ребенка в страну постоянного пребывания в случае, если возвращение ребенка «создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия».

Ни для кого не секрет, что Совет Европы в своих протоколах приравнивает нарушение любых прав ребенка к насилию над ним. При этом права детей трактуются в широком либеральном духе. Так, на конференции «Защита детей от

---

¹⁹⁶ <http://www.firstnews.ru/news/society/24551/>

¹⁹⁷ Конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей (Заключена в г. Гааге 25.10.1980 г.) // Международное частное право. Сборник документов. – М.: БЕК, 1997. – С. 704-712.

насилия», проходившей 9 ноября 2010 г. в Москве, ведущий эксперт Совета Европы по вопросам правосудия, ориентированного на соблюдение прав ребенка, г-жа Анке Вандекеркове заявила, что согласно практики Европейского Суда по правам человека и специальным предписаниям Совета Европы ребенок имеет такие же права, что и взрослый человек, и они должны быть обеспечены правосудием. Особенно она отметила право ребенка на личную жизнь. А Комитет ООН по правам ребенка признает телесным наказанием «любое наказание с применением физической силы и намерением причинить наказуемому физическую боль любой степени или же неудобство, даже если оно незначительно». Комитет также считает, что существуют и другие формы наказания, которые – не будучи физическими и телесными – все же являются жестокими и унижительными, а поэтому они не совместимы с Конвенцией ООН о правах ребенка. «Они наносят удар по самооценке ребенка и направлены на то, чтобы унижить его, оскорбить, очернить, внушить чувство виновности, запугать, терроризировать или же высмеять» (Общее замечание № 8, раздел 11 Конвенции, 2006 год). Любое заявление о том, что в России ребенок живет в семье, где не соблюдаются его права, лишит его возможности вернуться домой.

Тем более, что согласно той же ст. 13 Конвенции при рассмотрении вопроса о целесообразности возвращения ребенка должны учитываться сведения о его «социальном положении» в государстве постоянного проживания. Совершенно очевидно, что материально-бытовые условия проживания в России ниже многих развитых стран. Это заранее ставит российских родителей в проигрышное положение в спорах о возвращении своих детей, которые по каким-то причинам оказались за границей. Данное положение Конвенции нарушает важнейшую конституционную гарантию равенства прав и свобод граждан, провозглашенную в ст. 19 Конституции

Российской Федерации и запрещающую любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Статья 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод также запрещает дискриминацию по социальному признаку.

Необходимо отметить, что вопрос стоит не в рассмотрении спора о том, с кем из родителей должен жить ребенок, то есть о родительских правах, а лишь о возвращении ребенка домой, в страну постоянного пребывания. По сути, Конвенция позволяет государству, в котором оказался ребенок, заново решать вопрос о месте его жительства. При этом, согласно ст. 20 Конвенции «в возвращении ребенка может быть отказано, если это противоречит основополагающим принципам запрашиваемого государства, касающимся защиты прав человека и основных свобод». Речь здесь идет даже не о правах детей, а о правах человека в целом.

9 апреля 2011 г. Госдепартамент США обнародовал ежегодный доклад о ситуации с соблюдением прав человека в мире 02010 Country Reports on Human Rights Practices, в котором констатировал многочисленные нарушения прав человека в Российской Федерации. Россия вошла в число трех европейских стран, в которых ситуацию с соблюдением прав человека авторы доклада охарактеризовали как «особо серьезную». Такую же оценку получили Украина и Белоруссия. Это ли не основание, чтобы не возвращать детей в Россию по политическим мотивам?¹⁹⁸

Кроме того, наша страна не ввела у себя ювенальную систему. Она не присоединилась ко многим международным соглашениям по защите прав детей. Присоединение России к

---

¹⁹⁸ Ольга Леткова, директор Общественного центра правовых экспертиз и законопроектной деятельности, советник Российской Федерации I класса, специально для «Русской народной линии» // <http://www.juvenaljustice.ru/index.php/news/538-v-rossii-mogut-legalizovat-mezhdunarodnoe-pohischenie-detej>

этой Конвенции позволит оказывать на нее давление как со стороны международного сообщества, в том числе и по вопросам защиты прав детей, так и со стороны собственного населения – родителей, чьи дети не смогут по этой причине вернуться на Родину.

Это во многом объясняет тот факт, что Конвенцию, принятую в 1980 г. на 14-й сессии Гаагской конференции по международному частному праву, в которой Российская Федерация участия не принимала, по прошествии более 30 лет вдруг пытаются ратифицировать в России (присоединение в данном случае равносильно ратификации). Присоединение России к этой Конвенции выгодно тем, кто желает установить в ней свой режим, а также лоббистам ювенальной системы и службам по международному усыновлению.

Ведь Гаагская конвенция касается не только детей из смешанных браков, чьи родители живут в разных странах. Согласно статьям 3 и 5 Конвенции, ее положения распространяются на всех лиц, учреждения и организации, которые наделены правами, относящимися к заботе о личности ребенка и, в частности, правом определять его место жительства. То есть, если ребенок по какой-то причине был отобран у родителей и попал под опеку госорганов или других лиц, в случае его выезда за границу он может на законных основаниях не вернуться в свою страну.

Требовать же его оставления в стране пребывания могут любые лица, «имеющие право взять ребенка на ограниченный период времени в место иное, чем место его постоянного проживания». Таким образом, поездка ребенка за границу с любым лицом, кому он временно доверен (родственник, воспитатель, тренер и т.п.) в случае возникновения спора может привести к потере ребенка. Если же родители или иные законные представители ребенка не давали разрешения на его перемещение или удержание за границей, но впоследствии по

каким-либо причинам не выразили возражения против этого, то согласно ст. 13 Конвенции в возвращении ребенка может быть отказано. Следует понимать, что Конвенция распространяется также на детей, перемещенных за границу, и по каким-то причинам, попавшим к зарубежным ювенальным службам (потерялись, отобраны, сданы и т.д.). Эти органы тоже приобретают право выступать против возвращения ребенка в свою страну. Причем орган, который будет рассматривать дело, вправе отказать в возвращении ребенка лишь на том основании, что с момента перемещения или удержания ребенка до возбуждения процедуры его возвращения прошло более года, и ребенок адаптировался к новой среде (ст. 12 Конвенции).

Согласно ст. 13 Конвенции в возвращении ребенка может быть отказано и в том случае, если лицо, учреждение или организация, выступающие против его возвращения, докажут, что родители или законные представители ребенка на момент его незаконного перемещения или удержания фактически не осуществляли свои права. Это означает, что родители, которые на момент вывоза ребенка за границу были по каким то причинам разлучены со своими детьми (органами опеки и попечительства, находились в больнице, в отъезде, проживали по иному адресу и т.п.) практически теряют право требовать своих детей назад. Такое решение может быть принято независимо от того, имеются ли родительские права у указанных лиц на основании законодательства или судебных или административных решений, принятых в государстве постоянного пребывания ребенка¹⁹⁹.

Полагаем, что с ратификацией данного документа российское государство не должно торопиться. Важно в данной ситуации обращать внимание не на популистские публикации в прессе, а позиции ученых-юристов и практиков относительно

---

¹⁹⁹ Ольга Леткова, директор Общественного центра правовых экспертиз и законопроектной деятельности, советник Российской Федерации I класса, специально для «Русской народной линии» // <http://www.juvenaljustice.ru/index.php/news/538-v-rossii-mogut-legalizovat-mezhdunarodnoe-pohischenie-detej>

сопоставления норм российского законодательства с Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Полагаем, данный процесс требует времени и выходом в решении проблемы без ратификации указанной Конвенции может стать заключение Российской Федерацией соглашений, договоров с иностранными государствами об оказании помощи по гражданским и семейным делам (либо только по семейным делам) в части, касающейся вопроса международного похищения детей.

2.3. Самозащита

Деятельность различных субъектов правозащитной структуры России существенно отличается по мотивации и набору возможных и допустимых средств, методов и приемов ее осуществления. Это в полной мере относится к такому субъекту как «само-правозащитник», в качестве которого может выступать и отец, обладающий определенным набором прав. Именно отцу-само-правозащитнику присуща наиболее мощная мотивация защитить свои права и свободы и самый широкий для этого арсенал. Вместе с тем само-правозащитник не часто вооружен необходимыми знаниями, умениями и навыками для эффективной защиты своих прав и свобод. Такая ситуация в России обусловлена, в том числе непродолжительностью того периода, когда индивиды получили конституционную возможность защищать свои права всеми не запрещенными законом способами²⁰⁰.

Мы солидарны с мнением Н.М. Чепурновой и считаем, что весь конституционно установленный механизм защиты прав и свобод во многом обусловлен состоянием свободы личности, ее возможностью и желанием воспользоваться тем или иным

---

²⁰⁰ Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 108.

способом защиты, как, впрочем, и само нарушение права лица во многом имеет субъективный характер, поскольку степень реализации права и свободы определяется оценкой самого лица. В реальной жизни человек сам, руководствуясь инстинктом самосохранения и здравым смыслом, постоянно заботится о своих правах и свободах. От него самого во многом зависит, насколько комфортным будет его существование. Реализуя это, он стремится свести к минимуму посягательства на его права и свободы и, если они нарушаются, то быстрее отреагировать и защитить их. В этой связи самозащита прав и свобод может рассматриваться в двух аспектах. В широком смысле – как использование лицом всего установленного государственного и социального механизма защиты прав и свобод и обращение к соответствующим государственным органам и институтам гражданского общества за защитой своих прав и свобод. В узком смысле самозащита – это возможность самостоятельно, своими силами и средствами защищать свои права, свободы и законные интересы, способами, не запрещенными законом²⁰¹.

Считаем, что самозащита значима в контексте защиты рассматриваемого института отцовства. В этой связи, уточним, право на самозащиту заключается в том, что в случае если права или законные интересы отцов нарушены либо сопряжены с непосредственной угрозой нарушения, они вправе самостоятельно осуществлять действия фактического либо юридического характера, направленные на предотвращение либо устранение нарушения прав и свобод. Однако эти действия не должны выходить за законодательно установленные рамки.

Отметим, что самозащита в нашей стране впервые возведена на конституционный уровень с принятием

---

²⁰¹ Чепурнова Н.М., Гончаров Е.М. Самозащита гражданских прав и свобод человека и гражданина. Конституционно-правовой аспект: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – С. 25-26.

Конституции Российской Федерации 1993 г. В положении ее ч. 2 ст. 45 воплощен тезис Итогового документа Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе о том, что необходимо «уважать право граждан самостоятельно или совместно, с другими вносить активный вклад в развитие и защиту прав и свобод человека»²⁰². Таким образом, государственная защита не исключает права каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Гражданин вправе обращаться за защитой своих нарушенных прав во все компетентные публичные и непубличные структуры.

Норма ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации обеспечивает на высшем законодательном уровне регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правомерных действий государства (в частности, специализированных органов, действующих от имени государства, - судов) и подтверждает гарантии государственной защиты прав и свобод человека. Гражданин может использовать для этого свои конституционные права и свободы, установленные ст.ст. 31, 33, 35, 36, 46-54 (в частности, использовать все виды обжалования, обращение в суд, к общественности, использовать СМИ, провести пикетирование и т.д.)²⁰³. Также в Конституции Российской Федерации наряду с индивидуальными конституционными формами самозащиты закреплены ее коллективные проявления: каждый имеет возможность защищать свои права и свободы через общественные объединения (например, некоммерческие и правозащитные организации).

---

²⁰² Итоговый документ Венской встречи 1986 г. представителей государств-участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после совещания от 19 января 1989 г. // Гражданство и свобода передвижения. Нормативные акты и документы. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 21.

²⁰³ Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юстицинформ, 2007.

Самозащиты отцами своих прав в юридическом смысле:

- производна от конституционной возможности самозащиты прав человека (ч. 2 ст. 45);
- выражается в не запрещенных законом правозащитных требованиях и притязаниях отцов по отношению к своим детям;
- поддерживается корреспондирующей обязанностью уполномоченных органов (их представителей) действовать в установленном Конституцией Российской Федерации и иными законами порядке;
- обеспечивается механизмом юридической ответственности субъектов, включенных в данный вид правоотношений.

На наш взгляд, в связи с тем, что проблема защиты отцовства был обозначена сравнительно недавно, а официальные публичные структуры пока еще не отреагировали адекватно на необходимость ее решения, именно самостоятельные действия отцов посредством использования возможностей самозащиты могут привести к искомому правозащитному результату. В этом смысле, считаем, соответствующим потенциалом обладают институт обращения граждан, а также субъективное право на объединения.

В контексте права на самозащиту отметим, что гражданин России, имея конституционное право на обращение, по собственному усмотрению решает, куда ему направить жалобу: в судебные или административные органы, в государственные или муниципальные структуры, в общественные организации, к руководителям предприятия и организаций, в средства массовой информации. Такой выбор делается на основе собственного или стороннего правозащитного опыта с целью получения наиболее полной защиты нарушенных прав и законных интересов, что позволяет говорить о «вторичном

факторе самозащиты»²⁰⁴. Со стороны государства определено, что в любом случае обращения должны разрешаться в нормативном порядке, введенном Федеральным закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»²⁰⁵ и Закон от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»²⁰⁶.

Закрепление права обращений в Конституции Российской Федерации подтверждает особую значимость, важность данного права, поскольку «не все права и свободы, которыми обладает человек и гражданин, подлежат закреплению в Конституции, а только основные, или фундаментальные из них»²⁰⁷.

Следует подчеркнуть, что институт обращений по самой сути всегда воздействует на деятельность органов государственной власти, в силу чего верно обоснование той части ученых, которые считают институт обращений формой, средством оказания воздействия на решения и функционирование государственных органов и органов местного самоуправления. Результаты правовой работы в рассматриваемой сфере свидетельствуют о том, что посредством обращений граждане и их объединения воздействуют на разрешение общественно значимых вопросов органами государственной и местной власти²⁰⁸.

Большинство ученых и практиков, исследующих содержание конституционного института обращений в органы государственной власти, считают, что его можно признать институтом защиты человеком и гражданином своих прав и свобод и законных интересов²⁰⁹. Н.Ю. Хаманева полагает, что

---

²⁰⁴ Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 115.

²⁰⁵ Российская газета. – 2006, 5 мая.

²⁰⁶ Российская газета. – 1993, 12 мая.

²⁰⁷ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2005. – С. 167-169.

²⁰⁸ Румянцева В.Г., Им В.В., Озерскис А.П. Альтернатива судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности - институт обращений граждан в органы государственной и местной власти // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 5.

²⁰⁹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2005. – С. 199.

право граждан на обращения является важным конституционно-правовым средством защиты их прав и свобод. Кроме того, она указывает, что в этом своем проявлении оно является абсолютным, неограниченным, неотчуждаемым правом каждого человека²¹⁰. М.В. Карасева, С.Б. Соболева также считают, что важнейшим конституционно-правовым средством защиты прав человека и гражданина является институт обращений²¹¹. Некоторые авторы рассматривают право на обращения как средство самозащиты. А.В. Малько классифицирует такие варианты самозащиты, как: обращения в государственные органы и органы местного самоуправления; обжалование действий (бездействия) должностных лиц, нарушающих права граждан; обращения в средства массовой информации и правозащитные организации, общественные объединения, с чем соглашаются М.В. Баглай, Ю.И. Стецовский²¹².

Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» закреплены универсальные правила, распространяемые на все обращения граждан, за исключением обращений, которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными законами и иными федеральными законами.

Вопросы судебного обжалования упорядочены Законом Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

---

²¹⁰ См.: Хаманева Н.Ю. Конституционное право граждан на подачу обращений (Проблемы законодательного регулирования) // Государство и право. – 1996. – № 11. – С. 12-13.

²¹¹ См.: Карасева М.В. Конституционное право граждан СССР на обжалование. – Воронеж, 1989. – С. 25; Соболева С.Б. Законность разрешения обращений граждан как фактор обеспечения их защищенности (деликтологический и прокурорско-надзорный аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1990. – С. 15.

²¹² См.: Малько А.В. Конституционное право России в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие. – М., 1999. – С. 114; Баглай М.В. Указ. соч. – С. 280; Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. – М., 2000. – С. 115.

Хотя Конституция и Федеральный закон № 59-ФЗ и употребляют обобщающий термин «обращение», который носит собирательный характер, обращения граждан различаются по степени общественно-политической направленности и правовым последствиям. Выделяются такие виды обращений граждан, как «заявления», «предложения» и «жалобы».

Под заявлением понимается просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц.

Предложение – вид обращения, не связанный, как правило, с нарушениями прав и свобод, это рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества.

Жалоба – просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц. Жалоба имеет двуединое значение: путем ее подачи гражданин реализует предоставленное ему право и требует восстановления нарушенных прав. Жалоба всегда содержит информацию о нарушении субъективных прав обратившегося или прав конкретных лиц. Для реализации права на подачу жалобы не нужно чье-либо согласия и тем более издания специальных актов.

Обращения граждан могут быть как письменными, так и устными. Правильный подход к устной жалобе обеспечивает максимальную быстроту и законность ее разрешения. По несложному вопросу гражданину удобнее обратиться именно с устной жалобой, а должностному лицу порой целесообразно сразу же постараться дать на нее ответ. Таким образом, применение устных жалоб способствует сокращению сроков их рассмотрения, устраняет переписку и помогает более оперативно разрешить возникшие вопросы²¹³. Конечно, не всегда и не по всем вопросам целесообразно устное обращение. Когда устное обращение невозможно, граждане могут подать письменную жалобу. И письменные и устные жалобы имеют одинаковую силу, поэтому форма обращения не имеет преимущественного юридического значения.

Законодательство не содержит конкретного перечня действий и решений властных органов и должностных лиц, которые могут быть обжалованы, поскольку исходит из того, что гражданин может обжаловать любые действия и решения, если они нарушают его права и свободы.

Правом на обращение обладают не только граждане, но и объединения граждан – коммерческие и некоммерческие организации, учреждения, общественные объединения, их должностные лица в целях защиты своих прав и интересов, прав и интересов своих членов.

Несмотря на то, что Конституция закрепляет право на обращение за гражданами, это не исключает его использования иностранными гражданами и лицами без гражданства, за исключением случаев, установленных международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

Граждане реализуют право на обращение свободно и добровольно. Запрещается преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного

---

²¹³ Хаманева Н.Ю. право граждан на подачу обращений // Гражданин и право. – 2000. – № 1. – С. 12.

самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов, либо прав, свобод и законных интересов других лиц. При рассмотрении обращения не допускается разглашение сведений, содержащихся в обращении, а также сведений, касающихся частной жизни гражданина, без его согласия. Не является разглашением сведений, содержащихся в обращении, направление письменного обращения в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов.

Обращения граждан рассматриваются теми органами или должностными лицами, к компетенции которых отнесено решение затрагиваемых в них вопросов. Закон запрещает направлять жалобу на рассмотрение в орган или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которого обжалуется. В случае если невозможно направление жалобы на рассмотрение в орган или должностному лицу, в компетенцию которого входит решение поставленных в обращении вопросов, жалоба возвращается гражданину с разъяснением его права обжаловать соответствующее решение или действие (бездействие) в установленном порядке в суд.

Осуществление гражданами права на обращение не должно нарушать права и свободы других лиц.

В содержание права на обращение входят следующие правомочия граждан²¹⁴: 1) представлять дополнительные документы и материалы либо обращаться с просьбой об их истребовании; 2) знакомиться с документами и материалами, касающимися рассмотрения обращения, если это не затрагивает прав, свобод и законных интересов других лиц и если в указанных документах и материалах не содержатся

---

²¹⁴ Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научн.-практ. пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 19.

сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну; 3) получать письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов, за исключением случаев, установленных в законе, а также получать уведомление о переадресации письменного обращения в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, в компетенцию которого входит решение поставленных в обращении вопросов; 4) обращаться с жалобой на принятое по обращению решение или действие (бездействие) в связи с рассмотрением обращения в административном и (или) судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации; 5) обращаться с заявлением о прекращении рассмотрения обращения.

Обращение гражданина является обязательным для рассмотрения его органом публичной власти. При поступлении обращение регистрируется, и с этого момента начинает течь процессуальный срок, в течение которого обращение должно быть рассмотрено.

Согласно ст. 10 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо обеспечивает объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости с участием гражданина, направившего обращение. При этом властные органы и должностные лица должны принимать меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина. В случае необходимости при рассмотрении обращения органы власти и должностные лица должны запрашивать документы и материалы в других органах власти и у иных должностных лиц, за исключением судов, органов дознания и органов предварительного следствия.

Закон требует обязательного письменного ответа гражданину по существу поставленных в обращении вопросов, за исключением отдельных случаев, указанных в ст. 11 названного Федерального закона (например, анонимность заявителя, неразборчивость почерка, нецензурные или оскорбительные выражения в адрес органов власти и должностных лиц и проч.).

Органы власти обязаны рассмотреть письменное обращение в течение 30 дней со дня его регистрации. Продление сроков рассмотрения возможно лишь в исключительных случаях, если необходимо дополнительное изучение вопроса. Заявления и жалобы военнослужащих и членов их семей рассматриваются в сокращенные сроки.

Гражданин имеет право обжаловать принятое по его обращению решение. Если в ходе рассмотрения обращения властный орган или должностное лицо своими незаконными действиями или бездействием причинили вред гражданину, он вправе потребовать его возмещения (ст. 53 Конституции Российской Федерации). Законодательством установлена административная и дисциплинарная ответственность государственных и муниципальных служащих за правонарушения, связанные с ненадлежащим рассмотрением обращений граждан.

Развитие конституционного права на обращение также проявляется в различных по юридической силе нормативных правовых актах. Так, к числу федеральных конституционных законов, регулирующих правоотношения, связанные с обращениями граждан, относятся акты от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»²¹⁵ и др.

---

²¹⁵ Российская газета. – 2004, 30 июня.

На уровне кодифицированных актов данные отношения урегулированы, например, Гражданским процессуальным (подраздел III раздела II «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений») и Арбитражным процессуальным (раздел III «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений») кодексами Российской Федерации.

Таким образом, видно, что законодательно установлен широкий перечень потенциальных адресатов обращений отцов по различным вопросам. На наш взгляд, отдельного внимания в этой связи заслуживает такой орган как прокуратура, так как он характеризуется доверием у населения.

Согласно ст. 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации²¹⁶.

Отметим, что правозащитный потенциал прокуратуры следует из конституционного принципа государственной гарантированности защиты прав и свобод человека (ч. 3 ст. 17). Предполагается, что все звенья государственного механизма наделены обязанностью защищать права и свободы человека и гражданина. Не является исключением в данной связи и прокуратура России. Также непосредственно в самом Законе «О прокуратуре Российской Федерации» защита прав и свобод человека и гражданина указана в качестве одной из целей ее деятельности (ч. 2 ст. 1).

Работа по рассмотрению и разрешению заявлений, жалоб и иных обращений представляет собой важный

---

²¹⁶ Закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 28.11.2009 г.) // Российская газета. – 1992, 18 февраля; www.garant.ru

самостоятельный вид деятельности российской прокуратуры и регулируется ст.ст. 10 и 27 Закона «О прокуратуре Российской Федерации», уже упомянутым нами Федеральным законом РФ от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ, процессуальным законодательством, а также приказами Генерального прокурора РФ.

В органах прокуратуры Российской Федерации число поступивших обращений увеличилось с 1 026 906 в 1996 г. до 1 655 498 в 2006 г., т.е. на 61%²¹⁷. Это говорит о том, что население России широко использует предоставленное ему ст. 33 Конституции РФ право личного обращения в государственные органы, в том числе и в органы прокуратуры, призванные защищать права и свободы человека и гражданина.

Общеизвестно также, что количество обращений граждан в прокуратуру значительно превышает количество аналогичных обращений за судебной защитой²¹⁸. Ситуация объясняется не столько устоявшейся «привычкой» граждан, сколько доступностью и оперативностью, по сравнению с судом, прокуратуры. Для обращения в ее органы не требуется соблюдения каких-либо специальных процедур, денежных затрат. Рассмотрение обращений осуществляется в сжатые регламентированные сроки. В условиях господства рыночных отношений, когда деятельность российской адвокатуры во многом подчинена коммерческим интересам, а гражданин в силу указанных обстоятельств не готов к самостоятельному общению с судебной системой, правозащитная роль прокуратуры очевидна²¹⁹.

Возвращаясь к нормативной базе рассмотрения обращений граждан органами прокуратуры, отметим, что в

---

²¹⁷ См.: Грузнова Г. Организация деятельности прокуратуры по рассмотрению обращений граждан // Законность. – 2008. – № 5.

²¹⁸ См.: Грузнова Г. Организация деятельности прокуратуры по рассмотрению обращений граждан // Законность. – 2008. – № 5.

²¹⁹ Тысячная С.В. Роль прокуратуры в реализации конституционных принципов защиты прав и свобод человека: Дис. ... канд. юрид. наук. – С. 139-140.

соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 17 декабря 2007 г. № 200 «О введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры Российской Федерации»²²⁰ работу по рассмотрению и разрешению обращений граждан необходимо подчинить решению задач обеспечения защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, укрепления законности и правопорядка (п. 5).

Заявления, жалобы и иные обращения – важные источники информации о нарушениях законов, их характере, распространении, повторяемости и иных характеристиках. Они в сочетании с другими данными позволяют оперативно реагировать на нарушения прав и свобод человека и гражданина, законности издаваемых ведомствами и органами управления нормативных правовых актов, на иные нарушения.

Реализовать свое право на обращение в прокуратуру отцы могут также посредством личного приема.

Заметим, что на личном приеме прокурор в том случае, если есть необходимость пострадавшему самостоятельно обратиться за защитой своих нарушенных прав в соответствующий компетентный орган либо в суд, разъясняет такой порядок. При этом уточняются все альтернативные способы защиты нарушенных прав, конкретное содержание закона, которым регулируется этот вопрос. Кроме того, прокурор должен назвать конкретный орган, который правомочен восстановить нарушенные права и свободы либо разъяснить содержание закона, в соответствии с которым разрешается спор о восстановлении нарушенного права²²¹. Такое действия прокурор может адресовать не только пострадавшему, но и тому органу, должностному лицу, которые нарушили права и свободы конкретного индивида.

---

²²⁰ Законность. – 2008. – № 4.

²²¹ Ястребов В.Б. Прокурорский надзор. – М., 2001. – С. 199.

Помимо указанной процедуры личного приема, в каждой прокуратуре устанавливается ящик «Для обращений и заявлений», который размещается в приемной, в нижестоящих прокуратурах – в доступном для заявителей месте.

Корреспонденция из ящика ежедневно вынимается в Генеральной прокуратуре Российской Федерации работниками отдела прохождения корреспонденции, а в других прокуратурах – специально назначенными работниками. На обращениях проставляется штамп «Из ящика для обращений и заявлений», указывается дата выемки, после чего они передаются на регистрацию и проходят установленную процедуру рассмотрения.

Порядок обращения в органы прокуратуры, а также процедура личного приема граждан (с указанием времени и места) подробно изложены на официальных сайтах данных органов государственной власти в сети Интернет. Вместе с тем на этих же сайтах нет никаких данных о статистике, динамике, характере поступающих в прокуратуру обращений от граждан. Именно по данной причине мы не можем подтвердить свои теоретические тезисы практикой рассмотрения прокуратурой Российской Федерации обращений от отцов в защиту своих нарушенных прав. В данной связи мы поддерживаем мнение С.В. Тысячной и считаем, что такая ситуация отрицательно сказывается на формировании у граждан оснований для выбора соответствующего звена правозащитной системы Российской Федерации. У населения нет возможностей сравнить работу органов прокуратуры в данном направлении с аналогичной деятельностью иных правозащитных институтов²²². Поэтому адекватным является предложение, чтобы информация о результатах рассмотрения обращений граждан с классификацией ее на рубрики по различным критериям (субъектам, видам субъективных прав) была общедоступной и

---

²²² Тысячная С.В. Роль прокуратуры в реализации конституционных принципов защиты прав и свобод человека: Дис. ... канд. юрид. наук. – С. 151.

размещалась на официальных сайтах органов прокуратуры различных уровней.

Статья 30 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на объединение для защиты своих интересов. Таким образом, в обществе, основанном на демократических принципах, создаются общественные группы или объединения, отстаивающие свои интересы. При этом основания для такого объединения могут быть разными, созданные общественные организации, как правило, занимают активную позицию и одной из форм самореализации выбирают защиту прав и интересов своих членов или иных лиц, которые попадают в сферу их деятельности в судебном порядке. Указанные процессы свойственны и российскому обществу в связи с решением вопроса защиты прав отцов.

Основными правовыми гарантиями оказания юридической помощи отцам общественными организациями являются их права в этой области, определенные законодательством. Указанные права общественных объединений по способу их реализации делятся на две группы: а) процессуальные²²³ и б) непроцессуальные (организационные).

В соответствии со ст. 27 Федерального закона РФ «Об общественных объединениях»²²⁴ важнейшим процессуальным правом общественных объединений является право представлять и защищать права и законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях.

Представители общественных организаций по определению суда могут быть допущены к участию в судебном разбирательстве уголовных дел и в качестве общественных

---

²²³ См.: Горшенев В.М., Недбайло П.Е. Процессуальная форма и ее социально-юридические возможности в социалистическом обществе // Юридическая процессуальная форма: Теория и практика. – М., 1976. – С. 7-13.

²²⁴ Федеральный закон РФ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Российская газета. – 1995, 25 мая.

защитников. Они выделяются общим собранием общественной организации, которое в письменном виде подтверждает их полномочия (ч. 2 ст. 250 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – далее УПК РФ)²²⁵. Права общественного защитника определены в ч. 4 ст. 250 УПК.

К процессуальным правам общественных объединений по оказанию юридической помощи человеку относятся и многие другие. Так, все общественные организации имеют право представлять интересы своих членов, а правозащитные – любого человека, в иных, кроме суда, органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях, делать по своей инициативе или по просьбе человека запросы в суды и другие органы и организации.

Законодательство об общественных объединениях предоставляет им в области юридической помощи человеку и широкий круг непроцессуальных прав. Эти права в Федеральном законе «Об общественных объединениях» конкретно не сформулированы. Они вытекают из целей законов, регулирующих деятельность общественных объединений, целей деятельности общественных организаций и конкретизируются в зарегистрированных законным порядком уставах.

Анализ деятельности и уставов общественных объединений, в том числе и правозащитных, показывает, что для оказания юридической помощи лицам они используют разнообразные права. Среди них права на²²⁶: создание юридических служб и консультаций; проведение общественных расследований фактов нарушения прав человека; сбор и

---

²²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

²²⁶ См.: Захаров Е. Честное сотрудничество неединомышленников необходимо, но чревато опасностями // Правозащитник. – 1995. – № 1. – С. 9-12; Кто занимается правозащитой // Правозащитник. – 1995. – № 1. – С. 99-104; Богораз Л.И. Принципы и методы правозащитной работы // История, философия, принципы и методы правозащитной деятельности: Сб. матер. семинара Московской Хельсинской группы «Права человека» (Москва, 1-4 февраля 1991 г.) / Сост. и общ. ред. Л. Богораз. – М., 1991. – С. 71-77.

распространение информации о нарушениях прав человека, передача ее заинтересованным гражданам, организациям и средствам массовой информации; правовое просветительство; экспертиза действующего законодательства и законопроектов на соответствие общепризнанным правовым нормам; прием граждан, права которых нарушены; подача петиций; правовой патронаж заключенных; организация центров по правам человека; посещение пенитенциарных учреждений; получение и ответы на письма заключенных; выступление в печати и по радио с запросами, обращениями по поводу нарушения прав конкретного человека и юридическими советами.

Мировой опыт демократии свидетельствует о том, что мощная общественная инициатива, развитость институтов гражданского общества являются непреложными условиями – гарантиями эффективной правовой защиты человека. Посредством общественных объединений человек получает возможность контроля за соблюдением его прав со стороны государства и средство оказания ему необходимой юридической помощи. Особая роль в оказании такой помощи принадлежит неправительственным правозащитным организациям.

Государство не должно вмешиваться в осуществляемую в соответствии с российским законодательством и международными правозащитными стандартами деятельность общественных объединений, но в то же время должно содействовать процессу становления и развития массовых, обладающих реальным весом и авторитетом общественных организаций и движений²²⁷.

Уточним, что в настоящее время с целью решения заявленной проблемы, существует два вида центров, созданных для отцов. Во-первых, это центры для одиноких

---

²²⁷ См.: Федеральная программа действий в области прав человека (проект) (Москва, июнь 1994 г.) // Права человека в России – международное измерение: Сб. докум. Вып. 1. – М., 1994. – С. 263.

отцов. Во-вторых, это центры, занимающиеся защитой прав отцов²²⁸.

Лидером среди таковых является общественная организация «Отцы и дети», созданная 18 ноября 1990 г. Правозащитники вполне обоснованно считают эту дату началом мужского движения в России.

Организация «Отцы и дети» стала первой официальной правозащитной организацией в СССР и была зарегистрирована министерством юстиции РФ 8 июля 1991 г. как общероссийская независимая общественная организация. Президентом был избран юрист Георгий Васильевич Тюрин. К настоящему моменту ассоциация представляет интересы 850 000 отцов с детьми России.

Главная задача ассоциации – правовая защита детей и их отцов. Ближайшие цели: содействие приведению законодательства России в соответствие с Декларацией прав ребенка ООН²²⁹, Конвенцией ООН о правах ребенка, Всемирной декларацией ООН об обеспечении выживания, защиты и развития детей²³⁰; добиться безусловного исполнения должностными лицами Конституции России, законов о правах детей; соблюдения прав детей всеми гражданами без исключения, а особенно родителями.

Уточним, что движение за права отцов носит международный характер и наиболее распространено в индустриальных странах, где велико количество разводов. Зародилось оно в 1960-х гг. на Западе как часть «Мужского движения», а окончательное оформление получило в 1970-х гг. с созданием таких организаций, как английская «Семьям нужны отцы». Женщины, часто новые спутницы отцов, их родственники,

---

²²⁸ Ильина О.Ю. Права отцов: де-юре и де-факто. – М.: Городец, 2007.

²²⁹ Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 385-388.

²³⁰ Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Принята в г. Нью-Йорке 30.09.1990 г.) // Дипломатический вестник. – 1992. – № 6. – С. 10-13.

члены новой семьи, а так же ограниченные в правах или столкнувшиеся с семейным судопроизводством, нередко примыкают к «Движению за права отцов». Организации-члены движения, характеризуют свои действия как часть «Движения за гражданские права».

Отметим, что современное правозащитное движение отцов в российской Федерации также активно распространяется на региональном уровне. Так, Межрегиональный отцовский комитет (далее – МОК) был создан в июне 2010 г. на конференции в городе Белгород как объединение родителей, чьи дети лишены возможности общаться со вторым родителем.

Основными целями деятельности МОК являются:

- содействие гражданам России, в том числе несовершеннолетним, в реализации их конституционных прав и прав в области семейного права, гарантированных иными законами Российской Федерации всеми законными способами;
- содействие созданию и укреплению институтов гражданского общества в Российской Федерации;
- поддержка общественных инициатив граждан и их объединений в сфере защиты прав детей, родителей, семьи;
- распространение в общественном сознании граждан Российской Федерации принципов правового государства, верховенства закона, равенства всех граждан перед законом независимо от пола, национальности, религиозной и социальной принадлежности.

Для осуществления своих целей МОК в соответствии с действующим законодательством:

- оказывает методическую, консультационную, юридическую и иные виды помощи членам МОК в осуществлении его уставных целей;
- организует и поддерживает образовательные, культурные и общественные мероприятия в пределах своей компетенции;

- разрабатывает и реализует, как самостоятельно, так и совместно с отечественными и зарубежными юридическими и физическими лицами, российские и международные проекты, инициативы и программы, в соответствии с целями МОК;

- собирает, обрабатывает, анализирует и распространяет информацию в рамках осуществления уставных целей МОК;

- организует, как самостоятельно, так и совместно с отечественными и зарубежными юридическими и физическим лицами, конференции, семинары, прочие мероприятия по вопросам, входящим в сферу деятельности МОК с привлечением представителей федеральных, региональных, местных государственных структур, российских и зарубежных организаций и учреждений;

- взаимодействует с партиями и иными общественными и некоммерческими объединениями, с общественными и политическим деятелями, оказывает им содействие в их деятельности в рамках осуществления уставных целей МОК;

- содействует отечественным и зарубежным организациям, средствам массовой информации и гражданам в реализации проектов, инициатив и программ, в рамках уставных целей МОК;

- проводит социально-экономические исследования, как самостоятельно, так и совместно с заинтересованными отечественными и зарубежными партнерами;

- организует независимую экспертизу отечественных, зарубежных и международных законодательных проектов, инициатив и программ, в соответствии с целями МОК;

- выдвигает своих представителей в качестве экспертов, консультантов, лоббистов при обсуждении законодательных актов в органах власти федерального, регионального, муниципального уровней Российской Федерации;

- предлагает законодательные инициативы как напрямую, так и через депутатов соответствующих территорий, по вопросам, входящим в сферу интересов МОК.

В МОК могут участвовать физические лица – граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории России, общественные объединения, независимо от их организационно-правовых форм, признающие Устав МОК, принимающие участие в осуществлении уставных целей и участвующие в софинансировании ее деятельности.

Юридические лица – участники МОК, участвуют в его деятельности через своих представителей, назначенных руководящими органами указанных юридических лиц.

Прием в МОК физических лиц осуществляется Советом на основании личного заявления. Учредители МОК автоматически становятся его участниками приобретают соответствующие права и обязанности с момента проведения учредительной Конференции.

Участники МОК имеют право:

- участвовать в управлении делами, избирать и быть избранными в его органы управления и контроля;
- участвовать в рассмотрении и решении вопросов деятельности;
- получать всю необходимую информацию о работе МОК и его руководящих органов;
- получать помощь и консультации в осуществлении уставных целей;
- участвовать в проводимых МОК мероприятиях;
- выйти из МОК на основании личного заявления.

Члены МОК обязаны:

- соблюдать требования Устава МОК и выполнять в этом качестве решения руководящих органов, принятые в пределах их компетенции в соответствии с требованиями Устава;
- участвовать в реализации уставных целей МОК;
- участвовать в расходах МОК на осуществление его уставных целей, утвержденные руководящими органами;

МОК по форме является сетевой структурой, состоящей из низовых Комитетов в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономных областях, автономных округах и в муниципальных образованиях.

Низовые Комитеты создаются по инициативе граждан или граждан и юридических лиц – общественных объединений, признающих Устав МОК и желающих участвовать в реализации целей и задач МОК.

Граждане, выступившие с инициативой учреждения Низового Комитета, подают письменное заявление на рассмотрение Совета МОК. Решение о приеме Низового Комитета в состав МОК принимается Советом МОК.

Низовые Комитеты действуют на основании Устава МОК. Руководящие и контрольно-ревизионный орган Отделения МОК формируются и действуют по аналогии с руководящими и контрольно-ревизионными органами МОК.

Председатель Низового Комитета избирается его Конференцией.

Низовые Комитеты не подлежат регистрации в качестве юридических лиц.

Низовой Комитет или его участник – физическое лицо могут быть исключены из состава МОК в случае нарушения им уставных задач, требований руководящих органов МОК, регулярного нарушения дисциплины МОК, действующего законодательства Российской Федерации. Решение об исключении Низового Комитета из МОК принимается Советом квалифицированным большинством 2/3 голосов участников Совета.

Органами управления МОК являются: Конференция, Совет и Координатор (председатель).

Высшим органом МОК является Конференция, созываемая по мере необходимости. Конференция созывается по письменному требованию Совета, координатора

(председателя) в любое время по любому поводу, связанному с исполнением уставных целей.

К компетенции Конференции относятся:

- внесение изменений в Устав;
- определение направлений деятельности МОК, формирования и использования его имущества;
- избрание Председателя, членов Совета, заслушивание их отчетов;
- утверждение образцов эмблемы и иных символов МОК;
- принятие решения о ликвидации или реорганизации МОК, назначении ликвидационной комиссии, утверждение ликвидационного баланса.

Конференция правомочна решать вопросы, отнесенные к ее компетенции, при наличии кворума – более 1/3 членов МОК.

Делегаты приглашаются на заседание в письменной форме, в том числе с использованием электронных средств связи.

Решение по вопросам, касающимся расходования средств МОК, принимаются квалифицированным большинством в 2/3 голосов присутствующих на Конференции. Решение по остальным вопросам принимается простым большинством голосов делегатов.

Постоянно действующим руководящим органом МОК является Совет, члены которого избираются на Конференции из числа членов МОК, сроком на один год.

Численность членов Совета устанавливается Конференцией. Совет собирается на свои заседания по мере необходимости.

Совет МОК:

- созывает Конференцию, готовит документы и материалы для обсуждения на Конференции;
- организует работу по выполнению решений, принятых Конференцией;

- решает вопрос об приеме в МОК Низовых Комитетов;
- утверждает кандидатуру координатора (председателя) МОК;
- утверждает смету расходов МОК, решает вопросы о порядке формирования и использования его резервов;
- принимает решения о создании и прекращении деятельности Низовых Комитетов, принимает решения о вступлении МОК в другие общественные объединения, союзы и ассоциации общественных объединений, выходе из них;
- принимает в члены МОК, рассматривает заявления о выходе из членов МОК, исключает из членов МОК;
- решает иные вопросы, если они не отнесены к компетенции Конференции или других органов.

Решения Совета принимаются простым большинством голосов. В случае равенства голосов, голос Председателя является решающим. Совет вправе решать вопросы, отнесенные к его компетенции при наличии кворума не менее 2/3 членов Совета.

Председатель МОК:

- возглавляет Совет МОК;
- представляет Конференции отчет о деятельности Совета и МОК;
- контролирует выполнение решений Совета и Конференции;
- представляет МОК в различных российских и зарубежных организациях, органах государственной власти и управления, судах;
- действует без доверенности от имени МОК;
- открывает счета МОК в банковских учреждениях;
- распоряжается средствами и имуществом МОК;
- выдает доверенность руководителям Низовых Комитетов.
- осуществляет иные полномочия, отнесенные к его компетенции Советом МОК.

Председатель может передать свои отдельные полномочия в случае своего отсутствия, болезни, либо досрочного сложения с себя полномочий;

К сожалению, в виду непродолжительного времени существования МОК, мы не можем представить практику его функционирования и защиты им прав отцов. Однако, как представляется, сам факт создания такой организации свидетельствует о заинтересованности решения комплекса проблем, сложившегося в связи с реализацией прав отцами.

В соседней Беларуси тоже есть общественная организация «Защита прав отцов и детей». На сегодняшний день она объединяет более 200 отцов. Ежегодно специалисты данной организации оказывают консультационную и правовую помощь не менее чем одной тысяче мужчин.

В Украине действует международная общественная организация «Международный союз мужественных отцов» (МСМО). Это международная организация инвалидов, которая объединяет разведенных отцов, воспитывающих детей без матери, а также детей-инвалидов в возрасте от шестнадцати лет из неполных семей мужчин-инвалидов из всех стран мира. Основной целью деятельности МСМО является возрождение отцовского воспитания в семьях мира, защита своих общих интересов членами МСМО путем объединения²³¹.

Идея объединения одиноких отцов возникла еще в Советском Союзе. Международный союз мужественных отцов изначально столкнулся с трудностями, поскольку в обкоме парии основателям было заявлено, что в стране просто не существует отцов-одиночек. Существование таковых удалось доказать только в 90-х годах.

Вскоре после того, как эта организация была зарегистрирована официально, возникли серьезные опасения за ее дееспособность, поскольку в ней к тому времени

---

²³¹ www.iatp.donetsk.ua/~msmt

насчитывалось порядка восьми тысяч членов, но совершенно не было спонсоров. В связи с этим все средства было решено перечислять только тем, кому приходилось наиболее трудно – отцам-инвалидам. Но несмотря на это, многие разведенные и овдовевшие отцы обращаются к специалистам, работающим в организации на общественных началах, за методической и психологической помощью.

Поводов для обращения всегда находится много, но самой главной трудностью является то, что одинокими остались именно мужчины – им была не положена даже разовая компенсация, предоставляемая матерям-одиночкам в связи с подорожанием товаров для детей. Даже когда по законодательству было запрещено увольнять одиноких матерей, отцы-одиночки всегда оставались в зоне риска²³².

Международный Союз мужественных отцов постоянно обращается к правительству и Верховной Раде Украины по поводу улучшения семейного законодательства. Из достижений отмечают то, что удалось добиться принятия закона, защищающего права детей, не получающих алиментов (в этом случае задолженность погашается имуществом той стороны, которая должна выплачивать средства на содержание детей)²³³.

Для украинских отцов также издается электронная газета «Папа»²³⁴.

Правовое просвещение отцов частично обеспечивается электронным журналом «Мужской альманах»²³⁵, на страницах которого не только выражаются обида и возмущение отцов, но и предлагаются ценные практические рекомендации.

Полагаем, существующий опыт соседних государств в сфере защиты прав отцов общественными организациями, а

---

²³² <http://www.vash-papa.ru/polozenie/14-mezhdunarodnyj-soyuz-muzhestvennyx-pap-msmp.html>

²³³ <http://www.day.kiev.ua/183460/>

²³⁴ www.tato.iatp.org.ua/index

²³⁵ <http://menalmanah.narod.ru>

также потенциальные возможности аналогичных российских объединений, могут стать одним из результативных направлений решения заявленных проблем, ввиду гражданско-инициативной природы подобного рода организаций и соответственно, оказанием большего доверия со стороны населения, нежели к государственным структурам. Однако полностью исключить государственное вмешательство невозможно, поэтому считаем таковое должно быть продуктивным и направлено на:

- учреждение в государственных и муниципальных органах специальных контактных групп по связям с общественными организациями;

- содействие созданию информационной сети для общественных правозащитных объединений;

- обеспечение льготных условий аренды правозащитными объединениями помещений, средств транспорта и связи, типографских и полиграфических мощностей;

- организацию специальных курсов, семинаров и конференций, направленных на повышение юридической грамотности правозащитников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая проблему отцовства в конституционно-правовой плоскости, установлено, что в Конституции Российской Федерации термин «отцовство» употребляется контекстно в двух нормах: как объект государственной поддержки (ч. 2 ст. 7); как предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (п. «ж» ч. 1 ст. 72).

Ввиду отсутствия законодательного определения термина «отцовство», были исследованы его понятийные интерпретации в теории. Из содержания рассмотренных дефиниций, сделан вывод о понимании отцовства в узком смысле (только как факт происхождения ребенка от данного мужчины) и в широком (права и обязанности мужчины по отношению к ребенку, вытекающие из кровного или юридического родства).

Установлено, что современное российское право исходит из узкого понимания отцовства. Соответственно, направления решения проблем в данной области также избирались, исходя из ограниченного толкования. Например, 12 марта 1999 г. в Государственную Думу Федерального Собрания России депутатом В.В. Жириновским был внесен проект Федерального закона «Об отцовстве» (25 октября 2000 г. – отклонен Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации – Постановление № 771-III ГД).

На основе проведенного анализа теоретических и правовых источников, сделан авторский вывод, что сформировавшиеся в научной юридической литературе позиции и отраженный в процессе законодательного регулирования подход (узко-биологический) к пониманию отцовства не раскрывают всей совокупности правовых отношений, складывающихся в этой связи, и препятствуют их комплексному развитию. Корректировке данной ситуации будет способствовать

конституционно-правовая институционализация отцовства в ее доктринальном и формальном смыслах.

Конституционно-правовой институт отцовства целесообразно определять как сформированную на основе принципа гендерного равенства и конкретизирующую конституционные положения совокупность юридических норм, отражающих изначально присущие или приобретенные в связи с воспитанием ребенка права, свободы, обязанности и ответственность отцов с учетом защиты их прав публичными и непубличными органами.

Исходя из системной интерпретации положений Конституции России, раскрыто конституционное содержание института отцовства и выделены его гендерно-определенные (ч. 2 и 3 ст. 19); государственно-обеспечительные (ч. 2 ст. 7, п. «ж» ч. 1 ст. 72); паритетно-родительские (ч. 2 ст. 38) детерминанты.

В соответствие с поставленными научными задачами определено развитие конституционно-правового регулирования отцовства в основных законах советского периода.

Конституции (Основные законы) советского периода последовательно отражали принцип гендерного равенства, но не содержали норм о статусе отцовства. В советский период роль отца не была предусмотрена идеологией равенства.

Конституция Российской Федерации 1993 г. демонстрирует новый подход к семье, выделяя и материнство, и отцовство.

Анализ конституций стран СНГ на предмет обнаружения норм, касающихся отношений отцовства, позволил выявить три типичных варианта такого закрепления.

Первый характерен для конституций Азербайджана (п. II ст. 25, п. III, IV ст. 34), Беларуси (п. 1, 2, 4 ст. 32), Украины (ст. 24, п. 1, 2, 3 ст. 51) и является наиболее приближенным к российской модели.

Второй характерен для конституций Армении (ст. 32), Казахстана (п. 1 ст. 27), Молдовы (п. 2 ст. 48), Таджикистана (п. 1 ст. 17), Туркмении (ст.ст. 20, 27), Узбекистана (ст. 46) и включает лишь отдельные элементы, отнесенные нами к институту отцовства.

Третий вариант характерен для Конституции Киргизии и вообще не содержит соответствующих положений.

Кроме России ни в одном из исследованных основных законов стран СНГ не содержится положение о равных правах родителей в отношении детей.

Исходя из положений ст.ст. 10 и 11 Конституции России, охарактеризованы несудебные структуры защиты отцовства.

Президент России занимает особое, приоритетное место в системе государственной власти по обеспечению института отцовства. Являясь персонифицированным представителем государства, провозгласившего человека, его права и свободы высшей ценностью и общенациональным приоритетом, гарантирует бесперебойную работу всего государственного механизма на благо человека и несет за это ответственность.

Президент Российской Федерации, осуществляя правотворческую деятельность, издает указы, направленные как на защиту прав и свобод всего населения, так и отдельных групп. В связи с этим отмечено, что анализ указов Президента Российской Федерации на предмет выявления в них положений, связанных с защитой института отцовства, дал основания утверждать, что нормы таковых косвенно обеспечивают отцовство, так как посвящены либо защите прав человека вообще, либо защите семьи, материнства и детства. Имеется всего один Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики», в п. 19 которого закреплено, что «Обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности

с выполнением семейных обязанностей, включая распространение на отца прав на льготы в связи с воспитанием детей, предоставляемые в настоящее время на производстве женщине – матери».

Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (ежегодные) являются одним из основных государственно-политических документов, издаваемых главой государства и носящих стратегический характер.

В этой связи осуществленный анализ посланий Президента Российской Федерации (2000-2011 гг.) на предмет выявления в них положений, определяющих необходимость защиты института отцовства, показал, что только в 2005 г. Президентом России было отмечено, что «Еще одна общенациональная проблема – это низкая рождаемость. В стране все больше семей, имеющих только одного ребенка. Нам необходимо повысить престиж материнства и отцовства. Создать условия, благоприятствующие рождению и воспитанию детей».

Таким образом, даже в данном послании об институте отцовства не говорилось как о самостоятельной «единице», а в совокупности с материнством. Между тем, именно в рамках отцовства скопились нерешенные проблемы, которые требуют современного государственного подхода.

Выявлена роль представительной (законодательной) власти федерального уровня (Федеральное Собрание Российской Федерации, состоящее из Государственной Думы и Совета Федерации) в защите института отцовства.

Конституция РФ прямо не оговаривает полномочия палат Федерального Собрания в отношении прав и свобод человека в целом и отцовства в частности. Однако при анализе их полномочий намечается определенный правозащитный потенциал в заявленной сфере.

Обращение к исследованию структуры Совета Федерации, дало основание выделить в качестве подразделения, обладающего потенциалом в обеспечения института отцовства – Комитет по социальной политике и здравоохранению. К его ведению относятся, помимо прочего, вопросы законодательного обеспечения государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства.

Анализ структуры Государственной Думы показал, что в ней также можно указать Комитет по вопросам семьи, женщин и детей. Вывод о том, что данное подразделение имеет отношение к обеспечению отцовства можно сделать исходя из его внутреннего строения. В качестве звеньев, имеющих отношение к исследуемой проблеме, назван Экспертный совет по семейному и социальному праву, а также Экспертный совет по вопросам гендерного равенства.

В плане публичности и доступа к информации о работе, Комитет по вопросам семьи, женщин и детей Государственной думы Российской Федерации имеет преимущества по сравнению с Комитетом по социальной политике и здравоохранению Совета Федерации Российской Федерации. По мнению автора, последнему необходимо обратиться к опыту Комитета по вопросам семьи, женщин и детей, в том числе, по вопросу организации собственного сайта, так как граждане при определении способов защиты своих прав не могут определить без соответствующей информации возможности той или иной структуры.

Анализ постановлений и распоряжений Правительство Российской Федерации позволил утверждать о попытках изменения существующей ситуации в сфере защиты института отцовства в позитивном направлении. В качестве примера названо Постановления от 18 мая 2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан». В остальном же ситуация с

актами Правительства Российской Федерации в сфере защиты института отцовства аналогична указам Президента, т.е. они касаются либо обеспечения прав человека и гражданина вообще, либо семьи, материнства и детства.

В случаях, предусмотренных Семейным кодексом РФ функции по защите семейных прав (они составляют большинство из каталога субъективных прав, присущих отцовству) осуществляют и государственные органы опеки и попечительства.

В целях выявления роли Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в защите прав отцов авторами были проанализированы его ежегодные доклады в период с 2000 г. по 2009 г. Результаты показали, что о проблемах субъективных прав отцов упоминается лишь в двух докладах (2007 г. и 2009 г.).

Заявленная проблематика в докладах Уполномоченного по правам человека освещалась в рамках такой рубрики как «Права и законные интересы ребенка» (2009 г., 2007 г.). В ряде докладов затрагивались либо права детей, либо права женщин. Например, в 2008 г. – «Права ребенка», в 2006 г. – «Защита прав и законных интересов ребенка», в 2004 г. – «Права детей и женщин», в 2001 г. – «Нарушение прав и законных интересов детей» и в 2000 г. в рубрике «Положение социально уязвимых групп населения» отдельно был выделен раздел «Женщины и дети». Следует уточнить, что проблемы, связанные с семьей, материнством, детством не всегда наличествуют в докладах Уполномоченного. Так, например, в докладах за 2005 г., 2003 г. и 2002 г. соответствующей рубрики не было.

Считаем, что в связи с обострением проблемы субъективных прав отцов и необходимостью ее решения, в ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации должна появиться специальная рубрика, соответствующая конституционной формулировке,

содержащейся в ст. 7, а именно «Защита прав семьи, материнства, отцовства и детства». Полагаем, что данное наименование в равной степени учитывает и интересы ребенка, и супругов.

Исходя из ч. 1 и 3 ст. 46 Конституции России, проанализирована судебная практика по поводу обращения отцов за защитой своих нарушенных прав. Наиболее востребовано в этой связи гражданское судопроизводство: распространены иски отцов о передаче им ребенка на воспитание, о лишении матери родительских прав, о взыскании алиментов на содержание ребенка, об оспаривании отцовства.

Определено, что практика Европейского суда по правам человека в рассматриваемой сфере в большей степени касается защиты прав отцов внебрачных детей. Граждан России, обращавшихся в Европейский суд по правам человека с подобного рода жалобами, положительных решений не было.

В связи с тем, что проблема защиты отцовства обозначена сравнительно недавно, а официальные публичные структуры пока еще не отреагировали адекватно на необходимость ее решения, именно самостоятельные действия отцов посредством использования возможностей самозащиты могут привести к искомому правозащитному результату.

Самозащита отцами своих прав в юридическом смысле производна от конституционной возможности самозащиты прав человека (ч. 2 ст. 45); выражается в не запрещенных законом правозащитных требованиях и притязаниях отцов по отношению к своим детям; поддерживается корреспондирующей обязанностью уполномоченных органов (их представителей) действовать в установленном Конституцией и иными законами порядке; обеспечивается механизмом юридической ответственности субъектов, включенных в данный вид правоотношений.

В этом смысле, считаем, соответствующим потенциалом обладают институт обращения граждан, а также субъективное право на объединения.

В контексте права на самозащиту отметим, что гражданин России, имея конституционное право на обращение, по собственному усмотрению решает, куда ему направить жалобу: в судебные или административные органы, в государственные или муниципальные структуры, в общественные организации, к руководителям предприятия и организаций, в средства массовой информации. Такой выбор делается на основе собственного или стороннего правозащитного опыта с целью получения наиболее полной защиты нарушенных прав и законных интересов, что позволяет говорить о «вторичном факторе самозащиты».

Уточним, что в настоящее время с целью решения проблемы защиты прав отцов, в контексте самозащиты и с учетом ст. 30 Конституции Российской Федерации, существует два вида центров: для одиноких отцов и центры, занимающиеся защитой прав отцов.

Лидером среди таковых является общественная организация «Отцы и дети», созданная 18 ноября 1990 г. Она стала первой официальной правозащитной организацией в СССР и была зарегистрирована министерством юстиции РФ 8 июля 1991 г. как общероссийская независимая общественная организация.

Современное правозащитное движение отцов в России активно распространяется и на региональном уровне. Так, Межрегиональный отцовский комитет (далее – МОК) был создан в июне 2010 г. на конференции в городе Белгород как объединение родителей, чьи дети лишены возможности общаться со вторым родителем. Ввиду непродолжительного времени существования МОК, мы не можем представить практику его функционирования и защиты им прав отцов. Однако, как представляется, сам факт создания такой

организации свидетельствует о заинтересованности решения комплекса проблем, сложившихся в связи с реализацией прав отцов.

Существующий опыт соседних государств в сфере защиты прав отцов общественными организациями, а также потенциальные возможности аналогичных российских объединений, могут стать одним из результативных направлений решения заявленных проблем, ввиду гражданско-инициативной природы подобного рода организаций и соответственно, оказанием большего доверия со стороны населения, нежели к государственным структурам.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1.	ДОКТРИНИРОВАНИЕ ОТЦОВСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА	5
1.1.	Понятие и конституционно-правовая сущность отцовства	5
1.2.	Генезис конституционно-правового закрепления отцовства в России	22
1.3.	Опыт конституционно-правовой институционализации отцовства в зарубежных странах	32
Глава 2.	КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТЦОВСТВА В РОССИИ	45
2.1.	Несудебные формы защиты отцовства в России	45
2.2.	Судебная защита отцовства	77
2.3.	Самозащита	117
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	144